



№8

Август 2010

ТУСОВСКИЙ КЛУБ

ОБЩЕСТВЕННО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗДАНИЕ



🕒 23:00

🕒 7:00

Мир без преград

ВТБ сегодня – это более 30 компаний в 20 странах мира. Когда мы действуем вместе, расстояния и время – больше не преграда. Объединяя усилия, мы открываем новые возможности.



8 (800) 200-77-99, www.vtb.ru

ОАО Банк ВТБ, ВТБ 24 (ЗАО), ОАО «Банк ВТБ Северо-Запад», ОАО ВТБ Банк, ЗАО Банк ВТБ (Беларусь), ЗАО «Банк ВТБ (Армения)», JSC "VTB Bank (Georgia)", ДОО АО Банк ВТБ (Казахстан), ОАО Банк ВТБ (Азербайджан), Vanco VTB Africa SA, VTB Bank (Austria) AG, VTB Bank (Deutschland) AG, VTB Bank (France) SA., ЗАО «ВТБ Капитал», VTB Capital plc., VTB Europe Strategic Investments Ltd., VTB Capital Markets Limited, ООО «Холдинг ВТБ Капитал Ай Би», ЗАО «Холдинг ВТБ Капитал», ООО СК «ВТБ Страхование», ООО ВТБ Факторинг, НПФ ВТБ Пенсионный фонд, ЗАО ВТБ Долговой центр, ЗАО «ВТБ-Девелопмент», ЗАО «ОДК», VTB Capital (Namibia) (Pty) Ltd., ЗАО «ВТБ Управление активами», ОАО «ВТБ-Лизинг», VTB Leasing (Europe) Ltd., VTB-Leasing Capital Ltd., ООО «ВТБ-Лизинг Финанс»

РУССКИЙ КЛУБ

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ
МЕЖДУНАРОДНЫЙ КУЛЬТУРНО-
ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
СОЮЗ «РУССКИЙ КЛУБ»

РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА
НИКОЛАЙ СВЕНТИЦКИЙ

Главный редактор
Александр Сватиков

Заместитель главного редактора
Арсен Еремян

Редакционная коллегия:
Вера Церетели, Алла Беженцева,
Донара Канделаки, Нина Зардалишвили

Художник-дизайнер
Ираклий Кипиани

Технический редактор
Давид Абуладзе

Компьютерная графика и верстка
Давид Элбакидзе-Мачавариани

Допечатная подготовка
Алена Деняга, Нино Цитландадзе

№8 (59)
Август 2010

Адрес редакции:
Грузия 0105, Тбилиси, пр. Руставели, 2
тел./факс: (995 32) 93-43-36
E-mail: rusculture@mail.ru

www.rcmagazine.ge
www.russianclub.ge

СОДЕРЖАНИЕ

| | | |
|-----------------------------------|---|-----------|
| ШЕДЕВР | СВЕТ С СЕВЕРА | 4 |
| СООТЕЧЕСТВЕННИКИ | СИЛА СЛАБОГО ПОЛА | 6 |
| ФЕСТИВАЛЬ | ПРОДЛИТЬ РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ | 10 |
| | «Я ПРИШЛЮ ТЕБЕ СТИХИ НА ОБЛАКАХ...» | 13 |
| | СПАСИБО ОТ ВСЕГО СЕРДЦА | 16 |
| ТРАДИЦИЯ | ПОД ТРИНАДЦАТЫМ ЗНАКОМ ЗОДИАКА | 18 |
| БАЛЕТОМАН | СОЮЗ ТВОРЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ | 21 |
| ЗНАЙ НАШИХ! | ХОРОШИЙ АКТЕР ЗАСТАВЛЯЕТ ДУМАТЬ О СЕБЕ | 22 |
| ПАЛИТРА | МАРЕВО НЕПОСТИЖИМОГО | 25 |
| О, СПОРТ! | ЛЕГКОНОГАЯ ГРУЗИНСКАЯ ЛАНЬ | 28 |
| МУЗЫКАЛЬНЫЕ ОТКРОВЕНИЯ | Я РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ | 32 |
| ДЕНЬ ПОБЕДЫ | УХОДИТ НАШ ЗЕНИТНЫЙ БАТАЛЬОН | 34 |
| ЛЕГЕНДАРНЫЙ | НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ | 36 |
| НАСЛЕДИЕ | СПОЛНА ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ | 38 |
| ТВОРЧЕСТВО | НАШ ГОГИ | 40 |
| ПЕРЕВОДИМ | МАЧЕХА | 42 |
| ЛЕНТА ПАМЯТИ | ДОЛГОЖИТЕЛЬ | 46 |
| КИНОКЛУБ | НАВЕКИ В ИСТОРИИ КИНО | 48 |
| ПРОЩАНИЕ | ТЕНИ НАД ПЕРЕДЕЛКИНО | 52 |

На обложке - участники поэтического фестиваля
в этнографическом музее Тбилиси.
Фото **А.Сватикова**



ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА «РУССКИЙ КЛУБ»:

Зураб Абашидзе, Гита Лордкипанидзе, Роин Мегрели, Нани Мегрели, Джансуг Чарквиани, Гулбаг Торалдзе,
Важа Азарашвили, Отар Мегвинетуахуцеси, Ирма Сохадзе, Гоги Кавтарадзе, Гуджа Бубутеишвили (*Грузия*),
Александр Эбаноидзе (*Россия*), Олег Воловик (*Венгрия*), Давид Маркш (*Израиль*), Валентина Поликанова
(*Белоруссия*), Алексей Цветков (*США*), граф Петр Шереметев (*Франция*), Евгений Табачников (*Россия*),
князь Никита Лобанов-Ростовский (*Великобритания*), Михаил Багдасаров (*Армения*), Михаил Носов (*Россия*)

ISSN 1512-2972

UDS: 008.1(47922:470)
C-24



ЕДЕВР



Hôtel Métropole, 14 Janvier
NOUVEL AN RUSS



FÊTE DES NARCISSES
les 2 et 3 Juin 1925
MONTREUX
les Ballets russes de Serge de Diaghilew



СВЕТ С СЕВЕРА



Исторические документы и художественные произведения, представленные на выставке в женевском имении Вольтера «Делис», что значит - «Отрада» (французское название усадьбы «Delices» мы можем перевести на русский лад и как Отрадное), ставят в очередной раз традиционный вопрос о русской идентификации. Название этой выставки, в подготовке которой приняли участие многие известные ученые-историки и музейные сотрудники, в частности, с российской стороны Надежда Плавинская (Институт всемирной истории РАН) и Дмитрий Озерков (Государственный Эрмитаж), более чем красноречиво свидетельствует об актуальности вечной дилеммы о соотношении России с Европой и Азией.

Женевский проект имеет фактически два названия – русское «Россия и Европа» и французское «Россия в Европе». Это значимое несоответствие двух названий для одного проекта в высшей степени соответствует вопросу о месте России в современной Европе. Франсуа Жакоб, директор Института и Музея Вольтера и научный комиссар выставки, констатирует, что ни разу не ставился вопрос о возможном вступлении России в Европейский Союз. Констатация, конечно же, имеет статус вопроса, который тем более злободневен, что сейчас скорее находят возможным говорить о вступлении в Евросоюз Турции. Парадокс истории в том, что в европейском сознании Россия становится частью Европы, как раз вступая в оппозицию (т.е. в войну) с Османской империей и, таким образом, отводя турецкую угрозу от Центральной и Западной Европы (осада Вены в 1529 году – знаменательный этап в турецком продвижении на Запад). Однако Европа не всегда последовательна: альянсы против Порты чередуются с узлами союзничества. Вольтер воодушевлял военные проекты Екатерины II, что противоречило официальной позиции Франции, неодобрявшей усиление Австрии и России. Центральная часть экспозиции, как можно догадаться, зная, что устраивает ее Институт и Музей Вольтера, посвящена как раз переписке императрицы Екатерины II и великого французского философа.

Эта переписка длилась почти шестнадцать лет и оборвалась со смертью Вольтера в 1778 году. Обращение философа к императрице – жест, который можно определить как стремление философии к власти. Вольтер был близок ко многим европейским монархам (Людовик XV, Фридрих II), но переписка с той, кого он называл Северной Дамой, - исключительна, так как связывает русскую императрицу с европейским Просвещением. Более того, Вольтер декларирует, ко-



нечно, не без лести, что « свет (т.е. Просвещение) отныне исходит с Севера » (письмо Екатерине II от 27 февраля 1771 года). Императрица патетически отвергает похвалы философа, настаивая на своем положении «ученицы». Рассудительность и усердие августейшей ученицы проявляет предпринятая ею покупка в 1762 году библиотеки Дидро, который остается пожизненно во владении своими книгами, получая при этом ренту от Екатерины II за труды библиотекаря. Библиотека и архивы энциклопедиста покинут Францию в 1786 году, через два года после его смерти. Смерть Вольтера, в свою очередь, определит намерение русской императрицы приобрести библиотеку философа. В августе 1779 года специальный корабль доставил 7000 томов из Франции в Санкт-Петербург. Согласно комиссару выставки, передача библиотеки Вольтера в Россию стала «кульминацией этих отношений с до сих пор не очерченными контурами». Признанный специалист по вопросу передачи библиотеки Вольтера в Россию - философ Кристоф Паяр является одним из французских консультантов швейцарского проекта.

Одним из неосознанных аспектов упомянутых Франсуа Жакобом «неочерченных контуров» философского предприятия Екатерины II вероятно следует признать то своеобразное забвение, которое постигло ее проект. Кто осознает сегодня масштаб и патетику факта философской корреспонденции русской императрицы с величайшими философами эпохи? В результате этой переписки Россия обладает значительнейшими книжными собраниями эпохи Просвещения – это материальная кульминация этих отношений. Но можно поставить вопрос : в какой степени этот факт составляет предмет национальной гордости российского гражданина или просто русского человека? Это несоответствие факта резонансу фатально подтверждает провал другого не менее грандиозного екатерининского проекта – основание Одессы. Столь любимый всеми нами одесский шарм отнюдь не соответствует амбиции Екатерины II ответить Петру I. Одесса никогда не стала южным Петербургом, променяв величие дворцового города на уют провинциального поселения.

Наряду с книгами и рукописями, картинами, картами и гравюрами, центральная часть выставки органически представляет проекцию на экранах архивных кадров библиотеки Вольтера в Санкт-Петербурге в том виде, в котором ее представила своим посетителям в 1991 году Лариса Альбина. Научный интерес и значение этой выставки несомненно превосходят ее зрелищность, что определено, с одной стороны, научным статусом Института Вольтера, а, с другой, экономическим кризисом, столь неблагоприятным для меценатов и спонсорства. Так Женева не увидела трона Екатерины II, который с целым рядом других экспонатов Эрмитажа должен был войти в центральную часть экспозиции.

Материалы, посвященные Вольтеру и Екатерине II, предваряет раздел, представляющий период петровских реформ, что, конечно же, соответствует проблеме отношений России и Европы и одновременно отсылает к корреспонденции между Екатериной II и французским философом. В 1759 году Вольтер публикует первый том «Истории Российской империи при Петре Великом». Выход второго тома в 1763 году знаменует установление почтовой связи. В центре вводной части экспозиции - французский визит Петра I в 1717 году в период регентства Филиппа Орлеанского. «Мемуары» Сен-Симона содержат невероятный рассказ о физической мощи русского правителя: «Невообразимо, сколько он мог съесть и выпить за обедом и ужином, не говоря уже о том, в

каких количествах он поглощал пиво, лимонад и другие напитки перед трапезами, а его свита – и того больше». Наследнику французского престола, Людовику XV, было только семь лет. Во время приема в порыве искреннего умиления ребенком Петр I подхватывает Людовика XV и поднимает его над залом. Жест, нарушающий все возможные представления об этикете, конечно же, приводит в ужас французский двор. Эта встреча ребенка-короля с царем-великаном представлена на выставке в ее метафорическом измерении, которое соответствует, согласно ее организаторам, встрече рафинированной Европы с неудержимой мощью (другим словом - варварством) России. Франсуа Жакоб видит в этой встрече «взаимную симпатию и обоюдное непонимание».

Заключительная часть экспозиции – своеобразная мизансцена, определенная траекторией «от одной революции к другой». Период с 1789 по 1917 представлен разнообразными документами, среди которых много афиш и архивных материалов, связанных с русской революцией и эмиграцией. Фрагменты «Русского ковчега» Александра Сокурова, вошедшие в женевскую выставку, своеобразной пунктирной линией проходят по русской истории, подтверждая силу взаимного отражения, сближения и отторжения России и Европы. Непрерывный план русской меланхолии – «Русский ковчег» снят без единой монтажной склейки – черкеса Сокурова (как он сам настаивает на этом) основан на размышлениях француза - маркиза де Кюстина, совершившего в начале XIX века путешествие в Россию и написавшего книгу «Россия в 1839». Одно из основных положений этой книги пожизненный секретарь Французской академии Элен Каррер д'Анкосс (урожденная Зурабишвили) определяет как осознание различия, сводимое к констатации «эти русские люди – они не как мы».

В заключение я бы хотел сослаться на факт, непосредственно с выставкой не связанный, но представляющий несомненный интерес для статьи. В 2006 году аукцион Sotheby's представил 26 писем Вольтера, датированных 1768-1777 годами и адресованных Екатерине II. Письма были проданы за рекордную сумму для рукописных произведений эпистолярного жанра, относящихся к этому историческому периоду. Конечно, знаменательна не сумма – 580 000 евро, но факт, что покупка была совершена российским артдилером Александром Хочинским. Так, даже если и не известно, в интересах кого была совершена сделка, мы можем тем не менее заключить, что русские отныне ценят свою историю.

Публикация научных материалов (статьи Франсуа Жакоба, Александра Строева, Кристофа Паяра, Флавио Борда д'Ауга и других исследователей) и целый ряд конференций сопровождают женевскую выставку, которая продлится по 9 октября.

Александр АХСАХАЛЯН
Женева





СИЛА СЛАБОГО ПОЛА

На пресс-конференции в РИА Новости

В Тбилиси прошли заседания «круглого стола»: «Творческий, интеллектуальный и социальный потенциал женщин - лидеров» с участием представительниц России, Литвы, Казахстана, Словакии, Македонии, Дании, Финляндии и Грузии. Организатором встречи выступил Союз русских женщин Грузии «Ярославна», возглавляемый Аллой Беженцевой. Она и открыла заседание.

«В настоящее время ряд стран признают, что женский потенциал - это активная социальная сила в развитии государства и общества. Правда, трудовой, социальный, политический и духовный потенциал женщин востребован далеко не полностью. Для многих стран характерна тенденция восприятия женщины как хранительницы очага. Это не совсем правильно. Сейчас особенно важно, чтобы наши женщины-лидеры занимали ведущие позиции не только в своей общине, но и в обществе в целом.

Хочу отметить, что в Парламенте Грузии всего 11 женщин. Еще характерный момент: из пяти тысяч человек, получивших значительные кредиты от государства, всего шесть женщин. Банки не доверяют представительницам слабого пола.

Во время выборов женщин-кандидатов поддерживают большей частью мужчины, женщины своих голосов им не отдают. Существует психологический барьер, который мешает доверить женщине власть. Считают, что она не может делать политической карьеры, хотя, вот наглядный пример: спикером Парламента Грузии двух созывов была Нино Бурджанадзе.

Нас, представителей диаспор Грузии, волнует, что с 1995 года так и не принят Закон о национальных меньшинствах. Не принят Закон о языке. Творческий, интеллектуальный и социальный потенциал женщин в обще-

стве используется мало, что обуславливает целый комплекс проблем», - сказала А.Беженцева.

Женщины-лидеры общественных международных организаций обсуждали в грузинской столице актуальную информацию по следующим темам: «Женщины, общество, власть», «Сохранение русского языка и традиций славянской культуры», «Соотечественницы за рубежом», «Женщина и бизнес», «Искусство - мост дружбы», «Женская народная дипломатия», «Правительство Москвы в поддержку соотечественников за рубежом», «Работа женских НПО в Грузии», «Русский язык в Грузии: проблемы и перспективы» ...

Вот мнения участниц форума.

Татьяна Кузина - Общественное объединение «Славянский культурный центр», Казахстан:

«Замечательно то, что мы сегодня собрались в Грузии. Объединяя усилия в области культуры, мы с вами вносим определенную лепту в то, чтобы политики, может быть, совершенно по-другому смотрели на происходящее, дали возможность нам принимать решения, сообщать участвовать в глобальных проектах.

У нас в Казахстане живут представители 130 национальностей, существует 19 национально-культурных центров. В этом году Национальная ассамблея отметила свой 15-летие. В стране всем без исключения предоставлена свобода говорить на родном языке, отмечать национальные праздники и выпускать книги. В то же время тактично стали внедрять казахский язык, казахскую культуру, на что выделяется много денег.

Девиз нашего «Славянского культурного центра» - преумножать и сохранять созданное предками. Наша задача на сегодня - активное привлечение молодых. Мо-

лодежь, которая родилась в Казахстане и любит свою страну, понимает, что ей необходимо знание государственного языка. Сложность в том, что, как говорят, «я закончил вуз, и меня не принимают на работу». Но молодежь должна оставить за собой право разговаривать на родном языке».

Ольга Горшкова - Центр образования «Рутения», Литва:

«Я полностью согласна с коллегой: культура мудрее политики. И, тем не менее, десять лет назад я вошла во власть. Я была депутатом горсовета, руководителем партии, руководителем политической фракции, и совершенно убеждена, что когда 30-40 процентов общества задействовано в политике, оно социально более ориентировано. Это то, к чему мы должны стремиться».

Но когда говорят о политике, я отвечаю так: «Это как игра в шахматы. Ты всегда должен просчитывать каждый свой ход и видеть результат, к которому стремишься. Но именно участвуя в политике, особенно на муниципальном уровне, достигая чего-то, ты обеспечиваешь свою городскую общину определенными преференциями и создаешь для нее равные с другими общинами возможности».

Без сомнения, женщина должна участвовать в работе парламента. Потому что если вопрос не будет решаться на законодательном уровне, если ты не будешь участвовать в принятии законов, то, по-моему, никакой дальнейшей перспективы нет. Хочу привести некоторые статистические данные: в Швеции в управлении государством участвуют 47 процентов, в Финляндии – 42 процента, в Румынии и Венгрии – по 11, хотя женская активность очень высока. Занятость в Евросоюзе и Литве – 60 процентов, у мужчин - ниже. Самый высокий показатель – в Дании: 73,7 процента, а самый низкий - на Мальте.

Женщины больше мужчин стремятся к получению образования, повышению квалификации».

Натела Чохонелидзе - Славянский научно-просветительский центр, Грузия:

«Наш центр провел опрос – «Хотим ли мы изучать русский язык?». Выяснилось, что многие родители хотят, чтобы их дети говорили по-русски. Такого мнения придерживаются 65 процентов опрошенных. Но при этом они добавляли: надо знать язык врага. Это меня возмутило. Мне предоставили возможность выступить по радио, и я предложила другой лозунг – «знать язык, чтобы не было врага». Это, по-моему, логично. Когда между политиками стоит переводчик, это уже не то. Политик выигрывает, если знает много языков. Поэтому я считаю, что русский язык в Грузии был и должен быть».

Нелли Мурнова - Московский дом соотечественника, Россия:

«Москва уже несколько лет работает по программе поддержки соотечественников, каждые три года принимает среднесрочные целевые программы, на них выделяются средства правительства Москвы. Приоритетные направления - сохранение русского языка, правовая защита наших соотечественников».

Нас очень волнует положение русского языка в бывших союзных республиках. Конечно, во всем, что сейчас происходит, просматривается политический момент. Россия будучи мощной державой всегда представляла собой, мягко говоря, неудобство, была бельмом на глазу. Сейчас страна крепнет, что вызывает у многих недовольство. Русский язык - это мощная карта, которая разыгрывается везде. Однако, со временем обязательно созреет организм, наделенный особым статусом, и он будет заниматься не просто разовыми конференциями и

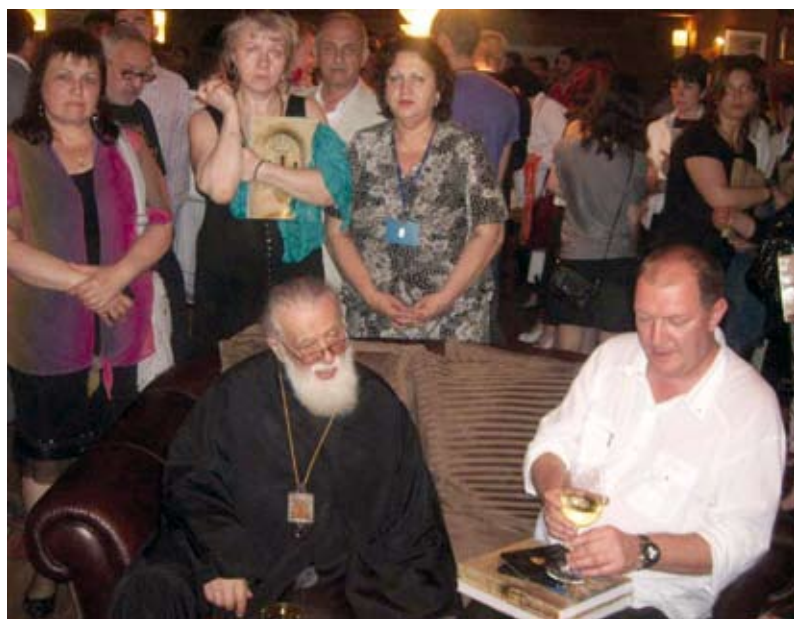
созданием русских домов за рубежом, а начнет вести социологические исследования, связанные с положением русских школ за рубежом. Мы хотим созвать конференцию по русскому языку. Вы должны выслать нам ответы на те вопросы, которые вас волнуют: состояние русских школ, контингент преподавателей, их профессионализм. Есть возможность финансирования наших проектов Евросоюзом. В октябре мы хотим провести для европейских стран и стран ближнего зарубежья семинар по написанию проектов в Евросоюз».

Наталья Достовалова - Союз русских в Кошице, Словакия:

«Нашей организации скоро будет семь лет. Последние четыре года представители левых партий в правительстве старались, чтобы русский язык и русская культура занимали более достойное место в обществе. Недавно к власти снова пришли правые. Не знаю, чем закончится этот политический марафон, время покажет. Тем не менее, мы имеем серьезные позиции на рынке русского языка и русской культуры и не сдадим их при любом правительстве».

Словаки очень тепло относятся к русскому языку. Для нас важно, когда титульная нация включается в наши проекты. Мне удалось создать частную гимназию, школьный центр, где в основном обучаются дети титульной нации. Нас финансирует правительство - кружки русского языка, музыкальные коллективы».

Пропагандировать русский язык за рубежом не просто. Мы ищем различные формы работы. Одна из них - марафон «Читаем у самовара». Семь лет назад стали проводить фестиваль «Русское слово». Сегодня к нам уже



На аудиенции у Католикоса-Патриарха всея Грузии

приезжают более 200 участников из разных государств».

Елена Силянска - Общество «Чайка», Македония:

«Есть проблема с трудоустройством соотечественников за рубежом, что связано с непризнанием российских дипломов. Работа не по специальности приводит к девальвации профессионализма и разочарованию в обществе. Финансовая зависимость от мужа или полная свобода женщины? Два полюса проблемы, которые, как и везде, влияют на брак. Но в чужой среде эта проблема стоит острее, серьезнее и болезненнее».



Участницы форума

В Македонии проблема безработицы, невозможность найти работу по профессии. Исходя из устоев семьи, традиций и религии, женщины довольствуются статусом домохозяйки. Еще один аспект проблемы - женщина и законы в стране проживания, часто наносящие удар по материнству.

Сохранение культурных традиций на сегодня - нелегко решаемая проблема, ведь нынешние эмигранты уже из другого времени. Правда, остаются традиции и семейное воспитание. Но насколько они хотят сохранить культуру и традиции? У многих очень сильно желание ассимилироваться в новой среде. А иногда происходит неприятие среды. В таком случае конфликт отражается на семейных отношениях».

Лариса Горчакова из Международного Союза общественных объединений содействия сохранению и развитию социальных, культурных и духовных нравственных традиций «Лидеры Мирового Сообщества» зачитала приветственные адреса депутата Государственной думы РФ, члена Комитета по вопросам семьи, женщин и детей Марины Мукабеновой и председателя совета при председателе партии «Справедливая Россия» по делам женщин и демографической политике Марины Добровольской в адрес «круглого стола».

Алле Беженцевой была вручена почетная грамота «За развитие и укрепление международных связей, большой личный вклад в укрепление духовно-нравственных, социальных и культурных традиций России и Грузии» за подписью председателя Международного Союза общественных объединений «Лидеры Мирового Сообщества» Л.Горчаковой. Было объявлено о номинировании Аллы Беженцевой на международный общественный знак

признания «Серебряный голубь».

«Прежде всего, женщина должна иметь право выбора работы и может заниматься всем. Я занята в бизнесе с 16 лет. Задача бизнеса - извлечение прибыли. Это и отличает его от работы НПО, где самое главное - служение своей цели. Сегодня говорилось – «я не вмешиваюсь в политику». Но если вы с помощью работы кружков, театра устанавливаете связь между сердцами, то вы уже участвуете в политике», - сказала Горчакова.

Татьяна Дербенева - Совет русскоговорящих обществ Дании, руководитель датско-российского театра «Диалог», Дания:

«Есть опыт двух театральных студий, работающих в Дании на русском языке. Первая - «Синяя птица» - работала, пока студийцы не вышли из детского возраста. Важно увлечь детей через театр, пробудить стремление изучать русский язык.

Интересна форма поэтического спектакля, соединение поэзии и танца – русские балы. Изучается классика в литературе и музыке. Через три года после закрытия первой детской театральной студии открылась вторая - при уже работающем взрослом датско-российском театре «Диалог». Интересен опыт русской театральной школы в применении к артистам разных возрастов».

Александр Беженцев - Союз русской молодежи Грузии:

«Что касается женских организаций, то исходя из нашего опыта, могу сказать, что большую инициативу всегда проявляют девушки. Контакты между женскими и молодежными организациями, я думаю, будут продуктивнее. Согласен, культурные и духовные ценности очень важны, и необходимо передавать их всем. Молодое поколение

зомбировано Интернетом. Нужен особый подход Грустно сознать, что в Грузии выросло молодое поколение, воспитанное на стереотипах, навязанных СМИ».

Маргарита Ниemi - Русский клуб, г. Тампере, Финляндия:

«Главная задача нашей организации – сохранение и популяризация русского языка и культуры. Нам уже 20 лет. Клуб объединяет 640 семей – это полторы тысячи человек разных национальностей. Работают десять студий, кружков как детских, так и взрослых. Реализуем проект «Привет из России». Чтобы устранить негатив в отношении России, я стала ходить по школам, беседовать с детьми. У них сложилось искаженное мнение о России. Именно на это направлен наш проект - сломать стереотипы. Программа развлекательно-образовательная».

Алла Гамахария - Культурно-гуманитарный фонд «Сухуми», Грузия:

«Женских неправительственных организаций в Грузии около 300. Они занимаются проблемами миротворчества, образования, семейного насилия, этнических меньшинств, СМИ, прав женщин. Так, удалось лоббировать принятие нескольких законов: в 2006-м был принят Закон о домашнем насилии, в этом году - Закон о гендерном равенстве. Грузия на 120-м месте в мире по представленности женщин в политике. Выборы в местное самоуправление еще раз показали, что положение женщин в этом направлении не изменилось».

Некоторые женские организации занимаются миротворческой деятельностью. В прошлом году мы стали инициаторами первой встречи в Грузии и начала диалога с женщинами-миротворцами из России. Планируется ответная конференция в Москве».

Валентина Баланчивадзе - Детская интеллектуальная академия «Мир искусства - детям», Грузия, рассказала о работе академии, преподавании русского языка нерусскоговорящим детям посредством культуры и искусства.

Ирина Чупринина - руководитель русской редакции Общественного вещателя Грузии:

«Первый канал Грузинского радио находится в фазе реорганизации. Каково положение русскоязычных СМИ в Грузии? Сложное. Я уверена - результаты нашей работы дадут результат и тогда эти ростки превратятся в большие деревья».

Что касается прессы, если раньше газеты «Заря Востока», «Молодежь Грузии» и «Вечерний Тбилиси» приближались к тиражу в полмиллиона, то сегодня он минимален.

А телевидение – это, прежде всего, первый канал Общественного вещателя Грузии. При нем был открыт «Первый Кавказский». Президент Саакашвили сказал: «Мне нравится идея этого канала, так как еще много лет на постсоветском пространстве будут говорить на русском языке».

Ирина Сварчук - вице-президент Союза российских соотечественников в Грузии «Отчизна»:

«Сужение пространства русского языка в политической и культурной жизни Грузии в последнее десятилетие вызвало ряд проблем, с которыми сталкиваются методисты и учителя-русисты. Характер их, как показывает практика, отрицательно влияет на уровень русской речи учащихся, так и на весь процесс освоения русского языка в школах. На протяжении последних лет мы замечаем изменения в отношении к освоению русского языка в среде русскоговорящих, а именно – снижение мотивации к полноценному освоению родного языка».

Родители просят увеличить количество уроков грузин-

ского языка, ввести в школе такую модель обучения, при которой часть предметов преподается на государственном языке. Иначе говоря, успехи учащихся в их дальнейшей самостоятельной жизни родители напрямую связывают с успехами в освоении грузинского языка».

Александра Анисимова - Ассоциация русскоязычных взаимосвязей Аджарии, Грузия:

«С 1995 года я вхожу в президиум общественных организаций Аджарии. Была депутатом парламента Аджарской республики. Специальность преподавателя русского языка не престижна и малооплачиваемая. Если мы не будем лоббировать женщин, стремящихся в политику, нам будет сложно и с культурой, и с другими вопросами».

Алла Беженцева зачитала резолюцию участниц «круглого стола». Среди поставленных задач есть и такие: высоко ценить роль женщины-лидера, женщины-общественницы, хранительницы домашнего очага, русской культуры, традиций и языка; защищать права и интересы женщин на международном и национальном уровнях; сохранять национально-культурную идентичность и т.п.; способствовать сохранению русского языка в семьях, проживающих в странах ближнего и дальнего зарубежья; формировать положительное отношение к русскому языку как к важному фактору диалога культур и межкультурных коммуникаций; тщательно продумать культурно-информационную политику в условиях долговременного пребывания в иноязычной среде; деятельность русскоязычных СМИ. Непременным условием в практике взаимного информационно-языкового обмена должен стать дифференцированный подход к проблемам освоения и закрепления лучших образцов русской культуры в ближнем и дальнем зарубежье; женщинами-лидерами



Алла Беженцева дает интервью журналистам

авторитетно и многогранно представлять интересы своих общин в самом широком спектре их насущных забот, общественных возможностей и творческого, интеллектуального и социального потенциала».

Участниц «круглого стола» принял и беседовал с ними Католикос-Патриарх всея Грузии Илия II.

Помощь в проведении «круглого стола» организаторам оказали Международный культурно-просветительский Союз «Русский клуб» и Союз русской молодежи Грузии».

Ирина СОРОКИНА

ВЛАДИМИР МАСАЛОВ – ПОЭТ,
АВТОР 18 КНИГ СТИХОТВОРЕНИЙ.
ОКОНЧИЛ ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ
ФИЗКУЛЬТУРЫ И СПОРТА,
ИНСТИТУТ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
ИМ. МОРИСА ТОРЕЗА.
РАБОТАЛ В ЦК КПСС.

В 1991 ГОДУ ПЕРЕШЕЛ НА РАБОТУ В МИД. ПО
ДИПЛОМАТИЧЕСКОМУ РАНГУ – ЧРЕЗВЫЧАЙНЫЙ И
ПОЛНОМОЧНЫЙ ПОСЛАННИК РОССИИ.
СЕКРЕТАРЬ ПРАВЛЕНИЯ СП РОССИИ.
ЛАУРЕАТ МНОГОЧИСЛЕННЫХ ПРЕМИЙ СП РФ.
НАГРАЖДЕН ОРДЕНОМ ГАВРИИЛА ДЕРЖАВИНА.
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ПРЕЗИДИУМА
МЕЖДУНАРОДНОГО
БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО СОВЕТА «МИР ДОБРА».
СОВЕТНИК РУКОВОДИТЕЛЯ
РОССОТРУДНИЧЕСТВА.



ПРОДЛИТЬ РАДОСТЬ ОБЩЕНИЯ

- Нередко встречается точка зрения, что фестивали – дело тщетное, зряшное. Потому что культура не может оказать никаких конкретных воздействий на политику. Какое, на ваш взгляд, значение поэтических фестивалей вообще, и русско-грузинского, в частности?

- Я не соглашусь с тем, что фестиваль – дело напрасное. Обычно в фестивалях принимают участие творческие люди, приезжающие целенаправленно, с определенными задачами, люди, которые едут для встреч, для обмена опытом. Люди приезжают с надеждой, что впоследствии будет выполнена какая-то работа. Фестиваль – это переходный этап, это определенный заряд. Русско-грузинский поэтический фестиваль – это уникальное явление, тем более в сегодняшней политической ситуации. Это один из необходимых ручейков общения между нашими культурами, между нашими народами. Я уверен, что ситуация со временем поменяется. Совершенно справедливо сказал Католикос-Патриарх Илья II о том, что культура – это мост, который не взорван, а только требует реконструкции, починки. Культуру, которая создавалась веками, ни мгновенно, ни даже за десятилетия разрушить нельзя. Культура живет в сердцах и душах. Фестиваль – это не только важное, но и необходимое дело на сегодняшнем этапе, именно необходимое. И если у нас дипломатические отношения осуществляются через другую страну, то именно мы, люди культуры в первую очередь, должны стремиться к тому, чтобы наши сердца, которые всегда были рядом, продолжали жить – жить через общение.

- Вы впервые в Грузии?

- Нет. Но я не был здесь сорок лет. Когда-то я входил в сборную команду СССР по борьбе, и у меня было много друзей-грузин, великих борцов – Шота Ломидзе, Роман Руруа, Зарбег Бериашвили, Анзор Кикнадзе... Мы

все были в одной команде. В Грузии, в Гори проходили Вторые спортивные студенческие игры, там Анзор как раз стал чемпионом в первый раз... Прошло сорок лет. Я был спортсменом, стал дипломатом, 20 лет проработал за рубежом. В те годы нам было по 19-20 лет, но я все помню до сих пор. Мы приезжали сюда на сборы, и Грузия всегда встречала нас радушно. Мы были как братья. Поэтому сейчас, когда я приехал сюда, конечно, я расстроился в какой-то степени, у меня душа заболела – я вижу ваши трудности. Там, где были виноградники, там, где рос чай, сегодня растут папоротники. А ведь эти поля создавали люди...

- С великим трудом...

- Конечно. И у нас, в России, то же самое. Там, где было пятьсот домов, осталось пятьдесят, а остальные заросли бурьяном... Сегодня мы стоим на острие атаки, чтобы напомнить людям о том, что надо общаться, надо через культуру поддерживать друг друга.

- Август 2008 – это общая беда для обеих стран... После случившейся трагедии Грузия ждала слов поддержки от своих друзей - деятелей культуры России. Промолчали почти все, но моментально откликнулись поэты. Лавиной пошли стихи, небольшая часть которых вошла в сборник «За четырнадцать дней до войны», изданный «Русским клубом». Почему на беду откликнулись именно поэты?

- Как говорил о себе Сергей Есенин, «я – божья дудка». Видите ли, поэт следует велению души и сердца, а с разумом иногда не в ладу. Только потом он может все оценить, взвесить. Действительно, иногда напишешь стихотворение, и не понимаешь – откуда это взялось, как ты это придумал? И не можешь ответить на этот вопрос.

- Кто-то в божью дудку подудел...



На дегустации вин компании «Киндзмараулис марани»

- Да-да. Когда говорит душа, с этим ничего не поделаешь.

- Сперва - спортсмен, затем - дипломат... А как вы до стихов дошли?

- Вообще, поэзия, наверное, требует к себе какого-то особого внимания. Необходимо, чтобы у тебя болела душа, чтоб сердце кровью обливалось, чтобы ты ходил, действительно, как говорил Высоцкий, по лезвию ножа. Только тогда можно что-то написать. Кроме того, очень важно быть максимально информированным человеком во многих областях. Ты должен знать природу. Мне посчастливилось, я родился в деревне и очень хорошо знаю и растения, и животный мир. Кроме того, я работал в колхозе и хорошо знаю и эту сторону жизни...

- Вы родом, по-моему, из есенинских мест?

- Да, из деревни Неверово Рязанской области. То есть, я хочу подчеркнуть, что поэзия – это занятие, которое многого требует от человека. А что конкретно меня привело к поэзии... Совпало несколько сильнейших эмоциональных потрясений. У меня случилось горе - умерла жена, которую я очень любил. Я очень страдал. Прошло время, и неожиданно я встретил Лейлу, мою нынешнюю супругу. И я влюбился. И это тоже был еще один душевный всплеск. А что в это время творилось в стране? Фактически произошел переворот, который и сегодня бьет мне по сердцу страшно, и скажу почему. После войны жили мы бедно. Отец у меня погиб, но государство заботилось обо мне, я это чувствовал. Я был один из самых бедных в классе. Например, родительский комитет собирает деньги. «Кому брюки дадим? - Масалову!» А я плакал, не хотел брать. Ну как же, мы гордые люди... После смерти отца нам начислили пенсию в 385 рублей, и это дало нам возможность выжить. Учеба, медицина

– бесплатно. Для детей – пионерские лагеря, кружки, спортивные секции... А сегодня что творится? Губится государство! Правда, пришли современные молодые президенты и начали понимать, что народ – это главное. Все остальное ничего не значит. Начали думать и о молодежи... К чему я веду? Меня всколыхнули боль и любовь. Это обычно и рождает стихи. Только это. Кстати, поэтому и откликнулись поэты на августовские события – было больно.

- А до того вы никогда не писали стихов?

- Никогда. Я понятия об этом не имел. Все началось в один день. Однажды мы поспорили с женой о душе. Жена говорит, что у человека есть душа. Я очень хорошо знаю анатомию, даже диссертацию хотел защищать, и отвечаю, что, мол, а я знаю - есть тело, мышцы, связки... Души там нет. А жена меня и спрашивает, а есть ли у тебя совесть рабочая? Я говорю, есть, конечно. Покажи, говорит. Я просто рухнул. Я стал на колени... И вот как-то пришел на работу (я тогда работал Генеральным консулом в нашем посольстве в Швеции), взял листок бумаги и пишу: «Что такое душа? - был поставлен вопрос. Я отвечу тебе, но вопрос сей не прост. Это то, что в груди очень сильно болит. Это то, что о многом тебе говорит. Это то, что не видишь, а все-таки есть. Это то, что не спрячешь не там и не здесь...» Перечитал я написанное. Как бывший работник ЦК партии, которого учили четкости, ясности, грамотности изложения, вижу – все правильно написано. А на следующий день еще что-то появилось... Так и пошло.

- Значит, стихи ваши родом из Швеции...

- Ну да... Конечно, потом мне пришлось серьезно заниматься, я не знал ни ямбов, ни хореев... Я перечитал всю поэтическую литературу, всю литературу по поэтике...

- А сегодня вы лауреат многих премий. Какое у вас отношение к литературным премиям вообще и какая из них вам наиболее дорога?

- Скажу честно, я никогда не задумывался об этом. Как-то мне встретилось шуточное, саркастическое выражение - «поэт-орденоносец». Конечно, поэт не должен быть таким. Он должен быть независим. Он должен выражать свою точку зрения сам, один, хотя его могут судить, осуждать... Стремиться к премиям – никогда. Когда в 2002 году я вернулся в Москву и привез с собой четыре своих сборника, мне говорили, ишь ты, записные книжки издает... Говорили очень известные люди, литераторы... Конечно, они смеялись надо мной, шутили. Но у меня спортивная закалка. А в спорте многие вещи всегда с юмором воспринимаются, и мы, спортсмены, никогда не обижались друг на друга. Я и сам понимал, что мало знаю и в литературе вообще, и в поэзии, в частности, потому что в те годы я только-только начинал писать – первые стихи у меня появились в 1999 году. И я понимал, что должен многому учиться. Я часто задавал себе вопрос: – Володя, ты кандидат наук, один вуз закончил, второй вуз закончил, знаешь очень много, объездил весь мир... Ну почему ты не можешь сравниться с Есениным, который в 15 лет написал «Клен ты мой опавший», и это величайшее, прекрасное стихотворение? И мое тщеславие – во многом спортивное, потому что в спорте без тщеславия нельзя – заставляло меня работать. И я очень много рабо-



У храма Святой Троицы в Тбилиси

тал, очень много писал.

- У кого из поэтов вы учились?

- Если честно, у Тютчева. У Пушкина, естественно. У Есенина. У Ахматовой.

- А среди этих учителей есть любимые?

- Конечно. Все-таки я люблю Есенина. Он пишет о том, что я знаю. А многие не знают. Например, «... море льна, голубизна такая»... Почему голубизна-то? А вы знаете, как лен цветет? Голубыми цветами. И эти волны - на многие километры, как будто море перед тобой.

- Да, это надо знать.

- В этом вся соль. И мне это понятно. Но главное — он умеет любить. А это самое важное в жизни. Ничего выше быть не может. Если в душе у тебя нет любви, ты ничего не сможешь сделать никогда. Зависть, ревность — это страшные вещи. Главная движущая сила в жизни — любовь, добро. Кстати, я являюсь одним из руководителей международного благотворительного совета «Мир добра». Мы помогаем детям, которым необходимы операции на сердце, детям с челюстно-лицевыми дефектами... Уже сделано более 7000 операций.

- А чем сегодня живет Союз писателей и случаются ли в нем такие катаклизмы, как, например, в Союзе кинематографистов?

- Конечно, случаются. Ведь мы - отражение происходящего в государстве. Но знаете, что я вам скажу? Я многое видел в жизни и через многое прошел — через слесарное дело, через шахты... Я знаю, как трудятся люди. И когда я вижу, как занимаются суетой, руганью, выяснением отношений, меня это огорчает и беспокоит. Серьезные творческие люди, которым бог дал способность писать, должны писать. На другое просто нет времени. Муза может прийти, но она может и уйти. Вы знаете, я как-то спросил у одной известной поэтессы, а что делать, если больше не получится писать?..

- У Ахматовой был вечный страх — вдруг стихи кончатся...

- Вот именно. А поэтесса мне и говорит, что, дескать,

сами все время беспокоимся. Но если муза уходит, начинаем заниматься семьей, а если приходит, бросаем семью и начинаем писать стихи. В общем, люди должны заниматься своим делом. Повезло писать — пиши. Другого не дано. Сейчас в СП пришли молодые и энергичные люди, которые хотят дело делать. Создана федерация переводчиков, литераторы много ездят, общаются. Мы их поддерживаем через Россотрудничество, где я являюсь советником руководителя и где мне поручено заниматься творческими союзами. Например, Россотрудничество организовало в прошлом году, а это был год Болгарии в России, поездку по Волге. Участвовало тридцать российских писателей и журналистов и тридцать болгарских. Это была потрясающая поездка. Сколько написали стихов, сколько заключили соглашений, о скольких выступлениях договорились... Прошел год, а волна от встреч все идет, продолжается радость общения... Вчера великий Отиа Иоселиани заметил: «Если бы не Россия, кто бы обо мне знал — о писателе из маленькой страны?» Я представитель большой страны, но кто бы обо мне знал в других странах, если б меня не переводили на испанский, английский, болгарский? Наше общение дает нам возможность помогать другу другу быть известными, высказывать свои идеи в других странах через переводы...

- А в итоге способствует единению.

- Конечно, это главное.

- Напоследок разрешите личный вопрос? У вас удивительный характер... Что дало вам главную заправку - Рязанская область, спорт, шахта, дипломатия, поэзия? В чем секрет?

- У меня была потрясающая мама - очень строгая, наверняка добрая и необыкновенно красивая. Мы с ней работали на одном заводе. Ее очень любили. Она вложила в меня любовь к труду и стремление делать добро. «Спеши творить добро». Эти слова прошли через всю мою жизнь.

Нина ШАДУРИ

**МАКВАЛА ГОНАШВИЛИ -
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
ГРУЗИИ, ЛАУРЕАТ ПРЕМИЙ ГАЛАКТИОНА
ТАБИДЗЕ (2007), АННЫ КАЛАНДАДЗЕ
(2008), ИЛЫ ЧАВЧАВАДЗЕ (2009), АВТОР
20 СБОРНИКОВ СТИХОТВОРЕНИЙ,
ПЕРЕВОДОВ И СКАЗОК,
ОБЛАДАТЕЛЬНИЦА ЗОЛОТОЙ МЕДАЛИ И
ПОЧЕТНОГО ДИПЛОМА МЭРИИ ТБИЛИСИ
«ПОСЛАННИК ГРУЗИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ».**

«Я ПРИШЛЮ ТЕБЕ СТИХИ НА ОБЛАКАХ...»

- Маквала, как все начиналось?

- Я родилась в Кахетии, в Цители-Цкаро. Родители, Карло и Изольда, учились в Тбилиси, и до шести лет меня воспитывали бабушка Эло с дедушкой Никой. У них высоко в горах были виноградники, ореховые деревья, и мои первые воспоминания – как дедушка сажал меня на одну сторону хурджина, в другую клал провизию и одолевал несколько километров вверх по крутым козым тропам. А бабушка – за ним, правда, налегке. Не всякий профессиональный тяжелоатлет справился бы с такой задачей. А по вечерам дедушка уводил меня в мир народных сказок – он был необыкновенным рассказчиком – весь фольклор на богатейшем грузинском я впитала в себя от него, и он по сей день служит мне источником творчества. Это было лучше, чем телевизионные постановки – он менял голоса, сопровождая рассказ музыкальными вставками, подражал звериному рычанию, пению птиц. Это были не сказки перед сном, а целый театр одного актера. Дедушка использовал слова, которых нет ни в одном из словарей – как то «оволчцеветилось» (о сумерках) или «роснослезая» (о нежной красоте).

- И когда пришла пора идти в школу, эта идиллия сменилась на гораздо более суетную столичную жизнь...

- Да, меня привезли в Тбилиси, определили в школу с физико-математическим уклоном, которую я окончила с золотой медалью. Но тяга к поэзии уже была неистребима. Где-то я услышала, что поэтов посещает муза. И заявляла, что «ко мне пришла поза», едва не сведя с ума старших, ломавших голову над этим ребусом. А первое стихотворение «написала» в шесть лет, еще не умея писать. Оно было философского содержания - о жизни и смерти, вернее, о том, что смерти нет. И, записанное взрослыми, оно сразу же было опубликовано в журнале «Пионер», вместе с моими прозаическими миниатюрами. Этот удачный дебют, имевший много откликов, окончательно определил мой жизненный путь. В школьные



Маквала Гонашвили

годы я часто публиковалась, а в десятом классе решилась показать свои стихи Джансугу Чарквиани, бывшему тогда главным редактором журнала «Цискари». Повезло – он был в кабинете один, даже дверь была открыта. Я протянула ему свою 100-листовую тетрадь, он внимательно читал несколько минут, потом встал, пожал мне руку и сказал: «Ты – поэт». А вот на факультете журналистики ТГУ, куда я собралась поступать, декан Давид Гамезардашвили, как меня предупредили, считал, что абитуриентам-поэтам дорога – на филологический.

- Да, и я проходил через этот «комплекс» «гвардейцев кардинала» и «мушкетеров короля», но я был в «филологическом лагере»...

- Поскольку я публиковалась, ничего невозможно было скрыть: тогда все читали, а публиковались не все, как сейчас. Декан сказал: «Прочти одно стихотворение. Понравится – приму без опроса, не понравится – прогнано по всей программе – мало не покажется. Я прочла стихотворение «Гадалка». Он спросил: «А ты правда была у этой гадалки?» Я ответила утвердительно. «И что она тебе сказала?» – «Она сказала: «Ты будешь сдавать на факультет журналистики ТГУ, Гамезардашвили попросит тебя прочитать стихотворение, ты прочтешь, и он тебе поставит пятерку». Что он и сделал, заметив при этом, что «такие умницы нам нужны». Сразу по окончании университета я начала работать на телевидении, с которым

контакт был установлен уже давно – мы с композитором Дато Евгенидзе, учась еще в седьмом классе, победили на телевизионном конкурсе. Придя на телевидение еще почти девочкой, я проработала там 20 лет ведущей и редактором детской редакции. А вот замуж я вышла поздно. Но все проходило в духе «старинного красивого обычая». Я тайком покинула отчий дом, «дорогой жених» Мераб Кезуа поджидал меня за рулем автомобиля, и мы



В гостях у Отии Иоселиани

поехали в Зугдиди, в его вотчину. На полдороге за руль пересела я, и ответственность за похищение мы поделили поровну. Мераб не преминул пошутить: «Теперь никто не установит, кто кого похитил». Мама моя была очень сердита на Мераба – приехав в Зугдиди, она сразу напустилась на него: «Да как ты посмел, да как на такое решился...». На что Мераб смиренно ответил: «Я больше не буду». Конфликт был разрешен, и вскоре в Зугдиди «свадьба пела и плясала».

- Первая твоя книга вышла, когда тебе только исполнилось 22 года. И это по тем временам было большой редкостью.

- Да, как и участие столь юного автора во многих солидных торжествах и фестивалях, куда приглашали заслуженных, именитых «зубров». На одном из первых для меня таких праздников, в День милиции, я попала в трагикомическую ситуацию. Что и говорить, приглашение знаковое. Оказаться в одной компании со звездами эстрады и признанными мастерами сцены – это месседж от сильных мира сего, и означает он: «вы приняты». На беду организаторов концерта, они доверили выбор стихов мне, только что вернувшейся из Москвы. Там, побывав на Птичьем рынке, я была до слез тронута печальными взглядами собак, выставленных на продажу. И прочла стихотворение о жизни собачьей, которое заканчивалось строками, с пафосом брошенными со сцены в зал, переполненный милицейским генералитетом:

У собак, точно как у людей,

Чем чиновнее пес, тем дороже...

Аплодисментов не последовало. Почти. Чему, заходя за кулисы, я немало удивлялась, будучи уверена в успехе своего нового опуса. Но навстречу мне уже бежал схватившийся за голову главный режиссер: «Что ты прочтала! Ты с ума сошла!» И только тут до меня, похолодевшей, дошел смысл содеянного. К счастью, милиция Советской Грузии оказалась не лишена чувства юмора,

и эта «выходка» сошла мне с рук. На этих фестивалях, Днях поэзии, просто в командировках я познакомилась и подружилась с прекрасными русскими поэтами, литераторами – ректором Академии поэзии Валентином Устиновым, с Наталией Соколовской, «невесткой Грузии», и Олесею Николаевой, первой переводчицей моих стихов на русский язык; с семьей талантливейшего художника Роберта Кондахсазова, на днях скончавшегося в Москве, его супругой Викторией Зининой и их дочерью Диной, вдовой еще одного друга – Владимира Еременко, умершего совсем молодым. Один из ближайших моих друзей – Евгений Сливкин, живущий сейчас в США. Он в давние годы приглашал меня на отдых в Комарово, где мы возложили цветы на могилу Анны Ахматовой. В последние годы появились и новые друзья, и доказательство нашей дружбы и творческого сотрудничества – недавно вышедшая книга «Строфы нового века», где я, с твоей «подстрочной помощью», перевела 15 современных русских поэтов. А с Еленой Ивановой-Верховской мы сейчас работаем над книгой переводов друг друга, которая завершается взаимными стихотворными посвящениями. И это – еще одно доказательство того, что, несмотря на возводимые с усердием, достойным лучшего применения, преграды и границы, мы продолжаем любить друг друга, и эта сила притяжения непобедима. В посвящении Елене я пишу: «Если между нами возведут непреодолимую стену, я пришлю тебе стихи на облаках».

- Наша с тобой дружба зарождалась в начале 90-х, когда была организована Ассоциация молодых писателей «Гулани», президентом которой ты была избрана...

- Да, это была первая неправительственная организация, где объединились наиболее яркие представители «новой волны». Из многих реализованных под эгидой «Гулани» проектов наиболее яркие – это сборник «Рок», где под одной обложкой «сошлись» 100 блестяще одаренных, в основном молодых, грузинских деятелей искусства, погибших в лихие 90-е на тропах братоубийственных войн или от отчаяния, в нищете. И второй – издание рукописной версии «Витязя в тигровой шкуре», не появлявшейся в Грузии со времен учреждения первой типографии в 17 веке. Это специальное издание, предназначенное в приданое невестам, как то было принято в семьях наших предков - плод многолетних усилий подвижницы, прекрасного каллиграфа Нанули Шубитидзе-Хуцишвили.

- А затем большинство членов «Гулани» было принято в Союз писателей Грузии. Тебя избрали ответственным секретарем, а с 2004 года - бессменным по сей день председателем Союза.

- Это большая честь, но и огромная ответственность. На нашу долю выпала нелегкая задача – бороться за возвращение незаконно отнятого у нас здания Союза писателей...

- Ошибки властями признаны и учтены на будущее, мы еще в мае отпраздновали в саду нашего особняка День поэзии, впервые в мире учрежденный в Грузии Галлактионом Табидзе и «голубороговцами». Но рубец на сердце остался.

- Ты помнишь, как мы получили от тогдашнего Министерства экономического развития хамскую директиву «освободить нежилое помещение», внесенное в приватизационный список. «Нежилым помещением» тогдашние юные «отцы-руководители» осмелились назвать храм, лестницы, обгаренные кровью безвинного Паоло Яшвили, который предпочел ружейную пулю позору пы-

ток в бериевских подвалах, стены, где ковалась героическая дружба Бориса Пастернака и Тициана Табидзе, где жил не имевший тогда крыши над головой Акакий Церетели и приезжавший в Грузию Сергей Есенин, где были созданы шедевры грузинской и русской литературы... Предупредили серьезно. И наш ответ был соответствующим – мы организовали Комитет по защите здания, ночные дежурства. Одно из них, где вахту несли мы с тобой, посетил создатель бессмертного фильма «Отец солдата» Резо Чхеидзе, который был готов присоединиться к нашему «ночному дозору»... Но уже через день в атаку на очередную смену вахтенных было брошено до ста вооруженных полицейских. Захват производили в начале четвертого утра, 21 августа 2007 года... Спешно выгружали инвентарь, архивы, библиотеку и увозили на склады, где раньше хранилось имущество жертв сталинских репрессий. Скандал с изгнанием грузинских писателей из собственного дома имел громкий международный резонанс. По приглашению СП Украины мы прибыли в Киев на учредительный съезд Международного Союза писателей «Слово без границ». Первым же документом киевского форума стало обращение к властям Грузии с требованием незамедлительно вернуть писателям принадлежащую им собственность. Свои подписи под этим воззванием поставили писатели 15 стран, в том числе России, Великобритании, Японии... Отдельное письмо поддержки грузинские писатели получили от СП России. Да разве только из Белокаменной шли потоки возмущенных писем! ЮНЕСКО, Комитет по культуре НАТО, правление писательского союза «Бассейна трех морей» на греческом острове Родос, объединяющее писателей 50 стран, Восточная и Западная Европа, ближайшие наши соседи – Азербайджан и Армения – возмущению коллег не было предела. Тогда Католикос-Патриарх всея Грузии, Святейший и Блаженнейший Илия II дал мне аудиенцию, напутствовал «посетить все уголки Грузии, и везде говорить о добре». Патриарх предложил нам помощь, предоставив для литературных мероприятий по средам помещение Центра духовного и интеллектуального развития молодежи при Кафедральном соборе Самеба. И все эти годы мы с благодарностью пользуемся этой возможностью. Это позволило Союзу писателей не прерывать своей деятельности...

Но в последнее время ситуация кардинально изменилась. Здание нам решено вернуть, и президент страны выразил неподдельное удовлетворение окончанием неприятного конфликта. Мы получили поддержку от тбилисской мэрии. За счет городского муниципалитета осуществляется ремонт здания, куда мы заново вселимся осенью этого года. Мы сотрудничаем со службой по культуре и социальному обслуживанию и отделом просвещения и культуры. И все наши проекты на сегодняшний день осуществляются Союзом писателей под эгидой и при поддержке городского муниципалитета. Один из наиболее значительных проектов – создание «Золотого фонда» - своего рода «банка» видеофотоматериалов о наших писателях и деятелях искусства. Готовятся фильмы о всех лауреатах премии Руставели – от Георгия Леонидзе до Бесика Харанаули. Мы будем показывать эти фильмы в школах – дети должны знать наших замечательных поэтов. Оживилась деятельность издательства Союза писателей «Национальная литература», вышла в свет «Антология грузинской поэзии», антология детской поэзии «Солнце дома». Приятными открытиями ярких талантов были ознаменованы проведенные нами конкурсы

молодых поэтов им. Н. Бараташвили, молодых прозаиков им. Г. Рчеулишвили, конкурс детской поэзии, лауреаты которого награждены «Золотой медалью Маквалы Мревлишвили». По итогам этих конкурсов были изданы сборники произведений их лауреатов, награжденных также и денежными призами. Нельзя не упомянуть и об активном, теплом творческом сотрудничестве с нашими соседями - Арменией и Азербайджаном. В Ереване была выпущена «Антология грузинской поэзии» и «Антология грузинской прозы» на армянском языке, в Тбилиси вышла аналогичная антология армянской поэзии на грузинском языке, готовится к изданию армянская проза.

- Не пора ли нам вспомнить о завершившемся недавно четвертом Международном русско-грузинском поэтическом фестивале, участниками которого, с разной степенью интенсивности, были мы с тобой...

- У этого фестиваля – особая миссия. Он проходит в самый сложный за всю историю период грузино-российских взаимоотношений. Надо быть действительно большим энтузиастом и поборником возвращения этих отно-



С мужем Мерабом и дочкой Марех

шений в нормальное русло, таким, как президент Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» Николай Свентицкий, чтобы решиться на проведение подобных форумов. Те, кто сомневается в том, что после всего, что случилось за последние годы, россияне и грузины смогут вернуться к прежним, доброй памяти, временам, должны бы были проникнуться духом этого фестиваля, видеть, как со слезами на глазах местные и зарубежные его участники возлагали цветы к Мемориалу погибших в августе 2008 года. И нам не надо полагаться на политические решения – нам надо встречаться, и эти встречи возможны благодаря организаторскому таланту Николая Николаевича и его команды. Знаменательно и то, что фестиваль проходил под благородным и для всех нас близким девизом «Мир поэзии – мир без войны». Мы, миролюбивые грузины и россияне, лучше других знаем, что нет для народов несчастья хуже, чем война. И я верю в народную поэтическую мудрость:

Известно всем – в подлунном мире
За ночью – день наступит вновь,
И то, что злобою разрушено,
Построит заново любовь.

Владимир САРИШВИЛИ



Спасибо

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

До сих пор нахожусь под впечатлением от фестиваля! Ничего подобного не было: счастливое сочетание природы, грузинского гостеприимства, слаженности работы оргкомитета! Как было хорошо, просто «ах!» Спасибо, дорогие, за знакомство с настоящей Грузией и ее замечательным народом! Особенно ценно то, что я подружился с вашими поэтами Шалвой Бакурадзе и Бесо Хведелидзе - жду от них подстрочников, мы на связи. Надеюсь на то, что удастся их перевести достойно.

Крепко жму руку,
Алексей ОСТУДИН (Россия)

Огромное вам спасибо за незабываемые дни в Грузии - прекраснее страны и людей невозможно себе представить!

Еще раз примите мою самую искреннюю и глубокую благодарность за прекрасно организованный фестиваль, за те дружеские связи, которые там зародились и которые, надеюсь, сохранятся на долгие годы!

С уважением,
Наталия ЛИТВИНОВА (Дания)

Очень приятно добраться до дома и обнаружить письмо «оттуда». Поскольку все мысли сейчас исключительно о предыдущих полутора неделях, о приятных знакомствах, о поездках, о радушии и гостеприимстве, о беседах, приемах, выступлениях.

Еще раз благодарю вас за беспримерную организацию фестиваля. Могло уже показаться, что лучше просто не бывает, но практика иллюстрирует обратное: бывает! вашими стараниями. Спасибо большое! От сердца.

С уважением,
Ваш Александр ГЕРАСИМОВ (Россия)

Спасибо, наши дорогие! Низкий-низкий поклон за ваше внимание, потрясающую организацию, насыщенность фестиваля, доброту и щедрость!

С уважением, благодарностью,
Олеся РУДЯГИНА (Молдова)

Здравствуйте Николай!

Бесконечно благодарен вам и вашему сплоченному коллективу за такой замечательный прием и возможность встретиться с интересными и талантливыми людьми.

С уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество и совместные концерты!

Сергей СВЕТЛОВ (Россия)

Дорогой Николай!

Огромное спасибо вам за вашу, поистине титаническую работу, связанную с организацией такого нужного фестиваля!

Обязательно пришлю в ближайшее время и фото, сделанные во время фестиваля, и свои впечатления, которые будут опубликованы в швейцарской прессе.

Спасибо всем вашим грузинским коллегам, которые заботились о нас и помогли вам!

Хорошего вам всем отдыха после таких напряженных дней!

Еще раз, огромное спасибо!

С уважением,
Татьяна ФЛЕЙШМАН (Швейцария)



Дорогой Николай!

Еще раз хочу от всей души поблагодарить вас за горячий прием и несколько незабываемых фестивальных дней. Вы делаете важное и нужное дело. С удовольствием приеду в Грузию еще - и готов оказывать любую посильную помощь вашему проекту.

С уважением,
Вадим МУРАТХАНОВ (Узбекистан)

Огромное спасибо за все то умное, доброе и перспективное в плане культурного общения, что было на фестивале. Эти дни были и работой души, и прекрасным отдыхом, конечно. А наш, участников, ответ еще предстоит.

Огромный привет и благодарность вашей команде сотрудников!

Надя ПОПОВА (Болгария)

Дорогой Николай Николаевич!

Прежде всего хотел бы поблагодарить вас и всех организаторов за теплый прием на благословенной земле Грузии.

Еще и еще раз повторяю, что вы делаете очень большое дело во имя не только России и Грузии, но и во имя всех народов Кавказа. Придет время и ваша работа будет оценена по достоинству и грузинами, и русскими. Народная дипломатия имеет такую силу и власть над сердцами людей, что ее невозможно затушевать никакими темными красками суетной жизни человека.

С уважением,
Владимир МАСАЛОВ (Россия)

Дорогие друзья!

Еще раз большое спасибо вам всем за радость быть у вас в гостях, за радость встречи с вами.

Это стихотворение я бы хотела посвятить вам всем, кто принимал нас, заботился о нас и кто сочинил наш этот праздник.

Как не был бы мой мозг разумен,
Но в своеволии своем
Не сочинить себе Батуми –
Таким, как есть, со всем – что в нем!

И как бы мысли не взлетали,
Как высоко бы не зависли,
Не станет водка – «Цинандали»,
Не увидеть в окне – Тбилиси.

Но трижды помыслы отметив,
Жизнь все-таки раскрыла карты –
На горизонте Кобулет
Замечен был к итогу старта.

Как пронеслось? Как не умела
Прощаться – так оно и было ...!
Произношу здесь – Сакартвело,
А Грузия – там говорила.

С неизменным уважением и любовью
Елена ИВАНОВА-ВЕРХОВСКАЯ (Россия)

Огромное, невыразимое спасибо за Грузию и фестивалы!

Я пролистал программку, вспоминая каждый день и удивился, как мы все успели. Ощущения, которых хватило бы на год, уместились в десять дней. Хожу теперь по Москве в грузинской шапке, пью с друзьями Киндзмараули. В общем - живая реклама фестиваля и Грузии.

В Поти была хорошая встреча в театре: нас люди отпускать не хотели, жалели, что редко приезжаем.

Поэтесса Эка Кеванишвили уже прислала мне подстрочник. Попробую что-то сделать.

Я рад, что познакомился с вами, фестивалем и Грузией. Удачи и здоровья.

До встречи,
Павел ЛУКЪЯНОВ (Испания)



САМА ОНА ПОЧТИ НЕУЛОВИМА, НО ИМЯ ЕЕ У ВСЕХ НА СЛУХУ. НУЦА. ПЕВИЦА, АКТРИСА, ХУДОЖНИЦА. ОНА ИГРАЕТ В ТЕАТРЕ. СНИМАЕТСЯ В КИНО. ПОЕТ НА СЦЕНАХ ВСЕХ СТРАН МИРА, НА ВСЕХ ЯЗЫКАХ, ВО ВСЕХ ЖАНРАХ. ЭТО И ЗНАЧИТ РАЗНОСТОРОННИЙ ТАЛАНТ. ЕЕ ГОЛОС НЕВОЗМОЖНО НИ ЗАБЫТЬ, НИ НЕ УЗНАТЬ. УВИДЕВ ОДНАЖДЫ ЕЕ ЛИЦО, ЕГО НЕЛЬЗЯ НЕ ЗАПОМНИТЬ. ЭТО И ЗНАЧИТ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ. ПООБЩАВШИСЬ С НЕЙ ВСЕГО ПЯТЬ МИНУТ, С ЛЕГКОСТЬЮ ПОДПАДАЕШЬ ПОД МАГНЕТИЧЕСКУЮ ВЛАСТЬ ЕЕ ВЗГЛЯДА, УЛЫБКИ, А ЕСЛИ ПОВЕЗЕТ, ТО И СМЕХА. ЭТО И ЗНАЧИТ ОБАЯНИЕ, ХАРИЗМА.

ПОД ТРИНАДЦАТЫМ ЗНАКОМ ЗОДИАКА

- Нуца, перед нашей беседой я все-таки отважилась и прослушала песню Владимира Высоцкого «Кони привередливые» в вашем исполнении. У меня, как и у многих, особое отношение и к его личности и к этой великой песне, я очень боялась разочарования. Но я ошеломлена. Вы спели прекрасно, очень по-своему. Ваше исполнение завораживает... А почему вы улыбаетесь? Вам часто говорят подобные слова?

- Часто. Вот вы, например, сказали словами Валентина Гафта. Все сперва боятся послушать, у всех поначалу реакция одинаковая — как же она может петь великого Владимира Высоцкого? Но в итоге все в восторге, начиная с сына, Никиты Высоцкого.

- А как вы решились спеть, да еще и самую известную, легендарную песню?

- Я всю жизнь была влюблена в его творчество. Мой отец был хорошо с ним знаком. Душа, сила, которые он нес в мир, — это необыкновенное явление и несравнимо ни с чем. Высоцкий — это все вместе в одном человеке. Поэзия, литература, сила духа, вокал, артистизм...

- Характер...

- Характер настоящего мужчины — красивого, сильного, и, наконец, — это олицетворение свободы.

- А ведь вы сейчас отчасти характеризуете и себя. Параллель напрашивается сама собой. Сколько в вас всего...

журналу
Русский клуб!
мира, счастья и
любви во имя
света и единства
человеческих душ
с любовью
Нуца

- Может быть, это меня и подтолкнуло петь — желание быть подобной, ощутить в себе подобие великому, гениальному. В жизни все существует в меру подобия и желания иметь идеалы.

- В вашем репертуаре есть песни и других великих...

- Клавдия Шульженко, Эдит Пиаф, Элла Фицджералд, «Нью-Йорк, Нью-Йорк» Фрэнка Синатры — это

тоже желание быть подобным. Не внешне, не поверхностно, поймите меня правильно. Это желание соответствовать силе, экспрессии, способности так свободно выражать свою любовь, как выражали все эти великие люди.

- А начиналось все с Эллы Фицджералд?

- Да. Я даже называю ее своей учительницей. Я с детства крутила ее пластинки, повторяла с ней вместе каждую фразу, и была влюблена в ее голос.

- И любовь к джазу возникла благодаря пению Фицджералд?

- Благодаря ей. Возникла и осталась.

- Как уживается в вас такое разнообразие жанров? Джаз, шансон, романс – это такие разные вещи...

- Это очень интересный вопрос. Это все уживается во мне, мне кажется, в силу того, что сегодня время другое. В XXI веке человек вбирает в себя не только разные жанры... Посмотрите, люди интересуются разными религиями. Православный человек читает буддийские книги, изучает каббалу. Сегодня у каждого человека



С матерью Мзией Маглакелидзе

потребности и интересы возрастают и расширяются во всем, начиная с информации. А если у человека к тому же есть талант, то этот талант, как правило, обширен, а не специализирован. То есть, я думаю, что именно время принесло это разнообразие, это желание испытать себя во всем.

- Если это требование времени, то тогда вы, наверное, самая современная исполнительница. Помимо вокала, вы занимаетесь и драматическим искусством, и живописью... В Тбилиси будет выставка ваших работ? В Париже, в Санкт-Петербурге были...

- А последняя выставка была в Нью-Йорке. В Тбилиси моя выставка прошла давным-давно, в 1993 году в Белой галерее. Сегодня технически все это организовать очень сложно – мои работы находятся в Нью-Йорке.

- Что вас привело в Тбилиси на этот раз?

- Строительство музея отца. Джемал Шаншиашвили – величайший грузинский скульптор, и мне кажется, что я делаю очень большое дело и для Грузии, и для всего мира. Я открываю его Дом-музей, выставку, и это будет там, где он работал и жил – в его мастерской в Тбилиси,

на улице Кипшидзе. Это первая причина моего нынешнего приезда в Грузию. А вторая такая – меня пригласил сниматься Шота Каландадзе, молодой, очень талантливый и неординарный режиссер. Он снимает кино в жанре, названия которого я нигде в мире не слышала – стихотворения-фильмы. Это поэтическое кино, очень красивое, построенное на пластике, на музыке, на изображении внутренних чувств людей – глазах, эмоциях, портретах...

- Как у Параджанова?

- Да! Его и сравнивают с Параджановым. Сходство есть, и все равно это абсолютно другое кино. И вот он предложил мне сняться в короткометражном фильме-стихотворении «Медея»...

- Та самая, античная?

- Та самая.

- Видимо, режиссеры в первую очередь в вас видят вашу энергетику, ваш темперамент. Роман Виктюк тоже прежде всего оценил ваш характер?

- Да, конечно. Как он сам говорит, он нашел то, что ему было нужно, потому что распознал какую-то экспрессию, которая его обворожила.

- Про Виктюка говорят, что он один из немногих режиссеров, который не боится темпераментных артистов. А каково работать вместе двум темпераментным людям?

- Тяжело. Процесс работы с Виктюком – это было как роды. Потом все прекрасно, но процесс... Огромная сцена, на сцене стоит самолет, по которому я ползаю... Роман Григорьевич кричал, я не слышала, не доносилось... Но все шло к тому, чтобы в итоге спектакль «Эдит Пиаф» родился, спектакль, который олицетворяет энергию божественной любви самой Пиаф. Было очень сложно. Но репетиции Виктюка надо снимать – это уникальное явление.

- Стало расхожей фразой, что надо ставить спектакль о том, как Виктюк ставит спектакль. А два спектакля-концерта, которые последовали потом – «Любовница любви» и «Любовница любви-2» - это продолжение творческого романа с Виктюком?

- Да, и вот это уже было гораздо легче. Виктюк собрал мои песни, которые были готовы, придумал название и поставил.

- Писали, что в Нью-Йорке вместо двух запланированных концертов прошли три...

- Пять.

- И все с переаншлагом.

- Да.

- Как вам комфортнее выступать в концерте – в форме шоу или классически строго?

- Мне безумно комфортно, приятно и интересно выступать в таких спектаклях, где я и пою, и играю. Но мне также комфортно и петь на сцене. Меня устраивает все, что касается большой сцены, театрального зала. Какое бы действие ни происходило на сцене... Единственное, что для меня гораздо менее комфортно, - сборные концерты. Ты ждешь своего выхода, а волнуешься и переживаешь так же, как за собственный концерт, и спеть одну песню равносильно тому, когда ты поешь сорок песен.

- Чего нам ждать нового на театральных подмостках? Вы не раз говорили, что мечтаете сыграть Дженис Джоплин...

- Так и есть. И тбилисский драматург Александр Мейпариани даже написал пьесу специально для меня. Я не отказываюсь от этой идеи, но Роман Григорьевич решил сперва создать не спектакль, а концерт-спектакль, не драматургическое, а музыкально-драматическое действо. Я уже знаю, какие песни буду петь. Сделаем это, ну а дальше – как его величество случай распорядится...

- С какой стороны на вас ни взгляни, вы во всем интересны. Чему или кому надо сказать за это спасибо? «Гену искусства», семье, опыту, образованию?

- У меня очень талантливые родители - скульптор Джемал Шаншиашвили и актриса Мзия Маглакелидзе. Но в первую очередь за все надо благодарить господу бога. Как говорили древние иудеи, мать дает плоть, отец дает кровь, а бог – душу.

- А характер такой откуда? Девушка заканчивает Ака-

росла на этом. Как же иначе? Это строит нашу жизнь, это ее корни. Для меня и сегодня это очень близко. Несмотря на все политические передражки – кульминационные, трагические... Но знаете, я не удивлена. В Библии сказано – восстанет брат на брата... Это проблема всего мира. И, к сожалению, я опять себя чувствую в какой-то своей субстанции, не касающейся ничего. Да, мне больно, я плачу, я страдаю, я не приемлю трагедии, которая произошла между нашими странами, Грузией и Россией... И при всем этом я опять нахожусь в мире Достоевского, Блока, в мире Виктюка, в каком-то совершенно другом измерении существования...

- Видимо, как вы сами однажды сказали, вы действительно родились под тринадцатым знаком зодиака.

- Точно!

- Пожалуйста, включите интуицию тринадцатого знака. Что нас ждет, в чем наша надежда? Верите ли вы хоть в какую-то действенную роль культуры?

- Роль культуры – это роль прекрасного в нашей жизни. Нести людям прекрасное – что может быть важнее? Но все-таки важнее и культуры, и творчества, важнее всего – это быть человеком. Осознанно. Я не в упрек говорю никакому правительству в мире, но пока что, к сожалению, все мы находимся на животном уровне. Именно на этом уровне идут все разборки – это мое, это твое, это мой доллар, это моя нефть, это моя территория... Конечно, по законам высшей природы рано или поздно все мы – цветные и белые, русские, грузины, чеченцы, итальянцы, американцы - протянем друг другу руки со словами «мы не хотим больше воевать, господа, помощи»...

- Вы как-то сказали, что творческий человек не может быть плохим. Он может быть эгоистичным, амбициозным, но не плохим.

- Нет, теперь я так не думаю. Творчество – это высший дар, это возможность ощущать божественное мироздание над тобой и это ощущение отдавать миру, но это совершенно не исключает, что человек может быть любым. Плохим, хорошим... Плохие люди в итоге вредят себе. Что посеешь, то и пожнешь. Вредя другому, ты вредишь себе. И таких людей, при этом очень талантливых, много. И мне их очень жаль. Они творят, но их творчество недолговечно, недолгосрочно, оно обречено, потому что дар у них рано или поздно отнимается. Если творческий человек не имеет в харизме черт хорошего человека, не стремится к духовному развитию, к высшей человеческой цели, он все теряет и остается ни с чем.

- Нуца, у вас очень напряженный график. В течение пяти дней пришлось ждать, когда же у вас найдется полчаса для встречи. Тем не менее, вы, ни секунды не колеблясь, нашли время и пришли в «Русский клуб» выступить на вечере, посвященном Дню Победы...

- Оба моих деда воевали. Один из них – артист. Фильм «Чудаки» смотрели? Помните, персонаж Аби «Глюкоза», врач? Эту роль сыграл мой дед. Его на войне выкопали полумертвого из земли, случайно нашли живым... Он попал в концлагерь. Перенес все ужасы лагерной жизни, видел, что такое людоедство... В лагере произошел взрыв, и ему удалось бежать. Он остался жив, но получил тяжелейшие травмы на всю жизнь – и физические, и моральные... Сегодня говорят и пишут, что Сталин был таким же тираном, как и Гитлер. Может и так, но советские люди воевали за свет, за добро, за то, чтобы их дети не жили в страданиях. Так как же можно не отдать дань памяти людям, пожертвовавшим своими жизнями на поле боя во имя счастья будущих поколений?

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ



демию художеств, а во время грузино-абхазской войны одна уезжает в Ленинград, в неизвестность, поет в каком-то ресторанчике...

- Я с самого детства, с самых малых лет была отшельницей. Я сидела в школе на уроках, но я не присутствовала там. Я училась рисованию в академии, находилась на занятиях, но меня там не было... Я все существовала в каком-то определенном пространстве, можно сказать, в каком-то своем мире, который сам диктовал мне все время, что мне надо делать. И в этом была причина, что я абсолютно спокойно сложила сумку и уехала в Россию. Да, Россия мне близка, мои бабушки были русскоязычными, и они меня воспитывали. Воспитывали в любви к русской культуре, к русской литературе. Что Россия дала всему миру прежде всего? Великую литературу. Я вы-

СОЮЗ ТВОРЧЕСКИХ ЛИЧНОСТЕЙ



Элене с семьей



Нодар Абуладзе



Нодар Абуладзе с внуками

него: Шут в «Лебедином озере», Играющий на свирели в «Демоне», Полководец в «Бахчисарайском фонтане», Китаец в «Щелкунчике». В дуэте с Леваном Мхитаряном он исполнял мавританский танец в «Отелло», с Джумбером Дихамидзе - зажигательную лезгинку в «Кето и Котэ», в «Вальпургиевой ночи» с Этери Чабукиани танцевал Сатира. Талант Нодара раскрылся и во время многочисленных гастролей. Ему аплодировали во Франции, Румынии, США, Болгарии, Польше. Любителям балета Москвы и Петербурга, Волгограда и Сочи запомнились его блистательные танцы. Успех грузинской труппы не раз отмечали в прессе, в этом успехе была заслуга и Нодара.

К сожалению, из-за травмы он вынужден был рано уйти из балета. Зато его творческий потенциал раскрылся в других видах искусства. Он окончил Тбилисскую Академию художеств по классу живописи, участвовал в многочисленных выставках. А как певец и гитарист снялся в фильме «Город или нет». В фильмах «Мастера грузинского балета», «Лауренсия», «Синатле», «Отелло» навсегда запечатлено мастерство батони Нодара.

Его заботливая супруга, госпожа Тамар Ломтадзе, педагог музыки, а дочь Элене живет в Америке с супругом Зурабом Бардзимашвили и двумя сыновьями. Элене после окончания Тбилисской консерватории по классу фортепиано и аспирантуры продолжила учебу в Университете штата Индиана под руководством Александра Корсантия. Сегодня она выступает с сольными концертами и преподает. Батони Нодар мечтает, чтобы и внуки Роберт и Сандро посвятили себя искусству.

Семья Абуладзе – союз творческих личностей, и этот очерк – воспоминание о тех счастливых днях, когда талант Нодара восхищал любителей грузинского балета.

Джемал МЕЛКАДЗЕ

27 февраля этого года исполнилось 100 лет со дня рождения Вахтанга Чабукиани. Годы, которые он посвятил созданию грузинского национального балета, считаются золотой порой. Кто видел поставленные им спектакли, а таковых очень много, не могут не вспоминать с большой любовью и уважением актеров, корифеев грузинского балета, которым принадлежит большой вклад в его успех. Каждый из них заслуживает отдельного творческого биографического очерка, чтобы новое поколение не забывало их вклада. Один из них заслуженный артист Грузинской ССР Нодар Абуладзе (Абдаладзе).

По окончании хореографического училища в 1957 году его принимают солистом балета. Батони Нодар запомнился своим особенным прыжком, ярким темпераментом и артистизмом. Почти во всех спектаклях Вахтанга Чабукиани он создавал характерные образы, иногда поставленные великим маэстро специально для



ХОРОШИЙ АКТЕР ЗАСТАВЛЯЕТ ДУМАТЬ О СЕБЕ

Арчил Бараташвили

Арчил Бараташвили происходит из аристократического рода Бараташвили – Чавчавадзе. Отсюда – его утонченная, породистая красота, привлекающая внимание окружающих, зрителей в первую очередь. Отсюда и его судьбоносный выбор – актерская профессия. Его мать, известная актриса Лика Чавчавадзе, долгое время служила в театре имени Ш.Руставели, а отец Гиви Бараташвили не один год был директором Грибоедовского театра. Мама и разглядела в сыне задатки будущего актера.

Я впервые увидела Арчила в спектакле театра имени Грибоедова «Жизнь прекрасна» по произведениям А. Чехова (режиссер А. Варсимашвили) – он играл немца из одноименного рассказа писателя. Ослепленный ревностью герой буквально кипел жадной мщеницей, страсти рвались в клочья...

Потом новая встреча с Бараташвили – в популярном спектакле Авто Варсимашвили «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, где Арчил предстал в роли «демона безводной пустыни» Азazelло. Эта работа стала этапной в театральной карьере артиста, ярче выявила его творческие возможности, новые грани таланта. Зрители оценили не только виртуозную пластику Арчила, но и его эмоциональную, психологическую пластичность...

После небольшого перерыва – новое перевоплощение, на этот раз в надутого, самовлюбленного Петуха из спектакля «Хранители нашего очага». Забавный герой Бараташвили оживляет сценическое повествование. В самодовольном, эгоистичном и при этом весьма инфор-

мированном, продвинутом, наслушавшемся всякого рода радионовостей Петухе угадываются, разумеется, не столько птичьи, сколько человеческие черты. Эдакий шекспировский Мальволио! На помощь актеру приходят и внешние приспособления – выразительная, «говорящая» пластика, удачные – «кричащие» грим и костюм.

А затем – Агата Кристи, чересчур подозрительный и эмоциональный хозяин гостиницы из «Английского детектива» («Мышеловку» поставил молодой режиссер В. Николава).

Эти персонажи полюбили зрители, продемонстрировали актерский диапазон Бараташвили, его яркую характерность, прямо-таки огненный темперамент.

Новый виток фортуны – и встреча артиста с Достоевским, где он опять предстал в новом качестве. Скупее стала актерская палитра, сдержаннее исполнительская манера, концентрированнее мысль. В центре спектакля «Достоевский.ru», поставленного А.Енукидзе по мотивам романа «Записки из Мертвого дома» – трагическая судьба треугольника: Фильки Морозова (его играет Арчил Бараташвили), Ваньки Шишкова и Акулины. Немногословная, гордая Акулина становится жертвой роковой любви-ненависти этих двух мужчин: один – Филька – страшно оклеветал, другой – Ванька – зверски убил. Но причина здесь отнюдь не только в рогожинских неудержимых, дьявольских страстях, но и в борьбе за самоутверждение: Филька – «авторитет», хозяин положения, дерзко бросающий вызов жизни, готовый на любое преступление ради достижения цели, Ванька – «тварь

дрожащая», завидующая дерзости и популярности Фильки...

Зрители задаются вопросом: что движет Филькой, что заставляет его совершать такие ужасные поступки? Ответ содержится в словах самого героя Арчила Бараташвили: «Скушно!» Его внутренний конфликт – в экзистенциальном ощущении пустоты и безысходности жизни. От этой тоски (русской тоски, по определению!) Филька пытается уйти в пьянство и разгул, пуская на ветер отцовские деньги, а затем вербует на солдатскую службу вместо другого человека. Актеру удается передать глубинную раздвоенность Фильки, его трагическое одиночество.

Одна из лучших работ Арчила Бараташвили - Артуро Уи из одноименной пьесы Бертольта Брехта – здесь актер использует «шершавый язык плаката», острогротесковые, фарсовые краски. Артуро Уи в его исполнении – обобщенный образ среднестатистического мерзавца, дорвавшегося до власти благодаря другим мерзавцам. Бараташвили резкими, крупными мазками рисует эдакого истерика, труса, мелкого авантюриста и шантажиста, только в силу обстоятельств сделавшего преступную карьеру.

Недавно Арчил вернулся на грузинскую сцену в спектакле «Черные кеды» по пьесе Давида Турашвили в постановке, осуществленной в Свободном театре В.Николава.

- *Актерская фортуна к вам милостива?*

- В последние два года, пожалуй. До этого не могу сказать. У меня характер очень тяжелый. Я как-то сумел это перебороть в последние годы. Надо ведь общаться, как-то строить отношения.

- *Актерский путь определился сразу?*



«Достоевский.ru»

- Сначала мой отец очень хотел, чтобы я стал юристом – пошел по стопам своего знаменитого деда. Но в последний момент мать настояла на том, чтобы я стал актером – что-то заметила во мне. Хотя сейчас могу с уверенностью сказать, что для мужчины очень сложно быть актером. Нужно быть Серго Закариадзе, чтобы отстаивать мужичиной и быть при этом хорошим актером.

- *А что для вас значит быть мужчиной?*

- Иметь характер, твердые принципы, которыми че-

ловек ни в коем случае не поступится. А в нашей профессии это не получается. Но все равно я не жалею, что стал актером.

- *Обкатала вас жизнь актерская?*

- Да, обкатала, научила многому. И это мне помогает в жизни – учит дипломатии. Меньше максимализма, бессмысленных идей, когда ты заранее знаешь, что ничего не получится. Сейчас у меня самое продуктивное время для самореализации. Вообще-то самый продуктивный актерский возраст – от 35 до 45 лет, когда в тебе кипит энергия.

- *Да, что верно – то верно: вы просто кипите энергией!*

- Это тоже нужно уметь балансировать. Только на



«Карьера Артуро Уи»

энергетике далеко не уедешь. Я стараюсь форму и психологию как-то соединить.

- *Но яркая характерность – близкая вам стилистика, не так ли?*

- Авто Варсимашвили, которому я за многое очень благодарен, считает, что я актер формы. Но я уже полгода – год, как научился сближать яркую форму и психологический момент. Это самое непростое в нашем деле! Многие талантливые актеры осуществляли, и весьма успешно, этот сложный синтез.

- *Вы начинали на сцене театра Руставели. Каким был для вас этот период вашей актерской карьеры?*

- Тогда я мучился серьезной проблемой – у меня был ужасный зажим. Руки холодные! Знал, что нужно делать, но на сцене немел. Страшное ощущение беспомощности! Замечательный режиссер Леван Цуладзе пригласил меня на главную роль в спектакле «Войцек». Я внутренне знал, что нужно, приходил домой и все замечательно делал, а выходил на сцену – и все! Да, это была какая-то пытка, но через нее нужно было пройти!

- *И что вам помогло преодолеть зажим?*

- Жизнь... и то, что я ушел из театра Руставели.

- *Но были же в этот период у вас интересные роли?*

- На сцене театра Руставели я сыграл Треплева в «Чайке» в постановке Беки Кавтарадзе. Роберт Стуруа

тогда сказал, что это самая хорошая «Чайка» из всех, что он видел. Кстати, он и сам ставил эту пьесу... Думаю, интересной была роль в спектакле «Соблазнитель» в постановке Роберта Стурюа. А в «Марии Стюарт» я сыграл Лестера – здесь мне пришлось поработать с режиссером Гочей Капанадзе. Но мои отношения в этом театре не сложились. Сейчас я понимаю, что пытался тянуть одеяло на себя, вел себя неправильно.

- Но вернемся в день сегодняшний. В театре Грибоедова вы сыграли настоящего диктатора – Артуро Уи! Как создавался образ?



«Мицыри»

- Уже в процессе работы над спектаклем многое нашло... Есть, есть во мне эти качества – качества Артуро Уи! Упорство в достижении цели, неспособность прощать предательство, обиды...

- Значит, в работе над ролью от себя идете – от своего опыта, характера?

- Мне сложнее играть Фильку из спектакля «Достоевский.ru», чем Артуро Уи. У Брехта яркая форма, краски, за которыми ты скрываешься. А в Достоевском и форма, и психологизм. Режиссер Андро Енукидзе так строит спектакль, что если ты в роли хорохоришься, то это должно быть психологически очень точно и оправданно. На репетиции приходилось нервничать, даже злиться на режиссера, а потом я понял, что все было правильно.

- А на репетиции случается спорить с режиссером?

- Могу поспорить с Вахтангом Николава – постановщиком «Карьеры», как с младшим, попытаться убедить, навязать что-то свое. А вот с Варсимашвили это исключено. Хочу подчеркнуть, что с Авто Варсимашвили связан совершенно новый этап моего творчества, жизни вообще.

- Вам близок Филька из спектакля «Достоевский.ru» – с его надрывами, раздвоенностью, тоской?

- Надрывы мне свойственны. И потом, я очень влюбчивый. И это причиняет мне страдание. Даже если любовь состоялась, надрыв остается. Если это не идеальная любовь, которой, в принципе, не существует.

- Влюбленность мешает или помогает вам в работе?

- В данный момент помогает... А вот позднее уносит жизненные силы.

- Многие считают, что любовь – это болезнь.

- Болезнь. Но приятная...

- Предпочитаете комедию или трагедию?

- Два в одном.

- Какие работы в театре Грибоедова вам особенно дороги?

- Из десяти, по крайней мере, четыре-пять – немец из спектакля «Жизнь прекрасна», Аззелло, Артуро Уи, Филька, Петух...

- Многим полубился ваш Петух из спектакля «Хранители нашего очага».

- Валерий Харютченко в шутку спросил меня однажды: «Когда ты перестанешь играть моральных уродов?» Самый отрицательный среди них – Петух. Просто я сделал его обаятельным. И в нем тоже есть мои черты – себялюбие, артистичность, фанфаронистость. И потом – мой Петух недооцененный и гениальный!

- Актер не может не быть амбициозным, не так ли?

- Конечно. Вот мечтаю сыграть Сальери. Это будет еще большее попадание в десятку, чем Артуро Уи. Во мне ведь часто говорит чувство справедливости: почему раньше не замечали мои возможности? На самом деле, проблема-то во мне, но об этом я не хочу думать. Человек так устроен, что все время на других сваливает свою вину. Но это, как ни странно, может помочь на сцене.

- Хотите продолжать играть моральных уродов?

- Еще два-три урода сыграю, а уж потом... Как говорил мой дядя, танцовщик и балетмейстер Михаил Лавровский, перетерпишь – выиграешь.

- Вы и перетерпели... По всей видимости, вы не тот человек, кто жалеет о прошлом.

- Я живу настоящим и чуть-чуть, хотя бы на месяц, вперед. И, конечно, я человек не слабый. Есть во мне жила, напор какой-то. Словом, что-то от Артуро Уи.

- В общем, я так понимаю, что театр для вас – главное.

- Так сложилась жизнь. Хотя кино, конечно, дает большую популярность.

- Расскажите, пожалуйста, о семье.

- Сыну семнадцать лет, дочери – пять. Сын категорически не хочет быть актером – видит, как я нервничаю из-за своей профессии даже дома. Говорит, если актерская профессия заставляет этот кошмар приносить в дом, то лучше уж я деньги буду приносить. Молодец! Материальная сторона очень важна в семье.

- Известно – мужчина должен быть добытчиком! А актер – это что-то как будто не очень серьезное? Вроде клоуна...

- Хороший актер заставляет думать о себе. А клоунское искусство – на самом деле гениальное, очень серьезное дело. Как и актерская профессия. Если относиться к ней серьезно, не легкомысленно.

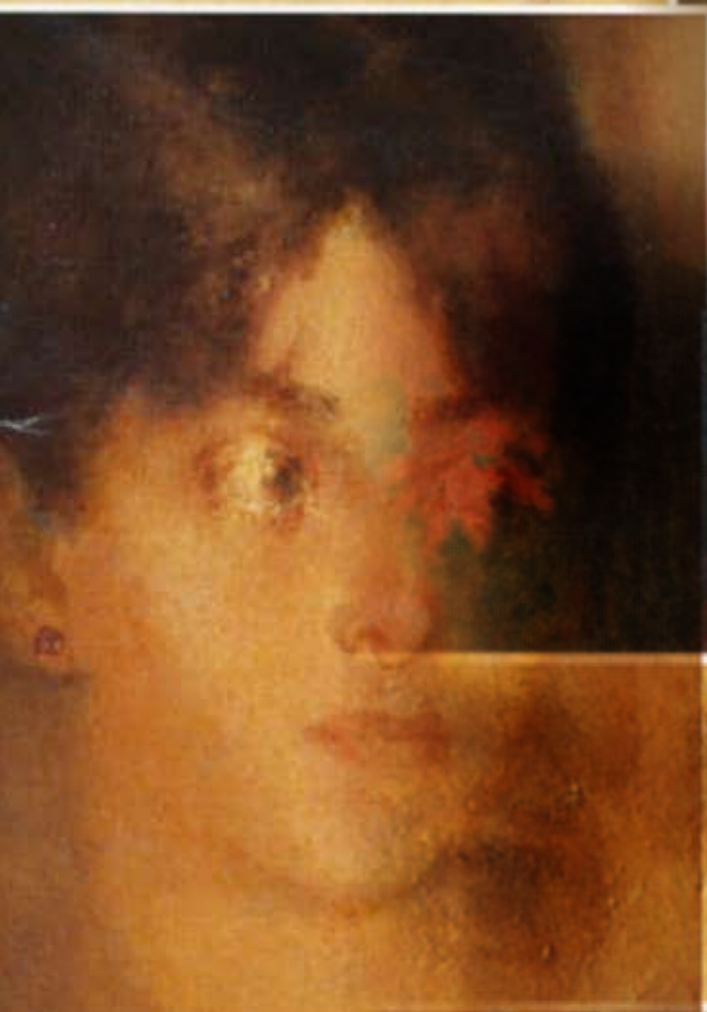
- Как некоторые молодые актеры сегодня...

- Да, некоторые считают себя очень крутыми, а на самом деле остались на уровне капустника... Я стремлюсь к другому.

Инна БЕЗИРГАНОВА

Коллективы Международного культурно-просветительского Союза «Русский клуб» и Тбилисского государственного академического русского драматического театра им.А.С.Грибоедова выражают глубокое соболезнование А.Бараташвили по поводу смерти отца, Гиви Бидзиновича Бараташвили, а также родным и близким покойного.

МАРЕВО НЕПОСТИЖИМОГО



Если бы несомненный знаток живописи Ги де Мопассан чудом перенесся из девятнадцатого века в 2010 год, попал из Парижа в Тбилиси и проник в мастерскую Шалвы Матуашвили, классик, вероятно, не задумываясь повторил бы свою излюбленную фразу: «Да, это потому и восхитительно, что больше похоже на пригрезившееся, чем на виденное!» И, думается, основоположники импрессионизма Эдуар Мане, Огюст Ренуар и Эдгар Дега будь и у них возможность прозревать будущее из отдаления полутора сотен лет, не колеблясь признали бы грузинского художника нашего времени родственной душой, мягко завлекающей зрителя в поэтическое марево непостижимого.

Абсолютно все творчество Шалвы Матуашвили пронизано вибрациями чудесного. Но особенно прекрасны и трогательны женские портреты. «Неудивительно, ведь я всю жизнь преклоняюсь перед слабым полом», – с улыбкой говорит художник. Девочки, девушки, женщины проступают на картинах сквозь волшебное марево, созданное восторженным вдохновением. Возникает чувство, что мы видим прелестниц в полугрезу кратких минут самого начала летнего рассветного часа. Сквозь розовато-голубую дымку зрителю являются девочки-эльфы и юные феи – в воздушно-тонких облачениях, но безкрылые. Эти создания внутренне таинственно-отстранены, они тепло-доброжелательны, но совершенно недоступны. Мы можем часами мысленно беседовать с героинями Матуашвили о загадках природы, о чудесах поэзии и любви, о бессмысленности ненависти, о нетленности возвышенных чувств... И героини на портретах охотно ответят: «Да, правда, Жанна Самари, перед которой благоговел Ренуар, бессмертна и посещает нас!» Или подтвердят догадку зрителя: «Безусловно, это неправда, что все великое уже создано». Лишь одного не откроют героини Матуашвили – самих себя.

И герои – также не откроют. «Авто Махарадзе» с торжественным ликом великого деятеля, насмешливо-хитроумный «Гамлет Зукакишвили» или добродушный «Ираклий Априашвили», похожий на Гошу из фильма «Москва слезам не верит» и другие мужчины на портретах отнюдь не выставляют на показ свое подлинное «я», что не мешает им вызывать у зрителя чувство искренней симпатии. Ведь во всех портретах – и мужских, и женских – ощутимо то, что писались они художником с любовью к людям. Все герои на портретах – близкие знакомые Шалвы. Все натурщицы – женщины, перед очарованием которых мастер искренне преклоняется.

«Сам я счастлив с своей супругой Лелой Сабанадзе. У нас двое замечательных детей – 32-летний Георгий и 27-летняя Анна. Они могут живописать, но не чувствуют призвания к этому. Зато моя маленькая внучка Нини уже побеждала на конкурсах детского рисунка, – рассказывает Шалва Матуашвили. – Семья и искусство – вот,



Обнаженные

ложный пол исключительно потребительски, – вздыхает мужчина, родившийся в 1958 году. – И в моей жизни, и в моем творчестве женщина существо высшего порядка, она объясняет цель существования, она ведет через мрак в радужность непостижимого и волшебного. Женщина, лишенная женственности, – это самая ужасная из всех возможных ошибок природы! К счастью, эта ошибка встречается редко...»

Для Шалвы Матуашвили, выражаясь словами драматурга и теоретика искусства Готхольда Лессинга, «настоящая женщина – это образцовое произведение вселенной».

Для изображения женщин художник обычно предпочитает масляные краски, гуашь и пастель – как материал, дарующий цветовую гамму, исполненную нежности. Портреты женщин не носят следов нарочитой загадочности. Но и характерной определенности в них тоже нет. При абсолютном внешнем сходстве портретов с живыми оригиналами, в каждой из картин отсутствует какое-либо определенно преобладающее качество конкретной личности. Присутствует лишь обобщенное и весьма условное эмоциональное состояние героинь, обычно близкое или к сосредоточенному, спокойному созерцанию, или к отвлеченной беспечальной задумчивости, и легкое указание на сравнительно большую или меньшую психологическую открытость окружающему миру.

Сдержанная «Нино Гокиели» или сосредоточенная «Майко Цкитишвили» сродни испанской принцессе XVI века Каталине Микаэле Савойской с портрета кисти Хуана Пантоха де ла Круса. Изысканная «Ика Бокучава» или юная девушка-ангел «Нанука Иашвили» также одухотворенны и скрытны, как хрупкая Антония Сарате, которую



«Люксембургский сад», 2005

пожалуй, и все мои увлечения. Правда, я люблю музыку – совершенно разную, но более всего – классическую. В юности играл на скрипке, но уже давно живопись поглотила меня целиком. Ежедневно я восемь часов провожу в своем собственном мире, мире Тициана и Веласкеса, Микеланджело и Веронезе. Этот мир для меня более реален и необходим, чем политические или спортивные страсти сегодняшнего дня. За те два-три часа в день, которые я волей-неволей бываю в банальной жизни, я и то успеваю заметить, что современные люди мало стараются постичь глубины творчества. А отношение к женщинам зачастую просто угнетает! Я горюю по поводу того, что нынешняя молодежь учится смотреть на противополо-



«Гогита», 1995

не раз писал Франсиско Хосе де Гойя. «Лица Гиоргадзе» с внешностью бизнес-леди; «Ниника Арабули» с грациозной, как у Полины Виардо, шеей; амазонка «Ната Погосова»; кроткая «Лела» - само воплощение женственности и жертвенности; пышногрудая красотка «Анна» - они, как и все женщины на портретах кисти Матушвили не загадочны, а непостижимы.

И чудится: у мастера нет надежды, что когда-нибудь люди научатся видеть глубины чужого сознания, особенно же - сознания женского. Но что за беда, если мы никогда не познаем друг друга полностью! Главное в отношениях - не знание до мелочей, а любовь. Шалва Матушвили уверен: никому не дано полное взаимопонимание, но любовь дается без меры...

Как сказал философ-неоплатоник Марсилио Фичино, «любовь есть желание наслаждаться красотой, красота же есть некое сияние, влекущее человеческую душу». Поэтому-то запечатленные на холсте грузинским мастером безымянные нагие натурщицы, подобно Афродите, предстают перед нами в розовой пене иллюзий. Их золотистые тела освещают таинственные ночи - ведь это тела лучезарных бессмертных богинь! «Священна и целяща энергия любви», - благоговейно утверждает Шалва Матушвили.

И все-таки, стоит напомнить, что поэтизированные героини Матушвили не тонут окончательно в золотисторозовом мареве иллюзорного бытия. Они постепенно выплывают из него, как бы материализуясь. Мы, художник и зрители, будто бы зовем, и светлые духи являються из иного мира, воплощаются в образы чудесных людей. Но они всегда готовы уйти от нас обратно, в золотистые безмятежные сновидения собственного подсознания...

Шалва неспроста склонен радоваться, что ему удалось создать цикл отвлеченных композиций на тему собственного мироощущения. Это - фантазмагории, являющиеся иным романтикам при медленном переходе от сна к яви. Сквозь колышущуюся душистым ветерком, насыщенную мечтами полутьму проступают самые диковинные картины - невероятно, но в них краски будто бы обретают звучание, а звук - осязаемость, и вещественность растворяется в новом приливе абстрактных, уже невыразимых словами эмоций. Предчувствие счастья - вначале робкое и отдаленное - постепенно крепнет, приближается. И наконец, выплывая из многоцветного марева, формируется действительность - пышная, яркая, благоухающая ароматами лучших цветников Грузии.



Шалва Матушвили с супругой Лелой и внучкой Нини

Невыразимые заоблачно-поэтические грезы в конце концов уступают место осознанию реального счастья - счастья жить.

«Мой внутренний мир совершенно не трагичен, - подтверждает художник. - Для создания композиций, выражающих мое внутреннее «эго», я часто выбираю сочные масляные краски. Живопись - смысл всей моей жизни. Чувство благодарности к одному из лучших педагогов нашей Академии художеств - к Русудан Гачечиладзе - я пронес через всю жизнь. Не любя никакого риска и эпатажа как художник я избежал резких перепадов в манере письма. Можно сказать, что мое творчество шло на плавной волне, опыт накапливался постепенно, изменения стиля происходили медленно. Никогда не ощущал себя воителем, не попадал в конфликты богемы, не испытывал зависти к чужому успеху. Среди симпатичных мне творческих личностей Грузии всегда особенно выделял Темо Мачавариани, Левана Харанаули, Зураба Нижарадзе, Альберта Дилбаряна, Серго Кобуладзе - и это далеко не весь перечень знакомых мне талантливых художников!»

Картин же самого Матушвили внимание широкой публики тоже не обошло стороной. В Тбилиси и Берлине, в Москве и Милане, в Баку и Барселоне, в Париже и Токио - в ряде разноязычных городов мира живопись Матушвили имела вполне заслуженный успех. Многим картинам Шалвы нашлось место в частных коллекциях любителей живописи и в Музее современного искусства Грузии, в Третьяковской галерее и в московском же Музее искусства народов Востока...

Как сказал еще Шота Руставели, «любовь нас возвышает».

Катя ЦИБЕР



На I Спартакиаде народов СССР. Москва, 1956. Фото М.Заргаряна

ЛЕГКОНОГАЯ ГРУЗИНСКАЯ ЛАНЬ

Она потом вспоминала белый Георгиевский зал. Парадный зал для приемных кремлевских банкетов с участием Сталина, обилие света, вин и яств, многолюдье за большими столами, и несколько поодаль стол для большевистской верхушки, маленьких вождей, членов Политбюро. И себя в числе званных в этом кругу отмеченных высшим вниманием. И всесильного наркома внутренних дел Ежова, жевавшего папиросу за папиросой, поглядывавшего на своих агентов, посаженных за каждый стол и легко обнаруживаемых внимательным взглядом среди приглашенных.

Хорошо когда тебе семнадцать! В разгар сталинского пира, когда со всех сторон все чаще звучали здравницы за вождя всех народов, она поднялась со своего места и предложила тост за товарища Молотова. При общем замешательстве раздался громкий смех. Смеялся Берия, руководитель представительной грузинской делегации, прибывшей в Москву отметить пятнадцатилетие советизации Грузии.

Без вины виноватый, Молотов напряженно улыбался, чувствовал себя не в своей тарелке. Улыбался в усы захмелевший Сталин, он подарил часики этой бойкой девчонке, сложенной как греческая богиня, а Молотов – еще и патефон. Часиками она очень дорожила, но ско-

ро потеряла, а патефон в семье сохранился, со сломанной пружиной.

По возвращении в Тбилиси Лена Гокиели опубликовала письмо в городской газете: «5 марта 1936 года останется для меня счастливейшим днем – поездка в Москву в числе избранных людей Грузии, беседа с Иосифом Виссарионовичем Сталиным, награждение орденом «Знак Почета». Все это придает мне стимул и обязывает систематически работать, быть отличницей учебы, бороться за победы и новые рекорды. Я призываю физкультурников института быть лучшими из лучших в стране».

Эта «Аннибалова клятва», данная в соответствии с духом времени, была выполнена прежде всего ею самой, стремительно ворвавшейся в большой спорт.

Все началось неожиданно для первокурсницы Закавказского института путей сообщения. На городских межвузовских соревнованиях в институтской команде не нашлось бегуны, и тогда старшекурсники Михаил Цхведадзе и Аполлон Очигва вспомнили об изящной девушке с лицом кинозвезды, которая вихрем носилась по институтским лестницам и была не из последних на волейбольной площадке. «Ты постарайся закончить дистанцию, - сказали ей старшие друзья, - избавь нас от баранки».

В тот день Лена стала звездой – быстрее всех пробежала 800 метров. Потом выяснилось, что она установила новый рекорд Грузии. А кроме того, прыгала в длину и высоту, толкала ядро. Словом, развернулась во всей своей красе.

Спорт в семье Гокиели уважали. Сестры Марика и Маргарита увлекались художественной гимнастикой и бегом на средние дистанции. Брат Яков был мастером



Елена Гокиели, Харьков, 1947

спорта по парашютному спорту. Но Лена поражала универсальностью: одинаково успешно бегала 100, 200, 400 и 800 метров, имела впечатляющие достижения в прыжках в длину (чемпионка СССР 1944 года) и высоту, в эстафетах, и конечно же, в любимом барьерном беге на 80 метров, в котором двадцать лет не знала себе равных в Грузии.

Редкостные природные данные, неустанные тренировки очень скоро выдвинули быстроногую девушку в ряды лучших спортсменов страны. В тридцать шестом она одержала свою первую победу в матчевой встрече Киев – Ростов – Ленинград – Тбилиси.

В 22 года Лена с отличием окончила институт по специальности «Мосты и тоннели», а в 1956-м и второй вуз – физкультурный. Отличница учебы и рекордсменка в беге первой среди грузинских спортсменов стала орденосцем, народным кумиром, радуя соотечественников в трудные послевоенные годы.

28 медалей различного достоинства – награды за долгую спортивную жизнь, победы в чемпионатах страны, международных соревнованиях, рекорды.

Свою первую серебряную европейскую медаль Го-

киели добыла в первый послевоенный год в Осло, на стадионе «Бишлет» - знаменитой фабрике легкоатлетических и конькобежных рекордов. В барьерном беге на 80 метров уступила голландской чемпионке Франсине Бланкерс-Кун. Блистала Нина Думбадзе, давно примерявшаяся к мировому рекорду в метании диска немки Гизеллы Мауэрмайер, чемпионки Берлинской олимпиады 1936 года.

С этим чемпионатом Европы связано забавное происшествие, о котором подруги вспоминали с улыбкой.

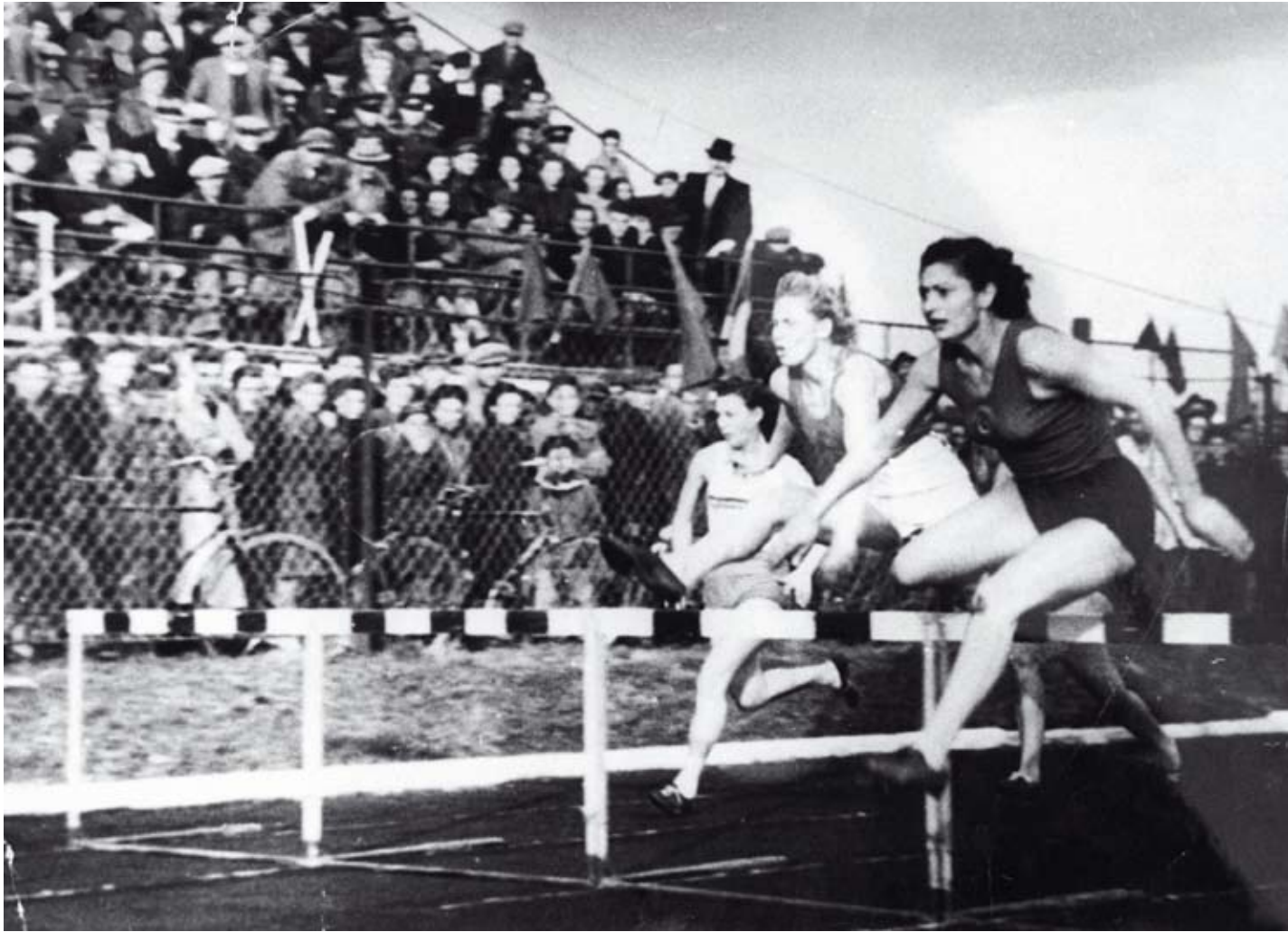
Преследователя они обнаружили, едва вышли из гостиницы, и потом долго кружили по улицам Осло, стараясь оторваться от назойливого «хвоста». Но тот не отставал, умело лавируя в толпе.

Но послушаем саму героиню этой детективной истории. «За два дня до начала соревнований мы с Ниной решили прогуляться после тренировки, посмотреть центр норвежской столицы. Для нас, впервые попавших за рубеж, все было ново, в диковинку. Мы рассматривали рекламы, витрины магазинов, прохожих, которые в свою очередь оглядывались на нас. И тут я обнаружила, что за нами следят. «Незаметно оглянись назад, - шепчу Нине. - Заходим в магазин, этот высокий полицейский караулит нас у входа, останавливаемся возле газетного киоска, и он тут как тут. Наше терпение кончилось, и Нина решительно направилась к незнакомцу».

После двух часов преследования полицейский объяснился начистоту. Достает записную книжку и протягивает красивым подружкам со словами: «Автограф, фрау». Объясняет, что их выступление на стадионе «Бишлет» его восхитило. Скоро все трое оживленно беседовали. Объясняться с полицейским им не составило труда. Лена окончила в Тбилиси немецкую школу, а в семье Думбадзе немецкий язык наряду с грузинским был родным. Отец будущей мировой рекордсменки, Яков Константинович, окончил Берлинский медицинский институт и вместе с дипломом привез из Германии жену – баронессу Матильду фон Икскуль, шведку по происхождению.

Кстати, этому мировому рекорду суждено было пасть тогда же, после чемпионата Европы. Уже выиграв золотую медаль, Нина Думбадзе в числе других сильнейших советских спортсменов была приглашена на международные соревнования в Сарпсборг, маленький городок, в ста километрах от Осло. В неблагоприятных погодных условиях, под моросящим холодным дождем Думбадзе дважды послала диск за отметку мирового рекорда, поставив победную точку в многолетнем заочном соперничестве с чемпионкой Берлинской олимпиады.

Олимпийский 1952 год, первую Олимпиаду для советских спортсменов Елена Гокиели встретила в ранге рекордсменки СССР в беге на 80 метров с барьерами. Третий год рекорд (11,3 сек.) принадлежал ей, выдвинув в число сильнейших атлетов мира. Ее уже справедливо видели среди медалисток Хельсинкской олимпиады. Свою любимую дистанцию она пробежала, как никогда раньше – улучшила свой рекорд на две десятые секунды, но заняла четвертое место в полуфинальном забеге и в финал не попала. А ведь этот результат мог гарантировать ей серебряную медаль. Она досталась подруге по команде. Мария Голубничая стала счастливой обладательницей олимпийской награды, показав в другом полуфинале время, уступающее одну десятую секунды Лене. Как тут не вспомнить, что Гокиели соревновалась в сильнейшем по составу полуфинале, что одно из «вы-



Так побеждала Лена Гокиели

ходящих» мест у нее отобрала австралийская барьеристка Ширли Стрикленд Де Ла Хант, став в Хельсинки олимпийской чемпионкой.

Лена Гокиели никогда не жаловалась на спортивную судьбу, на невезение, не щадя себя полностью выкладывалась на соревнованиях.

В конце сороковых годов на Спартакиаде республик Закавказья и Молдавии выступила в интересах команды в десяти видах программы, для нее само участие в соревнованиях означало одно – бороться за победу. Она безмерно устала, и верный друг легендарный Борис Пайчадзе бежал по ереванскому стадиону, вдоль бровки футбольного поля, рядом с ней, повторяя как заклинание: «Мою силу – тебе!», помогая преодолеть усталость и победить.

Эту черту чемпионского характера Елены Гокиели подтвердила ее племянница, журналист Лиана Татишвили, которая со своим двоюродным братом, сыном Елены Степановны, Гурамом Гвинчидзе пришла недавно в редакцию «Русского клуба». Лиана какое-то время занималась бегом и с ней связывали определенные надежды, и в первую очередь ее мама, Маргарита Гокиели, и, конечно же, тетя. Я напомнил коллеге и своему другу молодости, что Рите Гокиели принадлежал рекорд Грузии в беге на 400 метров (с 1936 года), который потом, после Зины Шевелевой, улучшила ее знаменитая сестра. И вот что я услышал: «Мама вместе с сестрой пришла на стадион, где проходили соревнования, ей

предложили пробежать 400 метров, и она их пробежала с новым рекордом Грузии. Это все развивалось в соответствии с семейными традициями. Что касается гокиелевского характера, то расскажу такой случай. Елена Степановна как-то сфотографировала мою младшую сестру Ирину, и когда я выразила свой восторг высоким качеством снимка, то услышала: «За какое дело я не возьмусь – всюду буду первой».

Я вспоминаю, как осенью 1963 года мы в этом же составе и Леной Гокиели встретились с Михаилом Ботвинником в номере гостиницы «Тбилиси» перед его отдыхом в Цхалтубо. Патриарх шахмат пребывал не в лучшем настроении после проигранного Тиграну Петросяну матча на первенство мира, но любезно согласился дать мне второе в том году интервью. Выйдя на улицу, мы оказались в кольце восторженных болельщиков. Я услышал, как кто-то с восхищением произнес: «Нина Думбадзе!» И это было признанием популярности двух подруг, чемпионок легкой атлетики, которые многие годы шли параллельным курсом, оставаясь славой и гордостью советского спорта.

51 раз Лена Гокиели вносила поправки в рекорды Грузии и Закавказья, не считая эстафет. В этом плане она удерживает абсолютное лидерство в отечественной легкой атлетике, королеве спорта. На втором месте – Надежда Двалишвили-Хныкина – 20, Гертруда Майер – 17, Нина Думбадзе – 16, Нина Залдастанишвили – 14. У мужчин вне конкуренции заслуженный мастер спорта



С Анатолием Мошиашвили

Дмитрий Иоселиани – 27 рекордов.

Уйдя из спорта, чемпионы меряют остальную жизнь по высоте, на которую их вознесла слава, и счастлив тот, кто навсегда остается на ней.

Двадцать три года (и это тоже из разряда рекордов!) Елена Степановна Гокиели возглавляла кафедру физического воспитания и спорта Тбилисского государственного университета им.Ив.Джавахишвили, крупнейшего вуза Грузии, отдавая силы и знания делу развития студенческого спорта. Заслуженный мастер спорта и заслуженный тренер СССР, она воспитала учеников, и среди них сына – талантливого барьериста Гурама Гвинчидзе, чемпиона страны среди юношей, прежде чем его, выпускника строительного факультета Грузинского политехнического института, властно позвала наука.

Лучшие ее ученики – Людмила Иевлева и Анатолий Мошиашвили – звезды европейской величины. Иевлева в шестьдесят седьмом году выиграла Spartakiadu народов СССР, через год стала участницей Олимпийских игр в Мехико в барьерном беге на 80 метров. Творческий союз тренера и ученицы через 15 лет после Олимпиады в Хельсинки позволил улучшить рекорд Гокиели на 0,6 секунды и достичь рубежа 10,5 сек. Еще через семь лет Анатолий Мошиашвили, чемпион Европы в помещении и Spartakiady народов СССР, победил в матче СССР-США американцев, стал рекордсменом страны в барьерном беге. А были еще чемпионки и рекордсменки Грузии Мери Кочладзе, Аракси Овивян, Раиса



С Фиделем Кастро

Яншина...

Я пришел в семью Гокиели-Гвинчидзе в светлый народный праздник Тбилисоба, и наши мысли были о ней, славной дочери грузинской столицы.

Вместе с сыном Елены Степановны, Гурамом, невесткой Мариной, внуками перебирали старые фотографии и больше молчали, смотрели на листок бумаги – длинный перечень дел, намеченных ею на один день. Другим этих дел хватило бы на неделю, но Елена Гокиели была человеком действия, и, несмотря на запрет врачей, вышла из дому.

Тот декабрьский день девяносто первого оказался для нее очень коротким, последним.

Арсен ЕРЕМЯН

ЛУКА ОКРОСЦВАРИДЗЕ ПИАНИСТ. РОДИЛСЯ 19 МАРТА 1991 Г. В ТБИЛИСИ. НАЧАЛЬНОЕ МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ПОЛУЧИЛ В ЦМШ Г. ТБИЛИСИ (КЛАСС ЗАСЛУЖЕННОГО ПЕДАГОГА ГРУЗИИ МАРИНЫ ГЕЛАШВИЛИ). ЗАКОНЧИЛ АКАДЕМИЧЕСКИЙ МУЗЫКАЛЬНЫЙ КОЛЛЕДЖ ПРИ МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И.ЧАЙКОВСКОГО (КЛАСС ПЕДАГОГА ОЛЬГИ МЕЧЕТИНОЙ). СТУДЕНТ ВТОРОГО КУРСА (КЛАСС НАРОДНОГО АРТИСТА РСФСР, ПРОФЕССОРА СЕРГЕЯ ДОРЕНСКОГО).

Я РОДИЛСЯ В РУБАШКЕ

Лука Окросцваридзе

Лауреат и дипломант множества международных фестивалей и конкурсов, в т.ч. обладатель специального приза VIII Международного конкурса Владимира Крайнева (2002, Харьков), лауреат Международного конкурса молодых исполнителей (2003, Тбилиси.), обладатель главного приза третьего Московского фестиваля молодых пианистов имени Генриха Нейгауза (2008, Москва), лауреат Международного конкурса имени Владимира Горовица, (2010, Киев).

- Недавно закончился Международный конкурс имени Горовица в Киеве. Ты стал лауреатом и обладателем приза зрительских симпатий. Каково быть среди победителей? Какие чувства преобладают?

- Безусловно – радость. Надежды на победу у меня не было. В позапрошлом году на этом же конкурсе не прошел в третий тур. Хотелось доказать, в первую очередь, самому себе, что чего-то стою. И вот я - лауреат. Конечно, это победа.

- Тебе 19 лет. Ты выступил в старшей возрастной категории. Почему?

- Хотел соревноваться с взрослыми музыкантами. На этом пути препятствий больше, требования совершенно другие.

- Ты доволен своим выступлением?

- Вся работа, которая была проделана, в принципе была показана. Конечно, я не до конца реализовал свои возможности. Особенно это касается третьего тура. Сыграть безукоризненно два концерта подряд - первый концерт Бетховена и второй Рахманинова – под силу только опытным пианистам. Думаю, именно опыта мне

и не хватило.

- Какова оценка твоего педагога Сергея Леонидовича Доренского?

- Он, безусловно, был рад за меня. Я - сто сорок шестой лауреат в классе у Доренского. Кстати, Сергей Леонидович вошел в книгу рекордов Гиннеса по числу воспитанных им лауреатов.

- «Лука Окросцваридзе яркий, одаренный и перспективный пианист», - так писал о тебе Доренский три года назад. Что значили эти слова тогда, и что значат они для тебя сегодня?

- Слова эти очень обязывают. С Сергеем Леонидовичем я знаком еще со времен училища. Он меня часто слушал, консультировал, следил за моим профессиональным ростом. Такой отзыв, конечно, дорогого стоит. Я чувствую, что он верит в меня. Я очень ценю это и стараюсь оправдать его надежды.

- Что для тебя конкурс?

- Это ужас. Это кошмар. Ничего общего с искусством конкурс не имеет. Это стресс для музыканта. А стресс, как известно, отрицательно влияет на исполнение. Скорее всего, конкурс это испытание нервной системы. Молодые люди с крепкими нервами, безукоризненно исполнив конкурсную программу, часто оказываются среди победителей. А многие талантливые, интересные исполнители не выдерживают напряжения, сопутствующего конкурсной гонке, и сходят с дистанции. Может показаться парадоксальным, но в будущем именно эти не помещающиеся в «конкурсные рамки» музыканты и становятся прекрасными концертными музыкантами.

ми исполнителями. А вот многие лауреаты так и остаются лауреатами.

- А почему?

- Сцена - это совершенно другое. У публики иные критерии оценки. Она не импонирует технарям, ей нужно нечто большее. Наверное, поэтому на конкурсах часто решение жюри не совпадает с выбором публики.

- Что для тебя музыка?

- Музыка для меня - это все. Это частичка воздуха... Я не представляю свою жизнь без музыки. Да я и себя не помню вне музыки.

- Правда ли, что ты с четырех лет у рояля?

- Да, это так. Будучи еще совсем маленьким, я много времени проводил у инструмента. Дома музыкой никто не занимался, но, видимо, природа взяла свое. Мамина подруга научила меня нотам. И я за полтора месяца прошел курс первого класса. А в пять лет, уже сыграв произведения Баха и Бетховена, поступил в первый класс. И в том же году сыграл первую в жизни сольную программу в Доме композиторов. Меня заметили. Я много выступал. Участвовал в фестивалях, конкурсах в Грузии и за ее пределами. С 1999 года выступал во Франции и Канаде. Гастролировал в Германии, Испании, Италии. 8 мая прошлого года дебютировал в Нью-Йоркском Карнеги-холле.

- Сегодня ты живешь и учишься в Москве. Это был твой выбор, или так сложились обстоятельства?

- Наверное, так было предписано свыше. По совету маэстро Спивакова в 2004 году я поступил в музыкальное училище при Московской консерватории. Сейчас я уже студент Московской консерватории и горжусь этим.

- Насколько я знаю, тебе везет с покровителями. Ты хотел бы кого-нибудь особенно выделить?



С.В.Спиваковым и В.Геловани

- Мне кажется, что я родился в рубашке. С малых лет меня окружают замечательные люди, которые заботятся обо мне, оберегают и фактически ведут по жизни. Их много. Я бесконечно благодарен каждому из них.

- Может быть, ты все-таки назовешь некоторых?

- Это дипломат Феликс Станевский и его супруга Людмила Яковлевна, Нана и Виктор Геловани, Владимир Спиваков, президент благотворительного Фонда им.Е.Рериха Людмила Шапошникова, директор Фонда Владимира Спивакова Екатерина Ширман. Это академик Российской и Грузинской академий наук Севериан Цагареишвили и его супруга Ирина Сергеевна, это биз-

несмен Вахтанг Шония, доктор Нана Калмахелидзе, мой большой друг и покровитель Теона Григолашвили. Отдельно хочу отметить президента «Союза грузин в России» Михаила Хубутия, который уже несколько лет по-отечески многое делает для меня.

- Лука, ты стипендиат нескольких фондов.

- Еще в Грузии получал стипендии и гранты президентов Эдуарда Шеварднадзе и Михаила Саакашвили. В России на сегодняшний день меня поддерживают Международный благотворительный фонд Владимира Спивакова, фонд «Русское исполнительское искусство», «Новые имена», фонд Е.И. Рерих, я также стипендиат «Союза грузин в России».

- Кроме покровителей, у тебя есть уже и фанаты, меломаны, которые ходят на твои концерты, любят твоё исполнение.

- Я чувствую их поддержку.

- Я думаю, что на тебе лежит ответственность и за то, что ты представляешь две страны - Грузию и Россию.

- Да это так. Грузия - моя родина. Там мои корни. В России я учусь. Грузинская фортепианная школа тесно связана с русской. Илья Айсберг, Роберт Вильшау, Генрих Нейгауз – это русские пианисты, которые закладывали фундамент фортепианного исполнительства в Грузии. Связь была очень тесной. Я хочу продолжить традицию. Постараюсь сделать это достойно.

- У Пастернака есть строки: «Но поражение от победы ты сам не должен отличать» - ты согласен с этим?

- При всем уважении к великому поэту я категорически не согласен с его высказыванием. Кто если не сам, в данном случае исполнитель, не знает о своих плюсах и минусах. Я думаю, что надо уметь признавать как поражение, так и победу.

- В 1922 году 49-летний Рахманинов писал своему другу: «Вот уже четыре года, как я много занимаюсь. Я делаю успехи, но право же, чем больше играю, тем больше вижу свои недостатки. Вероятно, никогда не выучусь, а если и выучусь, то накануне смерти разве». Чтобы ты сегодня написал своему другу?

- В таком случае, я бы написал, что я делаю первые неуверенные шаги, учусь читать с листа, знакомлюсь с музыкальной литературой. Рахманинов - мой кумир, мой идеал человека, композитора и пианиста. Я готов всю жизнь учиться, работать не покладая рук. И если итог моего труда хоть на йоту приблизится к рахманиновскому, я буду самым счастливым человеком.

- Расскажи немного о своих планах.

- В ноябре в Париже в зале Альфреда Корто состоится мой сольный концерт. Это специальный приз конкурса имени Владимира Горовица. Позже по приглашению выдающегося французского музыканта, профессора Марианна Рибичко буду участвовать в двенадцатом Международном конкурсе «GRAND PRIX ANIMATO 2010» в Париже. В преддверии XIV Международного конкурса имени П.И.Чайковского Московский Дом музыки проводит показательные выступления молодых пианистов, на которых Россия возлагает свои надежды. Это Павел Колесников, Даниил Трифонов, Юрий Фаворин и Вадим Холоденко. Мне выпала честь играть с этими уже именитыми исполнителями. Эта большая ответственность. Концерт состоится 26 декабря.

- А когда ты собираешься приехать в Грузию?

- Я очень скучаю по Тбилиси. К счастью, в прошлом году по приглашению МКПС «Русский клуб» и «Союза грузин в России» я стал участником III Международного русско-грузинского поэтического фестиваля. Открыл для себя много интересного и приобрел новых друзей. Мечтаю увидеть свои афиши на улицах родного города.

Русудан САРАЛИДЗЕ

УХОДИТ НАШ ЗЕНИТНЫЙ БАТАЛЬОН

Ее военная одиссея началась в апреле страшного сорок второго года, когда маленькая, хрупкая, но, на удивление, боевая, с живыми голубыми глазами, Нонна Смирнова пришла в вологодский военкомат и не попросила – потребовала, чтоб ее послали в самое пекло войны. Просьбу отчаянной девушки уважили. Так она попала в отдельный женский 29-й зенитно-пулеметный батальон. Стала зенитчицей. Открыла свой стаж бойца на войне, у которой, как она очень скоро могла в этом убедиться, не женское лицо.

Сама Нонна из Усть-Кубинского района Вологодской области, из села Телицыно. И письма на родину вроде писать ей было некому. Сирота Нонна, родителей потеряла еще в довоенные годы. За плечами – три курса Ленинградского финансово-экономического института, как пишут в анкете, незаконченное высшее образование. И пришлось нашему без пяти минут экономисту сразу вступить в строй, браться за ратный труд – подносить тяжеленные снаряды и стрелять из пулемета. Выполняла и другие важные поручения – доставляла в штаб донесения, была и разведчицей, и связисткой. Словом, не избегала никакой фронтowej работы, какой и взрослому мужчине выполнить не всегда по силам. И ранения имела, и контузии, без них на войне не обойтись. Сегодня эти раны, нет-нет, о себе дают знать, особенно в непогоду.

А воевали девчонки отдельного зенитного на славу. Прошли с боями Волховский, Карельский, Первый Белорусский фронты, освобождали Варшаву. Войну закончили в Германии.

На счету батальона 30 сбитых вражеских самолетов и целый вагон боевых наград. И добыты они дорогой ценой, молодыми жизнями, которые они отдавали в смертельном бою. Сегодня их, бойцов 29-го отдельного батальона осталось только четверо. Четверо пришли на место традиционного сбора в Москве.

Учитывая почтенный возраст Нонны Алексеевны (90 лет прожить – не поле перейти!), мы решили сами приехать к ней в гости, в имеретинское село Обча Багдадского района – поднять бокал грузинского вина за Победу, с 65-й годовщиной которой ее поздравил отдельным письмом президент Российской Федерации Дмитрий Медведев.



Нонна Смирнова с супругом Мамией Агниашвили

Уже подъезжая к селу, расспрашиваем у соседей, как проехать к дому нашей хозяйки. Узнав, к кому мы едем, встречные широко улыбаются: «А вы к нашей Нонне Алексеевне!» Еще бы, у бывшего бойца-зенитчицы всенародная слава, известность, она вдова красавца из этих мест Мамии Агниашвили, мать четверых детей!

Нонна Алексеевна, не по годам подвижная и приветливая, встречает нас на пороге своего дома. Осталась она одна: муж умер в 1987 году, но усадьба прекрасно ухожена, дом, сад, виноградник в образцовом порядке, на всем чувствуется рука заботливой хозяйки, с детства приученной к крестьянскому труду.

Живет Нонна Алексеевна Агниашвили-Смирнова одна. Дети, получив высшее образование, разъехались по своим домам и делам. Осталась мать хранительницей семейного очага, виноградной лозы, посаженной мужем, и могилы его на сельском кладбище. Не спеша, со знанием дела, накрывает стол, и мы убеждаемся, как она прекрасно готовит грузинские блюда. После обязательного тоста за Победу, за поколение победителей, мы просим Нонну Алексеевну рассказать, как сплелись две судьбы в те очень непростые военные годы.

«Познакомились мы на фронте, – говорит хозяйка дома, – воевали вместе, в одном батальоне. Признаюсь, было тогда не до любви. Он там, я здесь, но чувства не скроешь. Издали следили друг за другом, оберегали по возможности от всех опасностей. После победного окончания войны решили пожениться. Командир батальона собрал бойцов, объявил нас мужем и женой, и справку выдал, что я жена красного командира, старшего лейтенанта Мамии Агниашвили. Не раздумывая, поехала

с ним в Грузию. Работала в военкомате, первое время было трудно, грузинского языка не знала, потом выучила, а пока много историй приключилось. Дома тоже было нелегко, но я работы не боюсь, сама из деревни. И дом мы с мужем поставили и детей, внуков и правнуков вырастили хороших, которые живут в Грузии, преумножают ее силу и богатство.

Годы идут, вносят свои изменения в отношения двух наших стран, а простая русская женщина каждое утро разжигает огонь в домашнем очаге на грузинской земле, не дает ему погаснуть. Очаг, который соединил любовью два сердца, израненных войной.

Медленно, неторопливо течет наша беседа за праздничным столом, о военных буднях, о поездках хозяйки дома в Москву, встречах с друзьями-однополчанами. Напоследок Нонна Алексеевна высказала нам свое сокровенное желание; несмотря на возраст, после встречи на вологодской земле хочет поехать к родным в Оренбургскую область, с кем-то познакомиться, с кем-то в последний раз свидеться.

Здоровья вам, мира, Нонна Алексеевна, вам и вашим детям, славная русская женщина, невестка Грузии, которая, как оказалось при нашей встрече, любит и сама пишет стихи.

Георгий ТОМАШ



С однополчанами



Нонна Алексеевна - о друзьях-товарищах

Дорогие ветераны, на всю оставшуюся жизнь я вам желаю мирного неба, вкусного хлеба, чистой воды и никакой беды. Забот полегче, здоровья покрепче, счастья побольше, а жизни подольше!

Наши мальчики, огромное вам спасибо за то, что нам, несмышленым девчонкам, помогали нести тяжелую ношу войны, низкий поклон за вашу порядочность. Помните нас какими мы были.

Поздравляю вас с самым дорогим для нас праздником - Днем Победы!

Нонна АГНИЯШВИЛИ-СМИРНОВА

Вадим ШЕФНЕР

22 ИЮНЯ

Не танцуйте сегодня, не пойте.
В предвечерний задумчивый час
Молчаливо у окон постоите,
Вспомните погибших за нас.

Там, в толпе, среди любимых, влюбленных,
Среди веселых и крепких ребят,
Чьи-то тени в пилотках зеленых
На окраины молча спешат.

Им нельзя задержаться, остаться -
Их берет этот день навсегда,
На путях сортировочных станций
Им разлуку трубят поезда.

Окликать их и звать их - напрасно,
Не промолвят ни слова в ответ,
Но с улыбкою грустной и ясной
Поглядите им пристально вслед.
1961

Мирза ГЕЛОВАНИ

Ты

Ты видел, как горели небеса –
горели и неслыханно и мутно,
и пуля прожужжала, как оса,
предпочитая друга почему-то.
Он пал ничком, царапая траву.
И, словно медсестра над павшим братом,
вдруг тень весны возникла наяву
над бледным днем, с бледнеющим солдатом.
И дрожь тебя пронзила до костей,
и сам ты стал слабей и уязвимей.
Но вспомни путь и встреченных детей,
забывших дом, забывших даже имя.
В них горько все: и взгляд, и скорбный рот...
И ты идешь. И кровь на белом свете.
И ничего от смерти не спасет, –
одно спасенье есть: убийство смерти.

1942



НЕЗАБЫВАЕМЫЙ ДЕНЬ

Один из самых незабываемых дней моей жизни связан со знакомством и общением с Галактионом Табидзе, хоть и очень кратким.

Произошло это в марте 1958 года в Москве во время второй Декады грузинской литературы и искусства, прошедшей с триумфальным успехом.

Чуть ли не вся громадная гостиница «Москва» была заселена посланцами Грузии. Случилось так, что на пятом этаже соседние номера занимали артисты Государственного квартета Грузии во главе с Борисом Чиаурели и Галактион Табидзе.

Как-то днем, когда мы с Борисом Ивановичем беседовали, из своей комнаты вышел Табидзе, который куда-то спешил. Чиаурели спросил поэта, куда он торопится, на что Галактион отвечал, что в московском Доме литераторов назначена встреча с ним, на которой будут читать новые переводы его стихов.

– Довольны ли вы русскими переводами? – спросил Чиаурели. Галактион только махнул рукой: да нет, конечно!

Осмелев, я заметил, что знаю один перевод, достойный оригинала. Галактион заинтересовался, и я не мешкая начал: «Как туман лавиной серой,/заходящих солнц химеры,/Безграничной тайной сферы,/Берег вечности сверкал./В нем не видно светлой зры,/Нет мечты, надежды, веры/И в молчании без меры/Бесприютный свет мерцал».

Читатель, конечно, догадался, что это перевод знаменитого стихотворения «Синие кони».

Галактион не дал мне продолжать, воскликнув со свойственной ему экспансивностью: - Гениально (слово было произне-

сено по-русски! – Кто перевел?

Я ответил, что перевод принадлежит поэтессе Елене Шер (Шервашидзе–Добродеевой).

– Как же, знаю, – спохватился Галактион, перевод действительно замечательный, он был в 20-е годы напечатан в каком-то журнале, а я и позабыл о нем.

– Извините, я сейчас тороплюсь, – добавил он, – поговорим в следующий раз.

Поэт ушел, я же попросил своего старшего друга Бориса Ивановича Чиаурели пригласить к себе вечером Галактиона.

Встреча действительно состоялась.

Но сначала несколько слов о цитируемом фрагменте перевода «Синих коней». Как нетрудно убедиться, в переводе сохранены не только система художественных образов, ритм, настроение оригинала, но и его эвфоника, что довольно редкий случай в практике поэтических переводов.

Помню еще один отрывок: «Бред смешавшихся видений,/Лес скелетных сновидений,/Все вы явитесь в мгновение...»

Вечером, около 10 часов, Чиаурели пригласил к себе вернувшегося в гостиницу Галактиона. Кроме нас троих, на встрече присутствовал известный музыкант Госкварета Гиви Владимирович Хаташвили.

Сели за стол, выпили за здоровье нашего великого поэта. Галактион Васильевич был в хорошем настроении, рассказывал о теплой встрече в Доме литераторов. Зашла речь и о нашей декаде, о сенсационном, фантастическом успехе балета А.Мачавариани «Отелло» в бесподобном исполнении несравненного Вахтанга Чабукиани и его замечательных партнеров.

Затем Табидзе попросил меня повторить русский перевод «Синих коней» и сообщить какие-либо сведения об его авторе. Я знал только то, что Елена Михайловна Добродеева была замужем за дальним родственником семьи Чавчавадзе (моя мать урожденная Чавчавадзе) Элизбаром Шервашидзе, который был репрессирован еще в 20-е годы; она переводила грузинских поэтов и в последние годы жизни жила в доме №29 на улице Арсена, где и скончалась в начале 50-х годов.

Галактион еще раз очень высоко отозвался о переводе Е.Шер и неожиданно добавил: мои стихи лучше всего переводили грузины – Валериан Гаприндашвили и Георгий Цагарели.

Вот это был сюрприз!

Что касается замечательного поэта и переводчика Валериана Ивановича Гаприндашвили, то здесь для меня все было ясно, так как я хорошо был знаком с его творчеством и, в частности, с действительно блестящим, гениальным переводом знаменитого стихотворения Г.Табидзе «Я и ночь». А когда я сказал, что Гаприндашвили был моим близким родственником (мужем моей тети – Иры Чавчавадзе), Галактион очень тепло отозвался о нем, отметил оригинальность его поэтического таланта и утонченную интеллигентность.

Георгия Константиновича Цагарели (1893-1955) я знал. Его имя стало широко известно в 30-е годы, когда он перевел «Витязя в тигровой шкуре» Руставели.

После столь высокой оценки Галактионом переводов его стихов, я не замедлил с ними познакомиться (издана книга – «Лирика» Тб. 1945 г.) и был поражен их высоким художественным уровнем. Особенно запомнились превосходные переводы таких поэтических шедевров, как «Мери», «Родная эфемера», «Тебе тринадцать», «Про-

лог 100 стихотворений» и других.

Это достойные великого поэта переводы и очень жаль, что в наши дни они почти забыты.

В ходе беседы Борис Чиаурели расспрашивал Галактиона о его творческом содружестве с нашим выдающимся композитором Андреем Баланчивадзе, вызвав на лице поэта добрую улыбку.

Но на этот раз предоставим слово самому Андрею Мелитоновичу. Поясню, что спустя двадцать лет я записал его воспоминания, которые напечатаны в книге «Андрей Баланчивадзе» (на русском языке. Тб. 1979). Вот они:

«Сближению с грузинскими писателями очень способствовало то обстоятельство, что по приезде в Тбилиси мы с отцом, за неимением собственной квартиры, поселились в доме №13 на улице Мачабели, где теперь помещается Союз писателей Грузии. Здесь же в то время проживали Галактион Табидзе, П.Яшвили, Н.Мицишвили, Г.Леонидзе и некоторые другие поэты. С Георгием Леонидзе я еще более сблизился спустя 15 лет, когда он работал над либретто моего балета «Сердце гор», что же касается Галактиона Табидзе, то он на долгие годы стал одним из самых близких моих «немузыкальных» друзей, чему не мешала значительная разница в возрасте. Наш замечательный поэт не раз привлекал меня в качестве участника – аккомпаниатора своих вечеров поэзии. Особенно запомнился один из них, состоявшийся в оперном театре в конце 1923 или начале 1924 года. Галактион в черной пелерине, выхваченной из мрака затемненной сцены лучом красного света, что придавало ему немного «демонический» облик, читал свои стихи. Я же аккомпанировал ему на фортепиано, подбирая разные классические произведения (например, «Элегию» Массне, которой поэт всегда просил сопровождать его знаменитую «Мери»), а чаще всего импровизируя. Подобные вечера провели мы также в Кутаиси и Боржоми».

Наша беседа с Галактионом продолжалась почти до четырех часов утра. К глубокому сожалению, мне больше не довелось встречаться с великим поэтом, скончавшимся через год. Я же навсегда сохранил воспоминание об этом незабываемом дне.

Предлагаю читателю замечательный перевод Георгия Цагарели «Пролога 100 стихотворений»:

Какая рухнула эпоха!
И где цари и короли?
Вильгельм и Карл, монарх российский
И Фердинанд куда ушли?

Но не сановных самодуров
Отметит мой мартиролог,-
В те сокрушающие годы
Ушел король поэтов Блок.

Умолк Сен-Санс и чарователь
Мятежный Никиш догорел.
О, скольких спутников не стало,
А я, скиталец, уцелел.

Чтобы пройти кругами ада
И в Грузию мою принести
О грозных днях спасенья мира
Успокоительную весть.

Гулбат ТОРАДЗЕ

СПОЛНА ВЫПОЛНИЛ СВОЙ ДОЛГ



Фридон Халваши

Мало с кем из писателей старшего поколения связывали меня столь близкие дружеские отношения, как с Фридоном Халваши. И легко представить, как тяжела для меня оказалась весть о его неожиданной кончине.

Торжественный юбилейный вечер в театре имени Руставели 17 мая по случаю 85-летия со дня рождения, как известно, обернулся для Фридона траурным – когда друг его юности, как и он, всеми любимый поэт Мухран Мачавариани, произнося торжественное слово, упал мертвым на празднично украшенной сцене.

После того рокового вечера Фридон заметно изменился. Ему трудно было стоять на ногах, но я не мог подумать, что все произойдет так быстро. Я позвонил в дом его дочери, художнице Мэие Халваши, у которой он находился. Он взял трубку и пожаловался, что совершенно обессилел. Сам он и члены семьи решили повезти его в Турцию, в хорошо оснащенную клинику, где его лечил известный специалист, грузин по происхождению. Однако лечение не дало положительного результата и по возвращении он скончался в родном Батуми.

Многое я могу вспомнить о Фридоне Халваши.

Мы сблизились весной 1966 года, когда вместе с Ге-

оргием Леонидзе поехали в Патардзеули и Сагареджо, жители которых с особой любовью чествовали своего знаменитого сына. Леонидзе был, так сказать, крестным Халваши – он назвал Фридоном Хемиду Халваши.

С удовольствием вспоминаю время, когда я редактировал книги Фридона – поэтический сборник «Самкуреби» и мемуары «Омри». Я написал статьи к каждой этой книге.

С удовлетворением хочу отметить, что с тех пор, когда мой старший друг познакомил меня с замыслом своей книги «Омри», которая подытоживает всю жизнь поэта, я его подбадривал и поддерживал в этом начинании. Фридон справился с этим всего за год. В первой книге читатель находит множество замечательных художественно, живо написанных картин, образов широкоизвестных людей, с которыми автор встречался на протяжении своей долгой, содержательной жизни. Незабываема его встреча в декабре 1951 года в Батуми с Галактионом. Именно Фридону Халваши мы благодарны за то, что фантастически прочтенное Галактионом на той встрече его стихотворение «Луна Мтацминды» безупречно записано и ныне хранится в золотом фонде

Грузинского радио.

Трудно переоценить заслугу Фридона Халваши в развитии взаимоотношений с грузинами, проживающими в Турции (этих грузин Фридон называет «наши»). Интересно, с экспрессией написаны главы, посвященные памяти вражеской рукой убитого патриота Ахмеда Мелашвили (Фридон называет его «великий наш»). Вместе с группой грузинских писателей в 1969 году Фридон едет в Турцию. Там один из «наших», в доме которого он находится в гостях, сразу проникшись к нему доверием, тайно передает ему бесценный дар: давтары господства османов в Турции 17 века. Отснятый на микропленку, связанный цветной ниткой свиток поместился груз «чвенебури», т.е. «наш» в кармане плаща грузинского гостя. В Тбилиси он должен был вручить «подарок» Амирану Цамцишвили. Это было дело, связанное с огромным риском, оба они могли оказаться жертвой. Не так давно одна часть этого микрофильма, научно обработанная, вышла книгой, в ней содержится перепись населения Тбилиси и близлежащих, окрестных сел. Фридон пообещал мне достать эту книгу, но увя! – не успел.

С помощью Ахмеда Мелашвили Фридон смог встретиться в Бурсе со своей старенькой теткой, сестрой отца Исиэ-Биби, высокой, согбенной в плечах женщиной в черном, опирающейся на палку, которую невероятно взволнованный племянник издала узнал по походке. После этой встречи родилось одно из лучших стихотворений Халваши – «Мемлекети». Так грузины в Турции называют свою родину Грузию. Пламенные строки этого стихотворения в народе знают наизусть:

Скажи, какова Мемлекети,
Моя обожаемая Грузия,
Скажи что-нибудь такое,

Что сердце израненное исцелит.

По моей настоятельной просьбе Фридон начал напряженную и, надо сказать, плодотворную работу над второй книгой «Омри». Один из эпизодов этой книги («Человек, который должен был меня убить»), прекрасно переведенный на русский язык другом моей юности, поэтом Арсеном Еремянном, был опубликован в журнале «Русский клуб», и думаю, с одобрением был принят русскоязычным читателем.

Кстати, надо отметить, что «Русский клуб» уделял особое внимание активному участнику уже ставших доброй традицией фестивалей поэзии – Фридону Халваши, выдающемуся грузинскому поэту, стороннику сердечной дружбы поэтов различных стран мира. В №6 нынешнего года журнал отметил его 85-летие со дня рождения. К сожалению, юбиляру не довелось взять в руки этот номер, как не довелось сделать и многое другое, например, закончить вторую часть «Омри» и издать ее книгой.

Придя на тот роковой юбилейный вечер в театр Руставели и войдя в фойе, я увидел Фридона. Мы приветствовали друг друга и Фридон изъявил желание тотчас же сфотографироваться нам с группой грузинских писателей, стоявших тут же. Этот снимок, которого дорогому Фридону не суждено было увидеть и который оказался последним для него, передал мне наш всеми любимый, талантливый фотожурналист, наш общий друг Демико Лоладзе. В тот вечер увидев нас всех вместе, он воскликнул: «Не могу упустить такой момент!» и с присутствием ему мастерством запечатлел на пленку наши радостные лица. Могли ли мы знать, что через какой-то час произойдет такая катастрофа!

Эмзар КВИТАИШВИЛИ



Группа грузинских писателей на юбилейном вечере Ф.Халваши. Фото Д.Лоладзе

НАШ ГОГИ



Георгий Цабадзе

«Ну, как тебе нравится Гогина новая песня?» - спрашивает Котик Певзнер после обсуждения очередной программы «Рэро». «Которая?» - спрашиваю.

Не стоит вопрос - какого Гоги - раз Гоги, значит, Цабадзе.

Так же, как не надо уточнять фамилии. Верико, Софиго, Нани, Робико - их все мы знаем. А вот вопрос - которая - уже посложнее. У Гоги песни появлялись на свет чуть ли не каждую неделю и, я не побоюсь утверждать это - почти каждая третья, если не каждая вторая, - оказывалась маленьким шедевром. Честно говоря, наверное, Гоги и сам не смог бы назвать точное количество созданных им песен. И каждая становилась популярнейшим хитом. Впрочем, тогда мы просто не знали что такое хит. Я уже не говорю об опереттах Цабадзе, которые годами не сходили со сцены театра музыкальной комедии.

В течение нескольких десятков лет Гоги Цабадзе был музыкальным руководителем Грузинской филармонии. И надо сказать наша филармония в те годы была одной из ведущих и успешных во всем Советском Союзе. Это был поистине золотой век грузинской эстрады. В нужное время и в нужном месте собрались выдающиеся люди. И какие! Это - Аполлон (Гугули) Константинович Кипиани - директор филармонии, настоящий директор, Константин Певзнер, Роберт Бардзимашвили, Александр Басилая, Джемал Багашвили, Гиули Чохели, Сулико Корошинадзе, Гия Чиракадзе, Картлос Касрадзе, братья Эбралидзе, Лили Гегелия, Котэ Макаридзе, Марехи Годзиашвили - да разве перечислишь всех, кто прославлял грузинскую эстраду во

всем мире! Свыше тридцати творческих коллективов работало под ее крышей. И каких коллективов! Симфонический оркестр Грузии, ансамбль танца Сухишвили и Рамишвили, эстрадный оркестр Грузии «Рэро», ансамбли «Опера», «Диэло», «Цицинатела», «Иверия», «Песня о Тбилиси» и многие, многие другие - знаменитые и не очень. И в репертуаре каждого звучали песни Георгия Цабадзе. Причем, он всегда знал, какую дату исполнить Бубе, какую Сулико, какая лучше прозвучит в трио, а какая - в квартете. И «Рэро» не было исключением. Кто не помнит, прошу не путать с «Опера». «Рэро» был биг-бэнд со многими солистами, танцевальной группой, оригинальными номерами - один из популярнейших в СССР.

Так вот, почти каждый из наших солистов, независимо от амплуа исполнял одну - две Гогиных песни. И к великой гордости моей, из десяти песен - восемь аранжировал автор этих строк. И делал это с превеликим удовольствием. Да простят меня нынешние «композиторы», которые, напевая свой очередной опус, просят друга или соседа, знакомых с музыкальной грамотой, набросать его на клочке бумаги и тут же бегом несут этот «клавир» аранжировщику. И уж как это произведение гармонизовано и как оно прозвучит - об этом автор узнает лишь после записи фонограммы. Так вот, Гоги, как правило, очень тщательно записывал клавир, он как-то неожиданно находил один - два штриха, какой-нибудь контрапунктик - и все становилось на свои места - характер песни, ее настроение, и тут уже не надо было ломать голову, в каком стиле ее аранжировать.

И еще один потрясающий феномен Гогиных произведений. Бывало откуда-то из памяти всплывает какая-то народная мелодия. Долго ее вынашиваешь, обдумываешь, представляешь, как она прозвучит в оркестре, выбираешь варианты. Наконец, оркестровая пьеса на тему народной песни готова. Все уверены, что это именно народная. А потом выясняется, что эту мелодию Гоги написал в 19.. каком-то году и называется она «Ты стоишь на том берегу». И таких случаев можно привести сколько угодно.

Мы дружили с Гоги, несмотря на разницу в возрасте. Но особенно сблизились во время работы над телевизионным спектаклем по пьесе Р.Эристави «Сначала умерли, потом поженились». Я тогда был главным дирижером эстрадно-симфонического оркестра Грузинского радио и телевидения и, естественно, музыку к спектаклю должен был записать наш оркестр, а аранжировать ее Гоги попросил меня. Я, конечно же, с радостью согласился. И правильно сделал. Работать с Гоги в таком тесном контакте было одно удовольствие. Но трудились мы в условиях, приближенных к боевым – без выходных и перерыва на обед – надо было укладываться в сроки. Репетиции и записи оркестра начинались в 10 часов утра. Мы работали в т.н. литдрамстудии, рассчитанной на запись радиопьес, и для оркестра в 35 человек она была несколько маловата. А уж об аппаратуре и говорить страшно – там стояли магнитофоны, закупленные в Венгрии, по-моему, еще до первой мировой войны. Они отказывались работать в самое неподходящее время и мы постоянно были в ожидании от них какой-нибудь пакости. В 8 часов утра ко мне

отвечаю, что все в порядке, и что партитура почти готова. Ну, я, конечно, немного утрирую, но все это очень недалеко от истины.

Но зато потом, когда оркестровые фонограммы были готовы и мы приступали к записи голосов – вот это действительно доставляло огромную радость. Я назову участников этого праздника, а читатель может его оценить. Ставил спектакль замечательный режиссер и чудесный парень Каха Кахабришвили, а роли исполняли великий Васо Годзиашвили, Гиви Берикашвили, Заира Лебанидзе и совсем молодые тогда Мурман Джинория и Марина Вепхвадзе. Я



С.Т.Джаиани, К.Певзнером, В.Кикабидзе и В.Азарашвили



домой звонил Гоги и сообщал, что новый номер готов. До репетиции я заезжал к нему, он встречал меня уже гладко выбритый, с неизменным мундштуком с сигаретой в зубах. Мы смотрели клавиш, обсуждали как и что с ним делать, потом я мчался на студию, репетировал и записывал предыдущий номер, затем сидел на очередном нуднейшем совещании или заседании худсовета и, совершенно обалдевший, оглохший и голодный добирался до дома. И в это время звонит Гоги и весело спрашивает, как дела и что там с клавишом. Я ему так же весело

очень сожалею, что мы не додумались снимать на видео сам процесс записи: Гогины шуточные реплики, замечания батони Васо в адрес коллег и, в первую очередь, в свой, шутки Гиви и Мурман – все это могло бы стать самостоятельным, отдельным спектаклем. И главное, сама Гогина музыка была настолько мелодична, доступна, органична, воспринималась так легко, и артисты – не профессиональные вокалисты – так здорово исполняли свои номера, что мы с Гоги, записывая по несколько вариантов «на всякий случай», долго потом решали, который из них выбрать – все были хороши! Кстати, почти все песни из этого спектакля потом исполнялись нашими певцами в сольных концертах, а некоторые и до сих пор звучат с эстрады.

Потом был еще праздник с Гогиной музыкой – телеспектакль «Шапка-невидимка», потом еще и еще песни – одна другой лучше, а потом... Потом Гоги не стало. Но разве может исчезнуть человек, песни которого сегодня поет и стар и млад, и душу и сердце которого слышит каждый из нас - с экранов телевизоров, из радиозэфира, я думаю, в Грузии не существует дома и семьи, где бы не звучала музыка Георгия Цабадзе.

Тенгиз ДЖАИАНИ

ЭДУАРД УГУЛАВА РОДИЛСЯ В 1973 Г. В СЕЛЕ ГОРДИ ХОНСКОГО РАЙОНА. В 1990 Г. ЗАКОНЧИЛ ЗАКОНЧИЛ ХОНСКУЮ ПЕРВУЮ СРЕДНЮЮ ШКОЛУ, В 1990-М – ТБИЛИССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ КУЛЬТУРЫ, В 2004-М – МАГИСТРАТУРУ ИНСТИТУТА МАСС-МЕДИА И ОБЩЕСТВЕННОЙ КОММУНИКАЦИИ. РАБОТАЕТ ПРЕПОДАВАТЕЛЕМ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ В ТБИЛИССКОЙ 112-Й ПУБЛИЧНОЙ ШКОЛЕ. АВТОР ДВУХ СБОРНИКОВ ПОЭЗИИ. ЧЛЕН СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ ГРУЗИИ.

МАЧЕХА

- Ну-ка, сынок, готовь свои новые санки, небо так хмурится, наверняка ночью будет снег, - сказал папа, подкладывая дрова в печку.

Мальчик быстро вскочил и стал смотреть в окно, и хотя ничего утешительного там не увидел, все-таки выбежал в соседнюю комнату, полюбовался на санки, купленные отцом двумя днями раньше, и вернулся обратно, оглядел из окна двор в наступающих сумерках и вне себя от счастья крикнул: - снег, снег идет!

Блаженное чувство испытывал мальчик от того, что за окном падал снег, в печке гудел огонь и что родители окружали его заботой.

Ни разу за весь вечер он не захныкал, съел без разговоров манную кашу и запил полным до краев стаканом молока. Мама перед сном помыла ему ножки, уложила в постель и сама прилегла рядом. Вдруг он выскочил из постели и придвинул санки поближе к кровати.

- Простудишься! – рассердилась на него мама.

Мальчик без слов юркнул под одеяло и прильнул к маме. Но взбудораженный тем, что шел снег, никак не мог уснуть и время от времени шепотом спрашивал маму, - снег еще идет?

- Идет, идет, - отвечала мама.

- И будет идти всю ночь? – не унимался мальчик.

- Будет, будет, а что ему еще делать?! – успокаивала его мама.

- Если не проснусь рано, ты меня разбудишь?

- Засни вовремя, тогда и сам проснешься.

- Засну, но ты ведь меня разбудишь? – волновался мальчик.

- Как же ты снегу радуешься, - улыбалась мама, целуя сына.

На следующее утро мальчик проснулся рано. Из соседней комнаты слышалась какая-то суета. Мальчик осторожно приоткрыл дверь и увидел маму, лежащую на диване, у изголовья ее сидел мужчина в белом халате, он держал руку мамы в своей и, следя за стрелками наручных часов, сокрушенно качал головой.

В комнате хлопотали еще две женщины, тоже в белых халатах. Папа стоял у окна и грустно смотрел во двор.

Врач обернулся к отцу мальчика и сказал, что боль-



Эдуард Угулава

ную надо отвезти в городскую больницу для всестороннего обследования. Возможно, придется делать срочную операцию.

Люди в белых халатах засуетились.

Мама заметила стоящего в дверях ребенка, улыбнулась ему и сделав знак рукой подозвала к себе. Мальчик мгновенно приблизился к ней. Женщина прижала сына к груди, любовно взъерошила его золотистые кудри, поцеловала в голубые глазки и сказала: ну, будь молодцом, не грусти, я скоро вернусь.

Потом ее на носилках вынесли во двор и поместили в машину с красными полосками, стоящую перед калиткой дома. Машина пронзительно взвыла и скрылась с глаз.

Лежащая посреди комнаты мама была такой же красивой, как и при жизни. Мальчик не удивлялся, что мама лежит так неподвижно, поскольку знал: еще немного и он уже никогда не увидит ту, что была ему так нужна, с кем он никогда не разлучался и с кем не знал никаких забот, прижимаясь к ее груди. Мальчик понимал все это и боялся, боялся своей незащищенности. Но он не плакал, хоть и маленькое сердечко его переполняла горечь, настолько, что он даже ощущал боль. А папа... Папа носился взад-вперед, беспокоился о каких-то непонятных мальчику вещах, звал соседей, говорил им, на вас, мол, вся надежда, узнаете, заверял он их, как я потом вас уважу.

- Не думай ни о чем, все будет хорошо, – обнадеживали его соседи.

Больше всего мальчика удивляли эти слова, - что хорошего может быть?! – думал он, глядя на неподвижно лежащую посреди комнаты маму.

Его не взяли с собой на кладбище, - зачем брать ребенка туда в такой холод, что хорошего он там увидит, жалко его...

А потом...

Мальчик смотрел из окна, видел, как выносили со двора маму, как падал снег на ее неподвижное лицо. И знал, что с этого дня он уже никогда не будет любить снег.

В тот вечер тетушка, сестра отца, не поехала к себе, осталась с племянником, и хлопотала вокруг него. И ужин ему приготовила, но от одного вида еды мальчика замутило. А тетушка сказала, что если он не поест, мама обидится, после чего мальчик с трудом прожевал несколько кусочков.

Затем она уложила его в постель и сама прилегла рядом. Глазки у мальчика были закрыты, но он не спал. Немного погодя, он спросил – снег еще идет?

- Да, идет, - ответила тетя – у тебя ведь есть саночки?

- Есть, - ответил мальчик и ясно представил, как ложится снег на мамину могилу и ощутил страшный холод.

- До утра будет идти снег? – через какое-то время снова спросил мальчик.

- Да, до самого утра, не волнуйся, - успокоила его тетя и мальчик расплакался.

Тетя решила забрать мальчика с собой в город.

- Ты не сможешь за ним смотреть, и до того, пока у тебя что-то не изменится, мальчик останется у меня, - сказала она брату.

Три месяца пробыл мальчик в городе, и папа каждое утро навещал его перед работой и каждый раз сын задавал ему один и тот же вопрос:

- Когда ты заберешь меня домой?

- Скоро заберу, скоро, - задумчиво отвечал отец.

- В доме, где нет женщины, ребенку нечего делать. – говорила тетя - Ты за собой не можешь присмотреть, а за ним тем более.

- Как же мне тогда быть? – спрашивал брат.

- Жениться тебе надо.

- Ну что ты такое говоришь, ведь я только недавно похоронил жену и сразу привести в дом чужую женщину? Как я людям в глаза посмотрю после этого?

- А как сыну в глаза посмотришь, когда лишаешь его женской заботы? – удивлялась тетя.

Утром тетушка помогла мальчику умыться, одела во все новое, пригладила ему кудри, как смогла, еще раз внимательно его оглядела и позвонила мужу:

- Поторопись, а то опоздаем.

Муж тетушки приехал на машине друга. Мальчик и двоюродные братья быстренько уселись в машину, следом уселась и тетя, она перекрестилась перед дорогой и машина заскользила по асфальту.

Стояло теплое весеннее утро. На протянутых между придорожными столбами проводах уже сидели в ряд ласточки. Кругом все ярко зеленело, а белеющие вдали снежные вершины довершали этот прекрасный вид.

Мальчик вдруг узнал родные места, и такая радость его охватила, что он удивился, как, мол, я мог столько времени оставаться в городе. Сердечко у него как-то странно заколотилось, подбородок задергался, но он

всячески старался скрыть охватившее его волнение, боясь, что двоюродные братья поднимут его насмех.

Вскоре машина остановилась у калитки его дома. Мальчик неторопливо вышел из машины и увидел на балконе папу и незнакомую молодую женщину. Папа расцеловал сына. Вот мой мальчишка, сказал он стоящей рядом женщине.

- Ой, да какой же ты махонький, - захопала в ладоши женщина и присела перед мальчиком на корточки, потрепала за чубчик, поцеловала в глазки, взяла за руку смущенного мальчика и завела в гостевую комнату, где на диване была навалена груда всевозможных игрушек: автомобили разных цветов, кубики, большущий самолет, но мальчик к ним даже не прикоснулся.

- Бери, что хочешь, это все твое, - ласково говорила ему женщина.

- Нет, не сейчас, потом, - с трудом пролепетал мальчик.

- Ну ладно, играй, когда захочется, - улыбнулась женщина и, указав на странную игрушку, восседающую на спинке дивана, спросила:

- Это твой медвежонок? – мальчик улыбнулся и утвердительно кивнул головой.

- И как его зовут?

- Ниф-Ниф, - вновь улыбнулся мальчик.

- Ой, да это же поросенок, а я подумала медвежонок, - рассмеялась женщина, взяла игрушку в руки и внимательно ее осмотрела:

- Ты смотри, это же действительно поросенок, как же я не догадалась.

Потом она снова взяла мальчика за руку. – А теперь, - сказала она, - выйдем к гостям, а то неудобно, нас ведь там ждут.

Красивая она, думал мальчик о своей мачехе, но мама была еще красивей. Кажется, и ростом мама была выше. Нет, не кажется, а действительно была выше. У этой женщины теплый голос, но у мамы он был нежнее и мягче. У нее медовые глаза и черные волосы, а у мамы были голубые глаза и золотые волосы. И я похож на маму, у меня волосы и глаза такого же цвета, - думал мальчик, внимательно разглядывая свое отражение в зеркале и желая найти еще какое-нибудь сходство с матерью, но ничего другого он больше не заметил. И все-таки уверял себя: похож я на маму, похож. Но чем больше он думал о маме, тем труднее ему было свыкнуться с мачехой. А женщина обращалась с ним так заботливо и с такой любовью, что ребенок испытывал даже какую-то неловкость, и стоило только женщине приблизиться к нему, как он сразу же краснел, опускал головку, начинал смотреть вбок и даже слегка противился ее ласкам.

Но бывало и так, что он вдруг заливался тихим смехом, когда мачеха целовала его в животик или когда нежно щекотала ему пяточки. Не оставался он равнодушным и к сказкам, которые рассказывала ему мачеха, ведь изображая героев сказок, она говорила при этом разными голосами, что вызывало у мальчика восторг. Но это чувство быстро проходило, как только женщина говорила: ну, все довольно, а теперь спать.

А когда мальчик закрывал глаза, он погружался в печальные мысли и засыпал только под утро. Потом он с трудом просыпался, и весь день бывал не в настроении и даже, случалось, засыпал, сидя на диване.

Женщина всячески старалась заслужить любовь ребенка.

А время шло.

В то утро они, как обычно, сидели за столом и завтракали.

Мальчик повернул головку к окну и уставился в одну точку.

- Солнышко, во время еды ни о чем не надо думать, - осторожно заметила мачеха.

- Я просто думаю, это что, плохо? – недовольно возразил мальчик и приступил к еде.

- Сперва поешь, а после думай, сколько хочешь, - сказал отец и протянул сыну хлеб, - и все-таки, о чем ты столько думаешь? Что тебя интересует, спроси, может мы тебя поможем.

Мальчик растерялся, пролепетал что-то невнятное и вновь задумался.

- Знаете, что меня интересует? – выпалил он вдруг.

- Ну-ну, говори, - подбодрила его мачеха.

- Что там, над небом? – спросил мальчик.

- Что?! – воскликнули в один голос отец с мачехой и переглянулись. И вдруг разразились смехом.

- Что я такого сказал? – удивился мальчик.

Мачеха еле отдышалась и попыталась успокоить мальчика.

- Нет, нас рассмешило вовсе не то, что ты сказал... просто мы с папой что-то вспомнили, - потом она взглянула на мужа, который прямо-таки давился от смеха и вновь закатилась.

- Нет, не над твоими словами я смеюсь, - выговорил, наконец, папа, - но твои сверстники не задают такие вопросы.

- А почему? – спросил мальчик.

- Потому, что их интересует другое.

- Что другое?

Отец огляделся по сторонам, потом пошел в угол комнаты, поднял с пола игрушечный автомобиль и направился к мальчику:

- Вот, к примеру, ребенок твоего возраста непременно заинтересуется, что там, внутри этой машины.

- Но это ведь и меня интересует, - вылился мальчик на отца.

- И что дальше?

- А чтобы это узнать, я должен разобрать машину.

- И ничего в этом удивительного не будет, - улыбнулась удовлетворенная таким ответом мачеха.

- Но вы на меня за это рассердитесь, и машины у меня тоже уже не будет, - засмеялся мальчик.

Обескураженный этим объяснением, отец не нашелся что сказать и растерянно оглянулся на повеселевшую жену.

- Он у нас или прославится, или ославится, - улыбнулся папа и выглянул в окно, - ух, ты, какой снег, - удивился он.

Потом неохотно снял с вешалки шапку и куртку, поцеловал жену и сына и со словами «мне пора на работу» вышел из дома.

...С содроганием вспоминал мальчик, как вбежали к ним соседи плача, как кто-то гладил по голове растерянного ребенка, как рассказывали остальные побелевшей мачехе что-то о каком-то несчастном случае, произошедшем, оказывается, с ее мужем на работе, как окружили потом потерявшую сознание женщину, которая только что узнала о гибели мужа и ...

... Папа лежал на том же самом месте, где год назад покоилась мама. Тетя и молодая жена сидела в изголовьи покойного. Женщины надрывно плакали над

превратной судьбой близкого им человека, уходящего в мир иной.

Соседи утешали тетушку, вышедшую на балкон попить воды, - не бойтесь ничего, все будет хорошо, - и вновь недоумевал мальчик, что может быть хорошего, и удивленно озирался вокруг.

Потом папу спустили во двор и с плачем и причитаниями вынесли через калитку на улицу.

И снова мальчика оставили дома, зачем, мол, брать ребенка на кладбище, да еще в такую погоду. И снова он смотрел из окна, как несли отца, как падали хлопья снега на его неподвижное лицо. И мальчик знал, что он уже никогда не обрадуется снегу.

Тетушка после похорон сперва решила остаться, но затем передумала, столько, мол, снега навалило, дороги перекроются и дети, говорит, там останутся без присмотра. Мальчик и мачеха пошли ее провожать. Молчали они, думая каждый о своем. Вдруг тетя обернулась к невестке со словами:

- А может, лучше мне забрать ребенка к себе?

Мальчик поначалу обрадовался, но, заметив, как побледнела мачеха, промолчал.

- Как забрать, зачем? – взволновалась женщина, и глаза у нее наполнились слезами.

- Не знаю, - задумчиво произнесла тетя, - не то, что чужого ребенка, но ... - она не договорила то, что хотела сказать.

Никто после этого не проронил ни слова.

У обочины дороги тархтел готовый к отправке автобус. Тетя помахала рукой водителю, чтобы он подождал ее, потом наклонилась, к мальчику, поцеловала его в лобик, - ну, будь молодцом, я к тебе скоро приеду, - сказала она, утерла слезы и поднялась в автобус.

Близился вечер.

В комнате гудела печка.

Мальчик стоял у окна, безучастно глядя во двор.

По-прежнему сыпал снег...

Мальчик отошел от окна, примостился возле печки и украдкой взглянул на одетую во все черное мачеху. Сейчас эта женщина казалась ему еще более чужой, от прежней ее живости не осталось и следа, она заметно надломилась, казалась старше, красивые медового цвета глаза впали, и взгляд их был полон скорби, на юном лице обозначились морщины и весь ее облик казался строже.

Мачеха вдруг встала, грустно улыбнулась мальчику, погладила его по головке и спросила, не проголодался ли он. Мальчик отрицательно мотнул головой. Ну, ладно сказала женщина, взяла из шкафа чурчелу и протянула ребенку. И это, говорит, тоже не хочешь?.. Мальчик взял у нее чурчелу и нехотя стал жевать.

- Кажется, уже пора спать, - через какое-то время сказала женщина.

Ребенок молча встал, выглянул в окно и направился в спальню.

Мальчику не спалось, он беспокойно ворочался в постели. Потом повернулся к лежащей рядом мачехе и спросил: «Снег еще идет?»

- Да, - ответила она, - идет.

- И будет идти всю ночь?.

- Наверное, - с грустью сказала женщина, - зато, чем больше навалит снега, тем под землей будет теплее, ты это знал?

Ребенок почему-то не ответил, и мачеха тоже не про-

изнесла ни слова.

Мальчик знал, что мама и папа ушли навсегда и, что все вокруг, что было для него таким родным: дом, двор, улица, все то, что олицетворяло для него целый мир, разом вдруг стало чужим. И только тетушка сейчас была единственно близким ему человеком, и мальчик решил отправиться к ней каким-либо образом.

- Ну и что ж, что тетя живет в городе, - думал про себя мальчик – поеду автобусом, и пусть я не знаю дорогу, зато водитель знает. Поеду и увижусь со своей тетушкой.

На следующее утро мальчик нехотя позавтракал, затем подошел к окну и выглянул на заснеженный двор и улицу, где играли дети, голоса их, разносились по всему селению.

- Хочу на улицу, - обратился мальчик к сидящей в задумчивости мачехе, стараясь не смотреть ей в глаза.

Женщина очнулась, обрадовалась словам мальчика.

- Ну и прекрасно, мой хороший, развлечешься с детьми, не сидеть же тебе все время дома, только надо потеплее одеться.

Она надела на мальчика куртку, на шею повязала кашне, нахлобучила на него пеструю шапочку, маленькие ножки обула в высокие ботинки и вывела его во двор.

- Только не замочи ножки, - напутствовала она и перекрестила ребенка, глядя ему вслед.

Мальчик шел и тянул за шнурок свои санки, скользкие за ним по снегу. Он быстро поравнялся с детьми, но не включился в их игру, встал чуть поодаль и грустно наблюдал их забавы.

Люди, стоявшие у автобуса, окружили водителя, требуя, чтобы он повез их в город. Водитель отказывался, объясняя это тем, что в такой снегопад невозможно добраться до города, застрянем, говорил он, на полдороге. Но пассажиры продолжали настаивать и, наконец, кто просьбой, кто угрозой вынудили уставшего от гвалта водителя ехать.

Мальчик поднялся в автобус вместе со всеми. На какое-то время у него перехватило дыхание, но, оказавшись внутри, он облегченно вздохнул, примостился на последнем сидении, с нетерпением ожидая отправки автобуса.

Видно, никто из пассажиров и представить не мог, что ребенок собрался в дорогу один и поэтому на него

не обратили никакого внимания.

Наконец машина затарахтела и водитель, недовольно ворча, рванул с места.

Мачеха наблюдала из окна, как играли в снегу детишки. Вдруг она заметила, как неловко упал мальчик в пестрой шапочке. Женщина мгновенно вскочила, выбежала из дома и, запыхавшись, кинулась к плюхнувшемуся в снег ребенку, подняла заплаканного мальчика и побледнела... Она переводила взгляд с чужого ребенка, на котором была шапочка ее мальчика, на детей, резвящихся в снегу. Наконец вся, дрожа от волнения, она с трудом выговорила: где хозяин этой шапки?

- Не знаем, кажется, он побежал вон туда, - указывали в сторону проезжей дороги, раскрасневшиеся от кувыркания в снегу ребята и продолжали игру.

Мачеха шла вдоль колеи, оставленной автобусом. Густыми хлопьями ложился снег на ее непокрытую голову и плечи.

Дорога в город проходила через безлюдные и незаселенные места.

Снег все валил и валил не переставая.

Вороны на придорожных деревьях словно пытались нарушить царящую кругом тишину своим карканьем.

Женщину передернуло, она перекрестилась и продолжила путь, думая только об одном: не устать бы, не обессилеть и каким-нибудь чудом догнать автобус, увозящий ее маленького мальчика. А иначе ей придется пешком идти до города, и она пойдет, пойдет, чего бы ей это ни стоило.

А потом... потом опустились сумерки, черные сумерки и отяжелевший взор женщины заметил остановившийся в нескольких шагах от нее автобус, суetyащихся тут же людей и не поверила своим глазам; какое-то время она изумленно наблюдала происходящее и от непомерной усталости и напряжения села в снег, как подкошенная.

Мальчик стоял у автобуса опустив голову. Потом он, медленно ступая, приблизился к сжавшейся на снегу мачехе. Некоторое время смущенно смотрел на плачущую женщину. Ему стало жалко ее, очень жалко, захотелось сказать ей что-то утешительное, но он не знал, что говорить; и вдруг обнял ее за шею маленькими ручками и прижался к ней, прижался и изумился: мачеха была теплая, такая же теплая, как мама.

Эдуард УГУЛАВА
Перевод Гины Челидзе



К.Паустовский с сыном Алешей, 1957

Константин Георгиевич Паустовский посвятил Грузии свыше двух десятков произведений, получивших высокую оценку грузинской критики и литературоведения.

Интерес к замечательному советскому писателю у нас наметился с 30-х годов XX века. В начале двадцатых Паустовский приезжает в Грузию. Это время больших перемен, его интересует жизнь простых людей, быт, традиции, национальный колорит и даже экология. Два года писатель изучает грузинскую действительность и историю. Искренняя любовь, которую он испытывает к стране, ее культуре, народу, никогда не менялась, пронесена через всю жизнь. Она, в свою очередь, вызвала сердечное и чуткое отношение к творчеству К. Паустовского в Грузии.

В Кутаиси живет и работает профессор отделения славистики госуниверситета им.Церетели, доктор филологических наук Ия Адеишвили. Многие годы она посвятила изучению творчества Паустовского и знает досконально многое, что связано с его жизнью и наследием. Рассказывает студентам о времени, когда писатель жил в Батуми, Тифлисе, Кутаиси, Сухуми. В Самтредиа он заболел, его приютила и выходила грузинская семья.

А его соприкосновение с картинами Нико Пиросманашвили вылилось в ряд незабываемых произведений – «Грузинский художник», «Жизнь на клеенке»...

Ия Евгеньевна в своих лекциях говорит о человеке большой открытой души, романтике, влюбленном в жизнь. Книги Паустовского – поэзия в прозе, новый литературный жанр, созданный мастером слова. Ученый отмечает любовь писателя к жизни, он «хотел рвать жизнь охапками, как рвут весной сирень», жизнь его была настолько яркой, что автобиографические повести воспринимаются, как увлекательные приключения; их пафос, романтическая настроенность зовут к знаниям, «истинное счастье – это удел знающих, ищущих и мечтающих». Ия Адеишвили считает Паустовского самым мирным писателем в мире.

Она вспоминает, что первая встреча с творчеством К.Г.Паустовского для нее произошла в 60-ые годы, после того, как по заданию заведующей кафедрой русского языка Кутаисского государственного педагогического института Г. Кутателадзе разобрала содержание повести «Колхида». «Она меня поразила, – говорит Ия Евгеньевна. – Это научно-художествен-

ная повесть содержит богатейший познавательный научный материал, глубокие знания ботаники, географии, археологии, живописи, краеведения, метеорологии, медицины. А главное – писатель мастерски использует изобразительные средства русского языка».

Выбор был сделан – судьба привела ее к Паустовскому. Надолго, навсегда.

В конце 60-х годов И. Адеишвили, в процессе изучения творчества Паустовского, решила проследить за русско-грузинскими связями писателя, установила контакты с семьей Паустовских, вдовой Татьяной Алексеевной и младшим сыном, Алешей. Они пригласили ее к себе в Москву. «Паустовский умер в 1968 году и похоронен в Тарусе, я решила туда поехать, – рассказывает Ия Евгеньевна. – Таруса старинный, тихий городок на высоком берегу Оки. Городок детства и отрочества поэта Марины Цветаевой, вдохновения художников Василия Поленова и Виктора Борисова-Мусатова. Кругом было тихо, покойно, не хотелось нарушить эту тишину. Подойдя к дому Паустовских, я постучала в деревянные ворота. Вышел юноша, узнав кто я и откуда, громко позвал: «Мама, к нам из Грузии приехали!» И произошло чудо – меня, незнакомую женщину, принимали как родную, близкую. Добрые и милые члены семьи Паустовского вспоминали незабываемые времена, когда Константин Георгиевич был с ними, и увлекательно, как он умел, с любовью рассказывал истории, свидетелем которых он сам был в Грузии, а затем писал о них в своих книгах. Алексей вспоминал проведенные в Грузии годы. Я была

преподавания произведений Паустовского в грузинских школах, написали статьи методического характера, и сегодня в разных классах изучаются эти произведения. Изданы методические пособия для учителей на их основе.

Заслуживают быть отдельно отмеченными научные связи Ии Евгеньевны Адеишвили с музеями Паустовского в России и Украине. Вдова писателя, Татьяна Алексеевна помогала ученому из Грузии не только в работе с архивом, но и познакомила со многими исследователями его творчества. После открытия московского литературного музея-центра Паустовского все они составили спаянный коллектив, во главе которого стоял Илья Ильич Комаров, творческий человек, блестящий специалист. В феврале 1988 года был открыт музей в Кузьминках, состоялась первая конференция, фактически международная.

Следующая встреча с участием И. Адеишвили, прошла в 2007 году, в Старом Крыму, где был открыт музей К. Паустовского. Здесь проводились первые Крымские международ-



Ия Адеишвили

ные «Паустовские чтения», посвященные 115-летию со дня рождения писателя. Гостям показали также достопримечательности Коктебеля, Феодосии. Они посетили музеи К. Паустовского, М. Волошина, А. Грина.

«В результате труда большой группы исследователей, – рассказывает Ия Евгеньевна, – издаются журнал «Мир Паустовского» и научный сборник «Творчество К. Г. Паустовского. Материалы и сообщения». Мною написана книга «К. Г. Паустовский. Нико Пирсомани» и передана в дар музею. Гуманитарный фа-

культет университета, отделение славистики, клуб «Диалог поколений» города Кутаиси решили провести выездную конференцию «По следам К. Г. Паустовского в Колхиде». Произведения писателя востребованы в Грузии. Паустовский продолжает жить в XXI веке. Он долгожитель!



В музее К. Паустовского (третий слева - сын писателя Вадим)

счастлива, слушая эти рассказы, а осенью поехала в Москву для работы над личным архивом Паустовского. Работа вылилась в мою диссертацию «Грузия в жизни и творчестве К. Паустовского», защищенную в 1977 году, и дополнительный том с малоизвестными и неизвестными произведениями писателя».

В девяностые годы литературоведы Б. Немсадзе, В. Гаспаршвили, И. Адеишвили, изучая проблематику

Ляна АРСЕНИДЗЕ

НАВЕКИ В ИСТОРИИ КИНО

«Вы видели Нату Вачнадзе? Вы не можете забыть ее смех. Непохожий он ни на чей смех, виденный на экране. Смех Наты Вачнадзе – только улыбка. Улыбка девушки, жаждущей своего счастья и не умеющей его взять. Скромная улыбка грузинки, говорящей о боли и унижении грузинской женщины прошлого больше, чем любая брошюра».

В. Королевич, 1926

«Среди героинь Вачнадзе нет женщин, избалованных судьбой, наслаждающихся плодами своих побед. Ее роли и в первых и в последних фильмах – это женственность, сопротивляющаяся жестокостям жизни. Это красота в конфликтах с уродливыми нравами и обстоятельствами, защищающаяся от деспотизма, предательства, бездушия. Таков ее артистический лейтмотив».

Я. Варшавский, 1984

Несколько лет назад, в бытность Эльдара Шенгелая вице-спикером парламента, мне довелось ехать вместе с ним в одну деловую поездку на Северный Кавказ. Дорога была длинная, машина удобная, и когда мы проезжали мимо горных вершин Эльбруса, Эльдар Николаевич вспомнил свое детство: как будучи школьником, занимался альпинизмом и взбирался на эти заснеженные горы. И сказал, что в секцию альпинистов его привела мама, Нато Вачнадзе. Тут его голос удивительно потеп-

лел. Он полуобернулся назад и медленно, своим глуховатым голосом начал рассказывать о матери. Вспоминал он ее как бы для себя. Всю длинную дорогу я внимала рассказам, окрашенным сыновней любовью. Передо мной раскрывалась удивительная история жизни, полная труда, достижений, таланта и любви.

В Музее театра, музыки, кино и хореографии Грузии в Тбилиси прошла выставка памяти киноактрисы Нато Вачнадзе, легенды грузинского и советского кино. И я вновь встретила кинорежиссера Эльдара Шенгелая. В день открытия выставки, 14 июня, Нато Вачнадзе исполнилось бы 106 лет. И ровно 57 лет прошло со дня ее смерти. К этим датам была приурочена уникальная экспозиция, на которой были представлены неизвестные архивные материалы звезды грузинского кино. Среди экспонатов - рукописи, малоизвестные фотографии киноактрисы, афиши фильмов с ее участием. На выставке демонстрировались 92 фотографии, 14 эскизов костюмов, созданных грузинскими дизайнерами специально для актрисы, афиши 1920-1940-х годов, которые хранятся в музее. Закрытый до сегодняшнего дня архив начала XX века представляет уникальные документы, такие, как варианты сценариев фильмов грузинского кинематографа, эскизы к киносценариям, включая эскиз Петрэ Оцхели с фигурой Нато Вачнадзе; редкостные фотографии Нато Вачнадзе, сделанные во время ее путешествия в Венецию и Париж. В архиве рукописные и печатные варианты сценариев

этапных фильмов грузинского кинематографа «Элисо», «Арсен», «Золотистая долина».

Нато Вачнадзе родилась 14 июня 1904 года. Красивая девушка вначале не помышляла о кино. Время было трудное – первые послереволюционные годы. «Четырнадцать лет устроилась на спичечную фабрику. За труды платили мало. Моя мечта – приобрести часы – не осуществилась.... ищу новую работу. Приняли на фабрику мазей. Фабрика стояла на берегу Куры, близ парома; работа начиналась в 5 часов утра.... ушла из фабрики. Приобретение часов так и осталось мечтой. Переселилась в деревню. Давала уроки музыки. За труды получала натурой – вино, фрукты».

В кино Нато пришла с витрины фотографа. Кинорежиссер Амо Бек-Назаров вспоминал в своих мемуарах, как в Тифлисе в 20-е годы прошлого века, будучи директором Госкинопрома Грузии, он долго подыскивал исполнительницу главной роли для своего режиссерского дебюта. И вдруг, проходя по Дворцовой улице, увидел на витрине фотоателье известного тифлисского фотографа Шихмана портрет девушки, удивительно красивой, не по годам печальной и по-детски беззащитной. Разузнав у фотографа ее адрес, поехали за ней в Кахетию. Нато Вачнадзе разыскали в Гурджаани и привезли на студию.

«Достаточно было первого взгляда на нее, чтобы определить, что эта исполнительница – находка для фильма, – пишет Амо Бек-Назаров. – После получасового разговора с девушкой я – уже в качестве директора – предложил ей подписать договор. Она смущенно вывела в уголке графы маленькими аккуратными буквами: Нато Вачнадзе».

«Неожиданно пригласили меня в Госкинопром Грузии для работы, – вспоминала Нато Вачнадзе. – Я никогда не думала, что стану актрисой. Даже о существовании Госкинопрома не знала. И сразу предложили две роли. В одно и то же время работала с режиссером Барским в «Разбойнике Арсене» и режиссером Бек-Назаровым в фильме «У позорного столба». Впервые сниматься было нелегко. Перед объективом аппарата трудно было даже переступить ногой. Вскоре стала привыкать».

Выпуск картины на экран сопровождался рекламой. Еще были живы коммерческие навыки старой кинематографии, и Бек-Назаров задался целью возвести на трон «кинокоролевы» Нату Вачнадзе. Было выпущено огромное количество открыток с ее портретом, специальных альбомов и плакатов с ее изображением. Афиши сообщали: «Нато Вачнадзе – грузинская Вера Холодная». Через несколько месяцев о Нато заговорила не только Грузия, но и вся страна. Можно случайно попасть на экран, но такой успех, какой выпал на долю актрисы, случайным быть не мог. Велико было обаяние ее красоты, которое не могло оставить зрителя равнодушным. Портреты Вачнадзе обошли все журналы. Так родилась киноактриса Нато Вачнадзе. Она начала сниматься в немом кино. Фильмы с ее участием становились боевиками сезона. Лирические, одухотворенные роли грузинских женщин в экранизациях грузинской литературы принесли ей ошеломляющий успех. Среди них Нино («Разбойник Арсен» по мотивам грузинской народной поэмы, 1924), Нуно («У позорного столба» по роману Казбеги «Отцеубийца», 1924), Фати («Наездник из «Уайльд-Веста»» 1925).

Размышляя о причинах успеха молодой киноактрисы, критики приходили к мнению, что Нато Вачнадзе в кино «счастливо выражает чистый тип грузинки». «Нато Вачнадзе в кино – это стопроцентная грузинка, это – восточная женщина – то, что во время Пушкина и Лермонтова составляло понятие: черкешенка. У большинства людей есть любовь к морю, любовь к Парижу, любовь к Кавказу. Вот этой-то любви к Кавказу, а к Грузии также, и удовлетворяет Нато Вачнадзе», – писал в 1928 году младший соратник Маяковского по ЛЕФу П.Незнамов.

«Среди красавиц для меня всегда была отмечена Нато Вачнадзе, – вспоминала в своей книге «Жизнь моя – кинематограф» режиссер Эсфирь Шуб.– Своим обаянием, женственностью и красотой она завоевала любовь всех зрителей советского экрана».

Молодая актриса оказалась в прекрасной среде. Поэт и кинорежиссер Николай Шенгелая, Владимир Маяковский, который восхищался ею («Я, оказывается, ничего не знал, думал, что Нато Вачнадзе красивая артистка и только, а вот она какой друг и товарищ, какой замечательный человек! И как она знает поэзию!»), Верико Анджaparидзе, талантливый Михаил Калатозов, Котэ Марджанишвили, многие писатели, поэты, кинематографисты... Это была среда людей, увлеченных рождающимся искусством социализма, который, как они верили, приблизит бу-



На открытии выставки

дущее к настоящему. И Нато заразилась этой страстью, делавшей человека сильным и чистым.

Успех не вскружил голову кинозвезде. Она понимала, что была использована ее красивая внешность и «рентабельные черные глаза». Вначале была ставка на внешность. Понимая, что в ней видят скорее эффектный «материал», чем художника, она писала: «Чем больше росла моя известность и моя реклама, тем чаще говорила я себе, что должна пережить эту популярность свою и стать действительно актрисой, серьезной, глубокой».

В своих дневниках Нато Вачнадзе размышляла о нелегкой актерской судьбе: «Как мало нужно для того, чтобы стать преуспевающей актрисой в кино. Внешность, молодость. Почему-то зритель сразу принял тебя, твои глаза, его растрогали твои слезы, очаровала улыбка.

Сколько случайностей... Сколько таких звезд промелькнуло на экране и пропало... Чтобы удержаться, надо было из счастливой натурщицы стать трудолюбивой актрисой».

Она и стала такой. Каждая новая роль становилась шагом к мастерству, а трудности ее роста выковали сильный характер. Вскоре уже нельзя было говорить о Нато Вачнадзе как о просто красивой женщине. Ее игра подкупала психологической глубиной и точностью нюансов. Все это вывело ее в ряды лучших актеров советского времени и продемонстрировало незаурядный талант.

Окончательной школой для актрисы стало ее участие в фильмах «Амок» и «Овод», поставленных Котэ Марджанишвили.

Когда заговорил Великий немой, не все актеры выдержали это испытание и многие ушли с экрана. Нато Вачнадзе была среди тех, кто победил. В ее архиве хранятся тетради, в которых аккуратным почерком записаны фонетические упражнения: актриса упорно работала над дикцией. Эльдар Шенгелая вспоминает: «Мама, как простая студентка, стала посещать лекции преподавателя Малико Мревлишвили, прошла у нее полный курс занятий сценической речью. Она не терпела простоя: много ездила с концертами, читала лучшие грузинские стихи. Поэзию любила страстно. Мечтала сняться в фильме о великом грузинском поэте Н. Бараташвили, вместе с автором сценария Сергеем Ермолинским строила образ своей героини. Не успела...»

Среди ее лучших ролей в звуковом кино были Тамара («Последний маскарад», 1934), Нено («Арсен», 1937), Нани («Золотистая долина», 1937). Грузинская киноактриса снялась в 25 фильмах. Признание и награды были заслуженными: в 1935-м – заслуженная артистка РСФСР, в 1941-м – народная артистка Грузинской ССР. Она была награждена четырьмя орденами. За исполнение роли молодой колхозницы Нани в фильме «Золотистая долина» Нато Вачнадзе была отмечена в 1941 году Сталинской премией.

Когда в советском кино перестали снимать «красавиц», и Вачнадзе вынужденно простаивала, она уходила в рядовые – работала практикантом, ассистентом. В 1932 году сама пришла к режиссеру-документалисту Эсфири Шуб и попросилась к ней на работу ассистентом. Э.Шуб вспоминает: «Как же я была удивлена, когда в 1932 году она позвонила мне домой. Ей надо повидать меня. У нее письмо ко мне от Г. Козинцева и привет от Н. Шенгелая (мы были с ним хорошими товарищами). Я навсегда запомнила утро, когда Ната Вачнадзе, известная по многим фильмам актриса, пришла ко мне. Тоненькая, в белом скромном платье, смущенная, с прелестной улыбкой. Пришла красавица. Длинные ресницы ее широко открытых глаз чуть-чуть дрожали... Г. Козинцев писал, что Вачнадзе очень хочет поработать у меня...» Этого для меня было достаточно. Я поверила, и хотя группа у меня уже была собрана, включила Наташу в ее состав. Я приобрела прекрасного ассистента по трудной работе – съемке фильма «Комсомол – шеф электрификации» – «КШЭ»... Вачнадзе облачилась в спецодежду, валенки. Работала она увлеченно и горячо, не гнушалась никаким делом. Она действительно была заинтересована документальной съемкой и судьбой документального фильма. Уверяла меня, что работа эта обогащает ее. Я приобрела не только прекрасного инициативного помощника, но и друга.

Возвратившись после работы в гостиницу, мы всей группой отправлялись в ресторан, и тут только я наглядно убедилась в популярности Наты Вачнадзе. Ее шумно приветствовали, посылали к столу цветы, вино, фрукты. Наташе было неловко передо мной, режиссером, но я простила ее не смущаться».

Однако вернемся в Музей театра, музыки, кино и хореографии Грузии, где проходила выставка памяти Нато Вачнадзе. Идея этой выставки, посмотреть которую пришли известные деятели культуры и представители общественности Тбилиси, принадлежала сыновьям Нато Вачнадзе, кинорежиссерам Эльдару и Георгию Шенгелая. Братья передали в Музей театра, музыки, кино и хореографии Грузии большую коллекцию фотографий из семейного архива.

Огромную значимость имеет письмо Бориса Пастернака, адресованное Нато Вачнадзе. Широкий зритель впервые увидел письмо Пастернака, в котором писатель восхищается красотой великой актрисы и гостеприимством грузинского народа. Представленная в витрине книга стихов Владимира Маяковского с надписью на ней известного советского режиссера-документалиста Эсфири Шуб, с которой Нато Вачнадзе связывала работу и личная дружба, также демонстрируется впервые.

Георгий Каландия, директор музея: «Эта первая выставка, в которой сделана попытка собрать воедино все материалы о Нато Вачнадзе. Здесь есть неопубликованные фотографии, редкие письма, среди которых выделяется письмо Бориса Пастернака к Нато Вачнадзе... Так что это достояние не только грузинского народа, это до-



стояние всего мира. Большую помощь в подготовке выставки оказали Эльдар и Георгий Шенгелая, с которыми мы провели обширные консультации. Нам удалось идентифицировать фотографии, уточнить даты снимков и персон на фотографиях. Музей стал обладателем редких детских фотографий Нато Вачнадзе, ее семьи, и теперь мы можем проследить не только творческую жизнь великой актрисы, которая даже в обычной жизни являла собой символ женской красоты».

Нато Вачнадзе предстояло сыграть еще немало ролей. Но нелепо и жестоко оборвалась ее жизнь. 14 июня 1953 года, в день своего 49-летия, она погибла на пути из Москвы в Тбилиси, в самолете, вспыхнувшем от удара молнии. В телеграмме, присланной Фаиной Раневской, были такие слова: «Ее искусство, ее человеческая прелесть остались в моей памяти навсегда, и я буду вспоминать ее до конца моих дней».

«Я дружила с Н. Вачнадзе до последних дней ее жизни, — писала Э.Шуб. — Незадолго до смерти она привела ко мне трех своих сыновей. Трудно было поверить, что эта женщина, по-прежнему красавица, мать таких взрослых детей. Она приходила ко мне прощаться перед самой катастрофой. Была счастлива, взволнована и встревожена. И вот катастрофа. Когда я в газете прочла сообщение об этом, а потом узнала, что самолет потерпел аварию в горах над селением, где родился Николай Шенгелая, моей первой мыслью было, что Наташа не погибла. Мне все казалось, что ее в вышине подхватил Николай».

Эльдар Шенгелая: «Мне было 19, когда погибла мама, я только закончил первый курс режиссерского факультета ВГИКа, Георгий еще учился в школе, а старший брат Тенгиз учился в аспирантуре в Москве. Для нас это было огромное горе, мы все обожали маму. Не знаю, как у нее при всей ее занятости хватало времени на нас, троих мальчиков. В детстве я был большим проказником, и мне как-то сказали, что отдадут меня в суворовское училище, если я не перестану шалить. Я в отчаянии забрался на высокую крышу. Мама долго уговаривала меня слезть, говорила ласково и ни разу не повысила голос. Помнится, я спустился с опасной высоты только когда она дала слово не отдавать меня никуда. Я рад, что Музей театра, музыки, кино и хореографии организовал эту выставку. Мы передали много маминих фотографий из домашнего архива. Думаю, это правильно. Мы уйдем, а музеи останутся. В свое время мама написала книгу о своей работе и творчестве. Мы хотим переиздать ее, с тем чтобы это была и книга, и альбом».

«Мы давно хотели собрать все фотографии в одном месте, — сказал младший сын Нато Вачнадзе Георгий Шенгелая. — И передали в музей фотографии из семейного архива. Часть у меня была дома, часть у Эльдара. И это логично: когда в Тбилиси нет музея-квартиры Нато Вачнадзе, то Музей театра, музыки, кино и хореографии — это то место, где архив должен находиться. Эта выставка — большая радость, т.к. подобной специальной экспозиции, как актрисы Нато Вачнадзе, до сих пор не было. Хотя традиция существует: все западные звезды имеют свои музеи. Но мы особенно не беспокоимся об этом, потому что создали музей в Гурджаани, где мама

родилась, где был дом ее родителей — старая княжеская усадьба Андрониковых. И там все это представлено. Это огромный музей Нато Вачнадзе».

Народный артист Грузии и СССР Гига Лордкипанидзе: «Нато Вачнадзе — великая актриса Великого немого. Мои родители были в близких отношениях и хорошо знали Нато Вачнадзе не только как изумительной красоты и обаяния женщину, но и как великолепного человека. А выставка замечательная! Я воспринимаю ее как выставку красоты и таланта. Она имеет большое значение, потому что имя Нато Вачнадзе принадлежит как грузинской нации, так и всему миру».

В Грузии ее знают все. Это подтверждается даже таким забавным случаем, о котором как-то рассказала народная артистка Грузии Додо Чичинадзе: «Однажды, уже через много лет после гибели Натальи Георгиев-



Эльдар Шенгелая

ны, я пошла на рынок. Торговец не соглашался сбавить цену. Наконец, чтобы прекратить пустой, с его точки зрения, спор он воскликнул: «Ты что Нато Вачнадзе, чтобы я тебе уступил?»

В архиве Вачнадзе хранится письмо Эсфири Шуб, в котором она разделяет суровую требовательность актрисы к себе.

«Я была рада получить Ваше письмо, но было и грустно. Так обидно, что в каждом из нас, начавших советскую кинематографию, любящих свою Родину и свое искусство, превыше всего живет сознание, что нам не удалось сделать и половины того, что нам бы хотелось и что мы могли бы сделать. Это сознание делает и меня очень грустной. И все же, Наташенька, каждый из нас потрудились немало. И надо бороться за то, чтобы и сейчас наш день был наполнен трудом, осмысленным, и немало сделала для киноискусства замечательная Нато Вачнадзе».

То, что сделано ею, навеки осталось в истории советского кино. В биографии выдающейся киноактрисы отразилась целая эпоха. В памяти народа навсегда остались не только ее искусство, но и женское обаяние, составляющие феномен Нато Вачнадзе.

Клара БАРАТАШВИЛИ

генция!», «Не трожьте музыку руками», «Ты меня на рассвете разбудишь», «Заведи мне ладони за плечи, обними, только губы дыхнут об мои...», «Не плачу, не попрошайка. Спасибо, жизнь, что была», «Гремите, оркестры! Козыри – крести», «Свисаю с вагонной площадки, прощайте!»...

Он никогда не шутил ни со смертью, ни о смерти. Он никогда не ломал комедий и не воспринимал жизнь ни как комедию, ни как трагедию. Его отношение к жизни – о, редкое качество! – было отношением к жизни как к жизни. Иногда – как к великому подношению, как к сокровищнице, полной даров небесных. Иной раз – как к «дару случайному». Иногда он бывал удивительно,



ТЕНИ НАД ПЕРЕДЕЛКИНО

Андрей Вознесенский ушел 1 июня.

Почти отшептало, отшелестело оцепенелое жаркое лето, не в силах отрыдаться ливнем. И тяжело, и горько, как в первый день утраты.

Что нам останется? «Ностальгия по настоящему» и «Плач по двум нерожденным поэмам», «Мастера» и «Авось!», «Оза» и «Соблазн»... Что нам не забудется-вспомнится-запомнится? «Есть русская интелли-

победительно легкомыслен. Но никогда – легковесен. Иногда – забывчив, но никогда – пренебрежителен. И если порой его взгляд был исполнен трагизма, то это именно тот заповедно нечастый случай, когда трагедия исцеляет, когда даже личная беда не ослепляет, а облагораживает. Он писал об этом серьезно, но необременительно, потому что бремя бытия и небытия он заранее брал на себя, а нам оставалось лишь смотреть на него,

стоящего на помосте:

Провала прошу, аварии.
Будьте ко мне добры.
И пусть со мною
провалятся
все беды в тартарары!

В своем поколении он, видимо, останется последним известным и любимым. Тем, чьи стихи зачитывались не одно поколение. Зачитывалось. Его стихи – как зазубрины на древе нашей жизни.

Но он же останется единственным, который закончил свою жизнь с именем не только легендарным, но и чистым. Его репутация – как у подростка. Он успел совершить красивые сумасбродства, но не успел нагрешить. Он успел помочь, но не успел принять помощь. Он успел синицу в руке превратить в журавля и выпустить в небо. Но ему и в голову не пришло заниматься ловлей и распродажей журавлей – а ведь какое прибыльное дело!

Это был по-настоящему честный человек. Делать добро... Не думаю, что он пользовался такими определениями. Это для него было в порядке вещей. Он защищал гонимых. Он участвовал в «Метрополе». Он, к примеру, написал аннотацию для первой пластинки полуподпольного Бориса Гребенщикова и помог ее выпустить, и это стало для «Аквариума» трамплином. Он, как пилигрим, ходил по редакциям со стихами Высоцкого, и был страшно расстроен, что сумел опубликовать лишь одно его стихотворение... Да мало ли!

Он умел быть благодарным. Именно поэтому, рассказывая в передаче известного кинорежиссера о том же Высоцком, он вспоминал не свои хождения по редакциям, а рассказал, как был рад и счастлив, когда на Новый год Высоцкий неожиданно принес ему в подарок живую елку. Да, благодарить для него было, видимо, и в самом деле радостнее, чем принимать благодарности.

А счастливые явления в жизни воспринимал именно как чудо и опять-таки благодарил за них судьбу. В 1981 году, ко всеобщему изумлению, худсовет без единой поправки принял спектакль театра «Ленком» «Юнона» и «Авось!». Более того – дама из министерского отдела культуры заметила, что «особенно удался образ богоматери». О благодарности не забыл Вознесенский и немедленно предложил поехать в церковь и поставить свечку Казанской Богоматери, поблагодарить ее за помощь. Что и было сделано...

Начав писать в 60-е, Вознесенский умудрился и не стать, и не остаться шестидесятником. Все-таки, шестидесятник – понятие историческое и временное. А он всегда был современником всех своих современников, каких бы там годов рождения они ни были.

Каждая из его строк – сюжет. Каждое из его произведений – история. Поэтическое слово вообще удивительная вещь, это физика и метафизика одновременно, но не равновелико. В стихотворениях Вознесенского, как в античной трагедии или как в архитектуре, например, Бруклинского моста, физика не больше и не меньше метафизики, история не больше и не меньше впечатления. То есть, это законченное произведение искусства. Его сюжет – это его метафора. Его метафора – это его сюжет. Были ли такие фокусы в поэзии, сформулировано ли такое в поэтике? Не припомню.

Менялся ли он? Трудно сказать. Архитектурные поиски и выкрутасы «видеопэм» – это все-таки штучки. Иронические, элегантные и хулиганские одновременно,

но все-таки штучки. В них всегда есть подтекст, но почти никогда – контекста. В них всегда – намек, но почти никогда – значения. Все они – звенья, но вместе не могут быть цепью. Но ему, поэту и художнику, это было интересно.

Так что же останется? То, о чем он рассказывал – своим словом, своим голосом. Он повествовал о встречах с Сартром и Хайдеггером, Бобом Диланом и Жаклин Кеннеди... Но вначале, наверное, вспомнится горячий, как лихорадочный озноб, рассказ о первой встрече его, мальчика, подростка четырнадцати лет с Пастернаком, которого он боготворил, обожал. «Как люблю вас, Борис Леонидович, // думал ты, - повезло мне родиться. //Моя жизнь передачей больничною, //может, вам пригодится...»

Его отношение к Пастернаку было особым по всем статьям. Не только потому, что это отношение, исполненное настоящей любви, а следовательно, и знания, но и потому, что Вознесенский – общаясь, созваниваясь, встречаясь с поэтом, будучи вхожим в его дом – сохранил ту замечательную и необходимую дистанцию, которая позволила ему, являясь близким, не стать ни приближенным, ни завсегдатаем, ни запанибрата. Избегать как раболепия, так и амикошонства. И слову Вознесенского о Пастернаке веришь безоговорочно.

В июне этого года во время поэтического фестиваля в Грузии автору этих строк довелось прогуливаться по Батумскому ботаническому саду с Сергеем Чуприниным, главным редактором журнала «Знамя». Спешить было некуда. Да и куда нам всем спешить? И о чем было говорить этим летом – трагическим и счастливым, летом потерь и побед, горя и радости?.. О Вознесенском, конечно. Семья Чуприниных и Вознесенский с Богуславской - соседи по Переделкино. Соседи ближе не бывает – смежный забор с общей калиткой. Иногда поэт отдавал в журнал «Знамя» новые стихи для публикации. Несмотря на то, что уже был очень нездоров и слаб, никогда не передавал рукописей через калитку, а приезжал в Москву, в редакцию журнала сам. Уговоры главного редактора были напрасны – Вознесенский хотел поступать как надо, как принято, как полагается... В Центральном Доме литераторов Москвы должен был состояться творческий вечер поэта. Дело было уже во время болезни, когда после инсульта он почти потерял голос. Сотрудники ЦДЛ попросили ведущего вечера Сергея Чупринина особенно не мучать поэта, побольше говорить самому и вообще побыстрее свернуть вечер. Чупринин согласился, прекрасно понимая и зная, насколько Вознесенский нездоров. Поэт прошептал новые стихи. Ведущий начал говорить сам, давал слово сидящим в зале – а зал был битком, и там сидели те, кто обычно никогда никуда не ходит. Юнна Мориц, например. Поэт вышел снова. У него вдруг появился голос. После каждой передышки голос его звучал все громче, все яснее, все здоровее. Вознесенский закончил вечер чтением стихов 60-х и читал без микрофона! Это было похоже на чудо. Но оно произошло.

Вот такая история. А потом мы шли и молчали... Да, нам теперь долго молчать. Молчать и вслушиваться, как звучит, длится, не кончается, не теряется, не тает в пространстве голос поэта. И вглядываться в небо над Переделкино, где теперь уже навсегда за тенью Пастернака бежит тень четырнадцатилетнего мальчика, чье сердце рвется от нежности, восторга и любви...

Нина ЗАРДАЛИШВИЛИ

АНДРЕЙ ВОЗНЕСЕНСКИЙ (1933-2010)

ГРУЗИНСКИЕ ХРАМЫ

На что похожа заточимая
во Мцхете острая душа?
На карандашную точилку
для божьего карандаша.

Их наконечники-верхушки
манили, голову кружа.
И реки уносили стружки
нездешнего карандаша.

Не тот ли карандаш всевышний
чертой наметил дорогой –
след самолета, ветку вишни
и рукописный городок?

Такой же любящую линию
очерчен поднебесный сад,
где ночью распускалась лилия,
как в стойке делала шпагат.

На радость это или гибель?
Бог ли? - не надо пояснять...
Но краска старая и грифель
внутри остались на стенах.

И мне от Грузии не надо
иных наград, чеи эта блажь –
чтоб заточала с небом рядом
и заточила карандаш.

ИЗ ПОЭМЫ «АНДРЕЙ ПОЛИСАДОВ»

Ты прости мне, Грузия, что я твой подкидыш.
Я всю жизнь по глупости промолчал. Как примешь?

Бьется струйка горная в мою кровь равнинную.
Но о крови вспомним мы, только в грудь ранимые.

Вот зачем отец меня брал на ГЭС Ингури,
Где гора молитвенна, как игумен.

Эта кровь невольная в моих темных жилах
вместо «вы» застольного «мы» произносила.

«Наши!» - говорю я, ощущая пульсом,
как мячи пульсируют в сетку ливерпульцам.

Это наши пропасти, где мосты мизинцами,
это наши прописи рыцарства грузинского.

Может, есть отдельные короли редиса,
но делился витязь шкурою единственной

С Александром Сергеевичем,
Борисом Леонидовичем,
тер щекой сердечною мокрые ланиты.

Вновь ночные фары – может, мои кровники –
на горе рисуют полосы тигровые.

И какой-то тайною целомудренной
тянет сосны муромские к пицундовским.

СОРОКОВОЙ ДЕНЬ

Служи, молебен, Сакартвело,
сороковой.
Я вижу души женщин в белом
над головой.

Не я убил их, безответных,
но страшно мне,
что их убил мой соотечественник
в родной стране.

Не в Чили это послучилось.
Ком в горле встал.
Тот газ, на вид слезоточивый,
нас всех достал.

Я видел – Пушкин потрясенный,
цилиндр содрал,
на митинг наш неразрешенный
шел сквозь солдат.

От академика до троечника
мы ищем газ
с формулой антиперестроечной.
Он ищет нас.

Где формула дубин резиновых,
что против свеч?
Лежат под флагами грузинскими,
чья участь – лечь.

Свечи, раздавленные гусеницами,
и детский взгляд –
в неугасимых душах Грузии
вечно горят.



კინძმარაულის მარანი

KINDZMARAULI MARANI



KVARELI DISTRICT, VILLAGE GAVAZI, KAKHETI, GEORGIA

Tel./Fax: +995 (32) 36 18 50

Mob.: +995 (99) 54 00 18

E-mail: info@kmwine.ge ; km.wine@hotmail.com

www.kmwine.ge



Armavia

Արմավիա

WWW.ARMAVIA.COM